

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН

Х Э Б Ə Р Л Ə Р И И З В Е С Т И Я

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ, ФƏЛСƏФƏ ВƏ НУГУГ СЕРИЈАСЫ, 1984, № 3

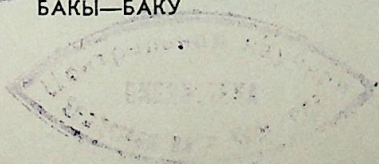

СЕРИЯ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

3

1984

«ЕЛМ» НƏШРИЈАТЫ— ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛМ»
БАКЫ—БАКУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: З. М. Буниятов (главный редактор), П. А. Азизбекова, И. Г. Алиев, А. М. Асланов, З. Б. Геюшев, Дж. Б. Гулиев, Т. М. Кафаров, Ф. К. Кочарли, Н. М. Велиханова (ответственный секретарь), А. К. Рзаев (зам. гл. редактора), Р. А. Оруджев, М. М. Саттаров, А. С. Сумбатзаде.

П. А. АЗИЗБЕКОВА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. Т. ФИОЛЕТОВА

Советская власть — непобедима.
И. Фиолетов.

Великий Октябрь — главное событие XX века — золотыми буквами вписал в политическую историю нашей Родины имена тысяч и тысяч своих героических борцов, первопроходцев новой жизни. Вместе с В. И. Лениным в рядах партии коммунистов они вели первые бои против царского самодержавия и капитализма, контрреволюции и интервенции во имя счастья и свободы людей труда.

«Партия большевиков, вооруженная ленинским учением марксизма-ленинизма, возглавила освободительную борьбу пролетариата и его союзников в первых российских революциях, — отмечалось в постановлении ЦК КПСС «О 80-летию второго съезда РСДРП», — привела трудящиеся массы к победоносному Октябрю» [1].

В стальную ленинскую когорту большевиков, вставшую на баррикады Великого Октября, навсегда вошел боевой и сплоченный отряд легендарной Бакинской коммуны. «Все они вместе взятые, — писал о бакинских комиссарах С. М. Эфендиев, — живой революционный кусок, выхваченный из действительности разноплеменного, многонационального Закавказья» [2].

Опыт Бакинской коммуны явился убедительным подтверждением ленинского положения о том, что победа социалистической революции коренным образом изменяет характер и цели борьбы рабочего класса и его партии. С установлением диктатуры пролетариата их главной задачей становится строительство социалистического общества. Бакинский Совнарком, следуя ленинским идеям, руководствуясь ленинским учением о переустройстве общества на социалистических началах, решительно начал борьбу против свергнутых империалистических классов. Эта сложная, трудная и многоплановая деятельность Бакинской коммуны требовала большевистской стойкости и железной выдержки, непоколебимого единства и высокой организованности. И, самое главное, — твердой веры в истинно революционное творчество трудящихся масс.

Со славной историей Бакинской коммуны — первого полномочного представительного органа Советской власти в Закавказье — связаны самые яркие страницы пламенной жизни Ивана Тимофеевича Фиолетова.

«Бакинские комиссары все свои природные дарования, все свои знания, которые они приобрели, отдали на службу рабочему классу. Бакинских комиссаров, — говорила впоследствии комиссар Н. Н. Колесникова, — объединяла глубокая преданность идеям марксизма-ленинизма, непоколебимая вера в торжество этих идей, готовность на любые жертвы во имя осуществления этих идей. В своей практической работе

товарищи Шаумян, Азизбеков, Джапаридзе, Фиолетов были спаяны крепкой дружбой. Каждый из них близко к сердцу принимал радости и огорчения другого и, между тем, каждый из них был глубоко индивидуален. Образ каждого из них ярко вырисовывается перед теми, кто вместе с ними вел революционную работу.

Нельзя без волнения говорить о Ване Фиолетове. Такие передовые рабочие, как он, явление характерное, прежде всего, для нашей страны. Они выкованы нашей партией... Ваня Фиолетов и другие, подобные ему рабочие, весь свой природный ум, свой талант отдали рабочему классу» [3, 72].

Совет народных комиссаров каждому определил круг забот и ответственности. Фиолетову — Бакинский Совет народного хозяйства. Все близко касается молодого комиссара: от вопросов политических до будничных дел. Коммуна может выстоять, окрепнуть, если сумеет вернуть жизнь пустующим нефтяным промыслам, ставшим заводам и мастерским. Чем сложнее задачи, тем больше энергии и сил у Ивана Фиолетова. Засверкал и раскрылся талант не просто профсоюзного лидера, стойкого революционера и организатора, а государственного деятеля широкого кругозора, большого масштаба.

В бывшем доме Ладаева — конторе Джульфинской железной дороги — расположился Совет народного хозяйства. Это — центр регулирования всей экономической жизни Бакинской губернии: отсюда шли жизненно важные распоряжения, направлялись посланцы с мандатом за подписью И. Фиолетова в различные уезды. Здесь шла интенсивная работа по заготовке зерна для обеспечения продовольствием не только бакинских рабочих, но и для снабжения рыбных промыслов Петровска, нефтяных промыслов Челекена.

Иван Фиолетов и возглавляемый им Бакинский Совнархоз работал в условиях ожесточенной борьбы с саботажем буржуазии и буржуазных специалистов, на каждом шагу сталкиваясь с подрывной работой агентов нефтепромышленников. Саботажники действовали открыто и из-за угла, отказывались выполнять мероприятия Совнархоза, предъявляли немыслимые требования, выставляли ультиматумы.

Знание нефтяного производства и его структурного строения позволяли Ивану Фиолетову вести кропотливую работу по налаживанию экономики и, в первую очередь, нефтяной промышленности, организации вывоза нефти в Советскую Россию. В этом видел Иван Фиолетов интернациональный долг бакинских пролетариев. «Интересы всей России, — разъяснял он, — тесно связаны с интересами всей революционной демократии, в частности, с интересами бакинских рабочих, как одного из отрядов этой демократии» [4].

Иван Фиолетов внимательно изучал экономическую жизнь и внутреннее положение края, расстановку сил, выискивал новые резервы. Все редакции бакинских газет по его просьбе [5, 13] направляли ежедневно в адрес Совета народного хозяйства свежие номера газет, которые он тщательно изучал, с карандашом в руках. Он работал без устали, день и ночь, порою забывал о еде, о сне. Как вспоминают товарищи, случалось, Иван терял сознание от переутомления и голода. Подтверждение тому находим в его записной книжке: «Чувствую, что не могу. Тяжело» [6, 37]. Зная о слабом здоровье комиссара, товарищи поручили одному из работников отводить Ивана Тимофеевича обедать и не давать

ему засиживаться по ночам в Совнархозе. Но, как и прежде, Иван Фиолетов всецело отдавался делу.

Вскрывая попытки саботажников сорвать социалистические мероприятия Бакинского Совнаркома, Фиолетов, руководствуясь ленинскими идеями, искал конкретные пути их реализации. Об этом свидетельствуют наброски в записной книжке, которые озаглавлены И. Фиолетовым «Тема: заработная плата», «Единая заработная плата», «Низкая заработная плата», «Стоимость квартиры тогда и теперь» [6, 40]. За всем этим — цифры. И. Фиолетов считает, делит, умножает, подводит итоги.

Большое внимание, как явствует из записей Фиолетова, он уделял вопросам восстановления ритмичной работы нефтяной промышленности, Каспийского торгового флота, обеспечения бесперебойного вывоза нефти [6, 11—14].

Как подтверждают документы, И. Фиолетов активно вовлекал рабочих в управление производством, опираясь при этом на ленинское учение, изложенное в работе «Очередные задачи Советской власти» и ленинские указания о необходимости развития профсоюзов при Советской власти, когда рабочий класс стал хозяином средств производства, в силу чего основной заботой профсоюзов становится забота о развитии общественного производства.

«Организация производства, — писал И. Фиолетов, — носившего и до войны хищнический характер, как ни в одной стране... потрясенного войной, в течение которой обнаружилась вся алчность и организаторская неспособность буржуазии, не может быть налажена без самого ближайшего руководства со стороны рабочего класса, объективным ходом вещей приведенного к политическому господству...» [7, 89].

В апреле 1918 года на заседании Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов, на котором выдвигались кандидатуры для избрания в состав Бакинского Совета народного хозяйства, Иван Фиолетов предложил предоставить профессиональным союзам — 6 мест, а промыслово-заводским комиссиям — 4 места [8, 46].

В апреле же 1918 г. Бакинский Совет народного хозяйства за подписью И. Фиолетова принял специальное решение об участии профсоюзов в работе Совнархоза [9, 3]. Посланец профсоюзов М. В. Басин был назначен руководителем рабочей секции нефтяного отдела Совнархоза. По записям И. Фиолетова видно, что полпреды профсоюзов М. В. Басин, М. М. Варначев, Ф. К. Губанов и другие стали активными проводниками мероприятий Бакинского Совета народного хозяйства. Серьезной опорой в борьбе за осуществление социалистических преобразований стали промыслово-заводские комитеты. Именно рабочие через свои промыслово-заводские комитеты осуществляли контроль за охраной экспроприруемого имущества нефтепромышленных фирм [10] следили за правильным заполнением табелей, которые потом доставляли в канцелярию Совета народного хозяйства [11]. Задание всем ответственным работникам И. Фиолетов фиксирует в своей записной книжке.

Страницы записной, а по сути рабочей, деловой книжки И. Фиолетова приоткрывают пути долгих поисков решения острых социально-экономических проблем. В частности, для облегчения положения рабочих необходимо, предлагает И. Фиолетов, создать комиссию по снабжению продовольственными и денежными знаками семей рабочих, ликвидировать предприятия, которые эта комиссия сочтет необходимым [12].

И дело шло. Огромная машина народного хозяйства Баку работала.

Враги, скрытые и явные, удивлялись: откуда у этого мужика такая крепкая хозяйственная хватка? На их глазах создавался новый — гибкий и оперативный аппарат народного хозяйства, улучшалась работа предприятий, укреплялся порядок и дисциплина на производстве. Каждый шаг, каждое действие Фиолетова было проникнуто духом революционной справедливости. И он встречал безоговорочную поддержку рабочих. В часы приема каждый мог беспрепятственно прийти в кабинет Ивана Тимофеевича. Он встречал посетителей приветливо, терпеливо выслушивал жалобы и помогал всем, что было в его силах...

Вопрос работы Совета народного хозяйства, считал Фиолетов, надо решать кардинально и в кратчайшие сроки. С неиссякаемой энергией продвигал реорганизацию существующих учреждений промышленности и торговли. При его непосредственном участии было разработано постановление о создании при комиссариате по делам торговли и промышленности бюро. Его члены возглавили шесть вновь созданных отделов: 1) экономического и технического надзора за нефтяной промышленностью; 2) по учету, хранению и распределению, вывозу и торговле нефтепродуктами; 3) по финансовым делам и надзору за деятельностью банков; 4) надзора над внешней торговлей с иностранными государствами; 5) экономического и технического надзора над всеми отраслями промышленности, кроме нефтяного хозяйства; 6) надзора над всей торговлей, за исключением торговли нефтепродуктами [8, 44].

Любое постановление или декрет требовали огромного напряжения в работе, умелой и правильной организации дела, согласования с различными ведомствами. Лишь после того, как все вопросы становились ясны, Фиолетов выносил проект на обсуждение Бакинского Совета или Совнаркома.

Хорошо зная жизнь, сопоставляя и анализируя обширный материал, который проходил через Совнархоз, Иван Тимофеевич видел, что перед страной в качестве одной из основных задач встает действенная борьба с хозяйственной разрухой.

Плодом напряженного труда явилась выработанная Иваном Фиолетовым Декларация, которая определяла задачи Бакинского Совета народного хозяйства. Призванный руководить всеми отраслями экономики, он должен был «находиться в самой тесной связи со своим центром и согласовывать свои действия с общими директивами центра» [13, 88].

Декларация Бакинского Совета народного хозяйства была опубликована 12 мая 1918 г. и широко обсуждалась как в Бакинском Совете, профсоюзах, так и в рабочих коллективах. А 21 мая И. Фиолетов говорил о ней в докладе на заседании Бакинского Совета. Он сообщил, что Декларация Басовнархоза обсуждалась на пленуме Совета народных комиссаров и в целом была одобрена. «Бакинский Совет народного хозяйства, — подчеркивал И. Т. Фиолетов, — должен теснейшим образом связать всю нашу работу с работой остальной России, с работой Центра, стоящего во главе народного хозяйства. Вся работа наша будет производиться в этом духе.

Но, в частности, являясь органом, созданным Бакинским Советом рабочих, солдатских и матросских депутатов и согласуя свою политику с политикой Центра, мы не думаем отступать от взглядов, которые проводит Бакинский Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов» [14, 79].

Анализируя экономические задачи, И. Т. Фиолетов остановился на главном вопросе — национализации нефтяной промышленности. «Сейчас Совет народного хозяйства должен постепенно входить во все поры, — подчеркивал комиссар Фиолетов, — во все щели нефтяной промышленности и не только контролировать, а там, где это нужно, заставлять частных предпринимателей принимать те или иные меры» [15, 37].

Следуя указанию В. И. Ленина объявить войну нефтепромышленным воротилам и акционерам и взять нефтяную промышленность в свои руки [16, 169], Бакинский Совнархоз во главе с Иваном Фиолетовым энергично взялся за национализацию.

Национализация нефтяной промышленности и Каспийского торгового флота дала возможность перестроить на социалистических началах все нефтяное хозяйство и флот для бесперебойного обеспечения Советской России топливом. Бакинский пролетариат не щадил сил, чтобы с честью выполнить долг перед Советской Россией и, в первую очередь, перед Красной Армией, героически сражавшейся на фронтах гражданской войны.

В овеянные революционной романтикой дни председатель Бакинского совнархоза И. Фиолетов призывал рабочих соблюдать железную трудовую дисциплину, беспрекословно подчиняться распоряжениям товарищей, избранных на руководящие посты, и неукоснительно выполнять «свое дело, мало заметное на первый взгляд, но которое составляет звено в великой цепи укрепления завоеваний революции» [8, 74].

В докладе И. Т. Фиолетова на заседании Бакинского Совета 7 июня 1918 г. о ходе национализации нефтяной промышленности предстала яркая картина огромной, титанической созидательной деятельности большевиков в этом направлении. Он говорил: «Мы полагали, что, объявив национализацию нефтяной промышленности, мы сумеем вызвать энтузиазм у рабочих, что они приложат всю энергию, чтобы работать лучше, поскольку это возможно. Господа промышленники стали поэтому всеми силами тормозить вывоз нефтяных продуктов. А вы знаете, что после того, как захватили Донецкий угольный район, у России осталось только три вида топлива: торф, дрова и, главным образом, нефть, поэтому вопросом жизни и смерти русской промышленности являлось, будет ли вывезено достаточное количество топлива. В противном случае Советской власти в России грозила бы гибель, и Центральное правительство, учитывая это обстоятельство и желая ускорить вывоз нефтяных продуктов из Баку, поставило в порядок дня вопрос о национализации нефтяной промышленности...» [8, 139].

По докладу И. Т. Фиолетова была принята резолюция. Она гласила: «Заслушав доклад комиссара Совета народного хозяйства об условиях, при которых была национализирована нефтяная промышленность, Бакинский Совет, принимая во внимание: 1) что в данном случае национализация коснулась одной из важнейших отраслей российской промышленности, от надлежащей организации которой ложится огромная ответственность, — выражает уверенность, что все работники нефтяной промышленности дружными солидарными усилиями преодолеют все лежащие перед ними затруднения и дадут пример солидарности работы в области строительства нового экономического уклада» [8, 138].

В. И. Ленин поддержал Бакинский Совнарком, и 20 июня был принят правительственный декрет о национализации всего нефтяного дела в стране.

По предложению И. Фиолетова был образован специальный орган по учету и приему национализированных судов и предприятий, обслуживающих Каспийский торговый флот. Большую помощь И. Фиолетову оказывал помощник комиссара Бакинского морского порта Али Байрамов.

Вспоминая эти дни напряженной работы, ветеран партии, жена Али Байрамова Джейран Байрамова пишет: «Мне выпало счастье быть живым свидетелем этого. Помню, сколько сил, бессонных ночей и дней отдавал Иван Фиолетов налаживанию нефтяной промышленности и вывоза нефти в Советскую Россию. Мне довелось быть свидетелем его встреч и бесед с Али Байрамовым по вопросу бесперебойной связи с Астраханью и вывоза нефти в Советскую Россию. В те дни 1918 года, дни героической эпопеи Бакинской коммуны, Али Байрамов был назначен помощником начальника Бакинского морского порта. Хотя И. Т. Фиолетов тогда занимал пост председателя Бакинского Совнархоза, мы все, особенно балаханские рабочие, продолжали обращаться к нему ласкательно «Ванечка». Помню два его разговора с Али Байрамовым после декрета о национализации Каспийского торгового флота. Я не совсем разбиралась в его указаниях, так как было очень много непонятных для меня терминов, но в целом было понятно, что Фиолетов требует строгих мер борьбы против саботажников, кто мешал бесперебойной работе Бакинского порта и регулярной отправке нефти в Советскую Россию. Как-то в беседе с Али Фиолетов взволнованно сказал: «Ты видишь, как рабочие не покидают промыслы даже ночью, чтоб помочь красной России нефтью, а саботажники теперь хотят помешать нам эту добытую нефть доставить русским братьям. Вчера в Балаханах старые уста заверяли меня, что, если даже им придется отдать аллаху душу, они не приостановят работу. Так что, Али-джан, действуй, собери верных ребят. Я знаю, ты не подведешь. Мне говорили, что даже амбалы с пристани тебе помогают». Они все время говорили на азербайджанском языке. Ванечка говорил с акцентом, присущим балаханцам. Его в Балаханах очень любили» [17].

11 июня 1918 г. на заседании Бакинского совнаркома от имени нефтяников и моряков Баку И. Фиолетов заявил, что ежедневный вывоз нефти из Баку будет составлять не менее 1 млн. пудов [17, 66—66 об.].

28 июня конференция Бакинской организации РКП(б) дала высокую оценку организованности нефтяников Азербайджана, которые не покладая рук возрождали нефтяную промышленность.

Иван Фиолетов оперативно решал все вопросы налаживания производства. Совнархоз разработал «Положение об управлении национализированными нефтяными и буровыми предприятиями Бакинского района». Этот важный документ в административно-хозяйственном отношении разделил все нефтяные промыслы на 7 групп [18, 89]. Теперь нужно было обеспечить ритмичную работу администрации, которая в большинстве случаев была враждебно настроена к Советской власти. Поддерживая тесные связи с бывшими нефтепромышленниками, ее приспешники на каждом шагу осуществляли саботаж и вредительство.

На все происки нефтепромышленников Иван Фиолетов заявил твердо и решительно: о денационализации не может быть и речи. Отстаивая и защищая интересы молодой Советской власти, большевики были беспощадны.

Совет народного хозяйства будет «принимать самые строгие меры наказания, — писал Иван Фиолетов, — по отношению к преступным ли-

цам, хотя бы в рабочей куртке, умышленно деморализующих своим саботажем нефтяную промышленность» [19, 335—335 об.].

В одном из воззваний к рабочим И. Т. Фиолетов писал: «Товарищи, будем помнить, огненными буквами выжжем в своем мозгу следующие правила, которые большинство из вас давно уже признало самым важным для дела революции. Необходимо ввести в свою среду трудовую железную дисциплину, каждый остается на своем месте, каждый беспрекословно подчиняется распоряжениям избранных товарищей и лиц, поставленных этими товарищами, каждый делает в рабочие часы свое дело» [19].

После национализации председатель Совета народного хозяйства издал ряд распоряжений и постановлений, которые не только обеспечили командные позиции большевиков на всех участках нефтяной промышленности, но и позволили стать подлинными хозяевами средств производства и финансов бывших нефтепромышленников, судов Каспийского нефтяного флота.

Иван Фиолетов был талантливым государственным деятелем-самоходком. Каждое письмо, каждое распоряжение Бакинского Совнархоза, десятки из которых дошли до наших дней, свидетельствуют о его глубоких знаниях в области экономики, финансовой системы, структурного строения всей нефтяной промышленности и других производств.

За подписью Степана Шаумяна и Ивана Фиолетова были опубликованы декреты Бакинского Совнаркома: 18 мая — о национализации Бакинских рыбных промыслов, 22 мая — о национализации недр земли, 28 мая — об учете всех предприятий, акционеров и их прибыли, в этот же день — о национализации рыбных промыслов в Петровском порту, 15 июня — постановление о слиянии Закавказской и Владикавказской железных дорог в территориальных пределах Бакинского Совнаркома и др. [20, 411, 414, 442, 488—489].

Длительная борьба за коллективный договор была разрешена Советской властью — Бакинский Совнарком декретировал договор. Была повышена заработная плата рабочих до норм питерских рабочих, а также повышены цены на нефть [21, 5]. Так осуществлялась борьба И. Фиолетова за улучшение экономического и правового положения рабочих.

Для приближения руководства к массам 13 июля 1918 года Совет народного хозяйства принял постановление об организации районных комитетов Совнархоза. Они были созданы в Сураханском, Раманинском, Забратском, Балахано-Сабунчинском, Бинагадинском, и Биби-Эйбатском районах, а также в заводском районе (Белом, Черном городе и на Зыхе). В эти комитеты по итогам выборов вошли в основном рабочие — депутаты Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов. Из трети членов, избранных Союзом нефтепромышленных рабочих, по одному представителю вошло в состав районного комитета [8, 215].

Решительная политика Бакинского Совнархоза обеспечила неуклонное повышение трудовой дисциплины. Четко определился рост добычи нефти. Если до национализации было добыто в мае 1918 года 180 тыс. тонн нефти, то после национализации — в июне — 293 тыс. тонн нефти. Большие успехи были достигнуты в деле переработки нефти. В мае было переработано 99 тыс. тонн, в июне — 159 тыс., а в июле — 258 тыс. тонн [22, 134].

В записной книжке И. Фиолетова отмечена назначенная на 17.30 [23] встреча с делегацией питерских рабочих, прибывших в Баку в кон-

це мая 1918 г. На встречах с нефтяниками Азербайджана они рассказывали о тяжелом экономическом положении Советской России. Представители петроградских рабочих на одной из таких встреч заявили, что питерские рабочие смотрят на бакинский пролетариат с надеждой на его сознательное отношение к той громадной ответственности, которую он несет перед страной Советов [24, 73]. Геронический бакинский пролетариат не жалел сил, чтобы наполнить артерии молодой экономики страны Советов нефтью. Если в марте 1918 г. из Баку было вывезено в Советскую Россию 26,5 тыс. тонн нефти и нефтепродуктов, то в апреле вывоз составил 94 тыс. тонн, в мае — 182 тыс. тонн, в июне — 464 тыс. тонн, в июле — в самые напряженные дни Бакинской коммуны — 492 тыс. тонн. Днем и ночью от причал Бакинского порта отходили караваны судов с нефтью.

Бакинский Совнархоз под руководством Ивана Фиолетова принял энергичные, действенные меры по заготовке хлопка. И уже 30 мая на заседании Совнаркома И. Т. Фиолетов докладывал, что взято на учет 350 тыс. пудов хлопка. Такое же количество сырья заготовляла Мугань. Теперь нужно было срочно организовать вывоз хлопка, столь необходимого для текстильной промышленности центральных районов страны.

Совнарком одобрил доклад Ивана Фиолетова и постановил: «Все дело по учету закупки и отправки хлопка сосредоточить в Совнархозе. Поручить ему ускорить отправку хлопка в Москву» [25, 39].

Через 11 дней Иван Фиолетов на заседании Бакинского Совнаркома докладывал, что в Москву отправлено уже 153 тыс. пудов хлопка, а 120 тыс. пудов будет вывезено в ближайшие дни. Хлопкоробы Бакинской губернии согласились, сообщал И. Фиолетов, сдать весь собранный урожай в распоряжение Совета народного хозяйства по договорной цене [26, 64].

Совет народного хозяйства под председательством Ивана Фиолетова возглавил мероприятия по осуществлению Декрета Бакинского СНК о национализации рыбных промыслов в Бакинской губернии и в Петровске [27, 3—3 об.]. При Совнархозе был образован отдел, в обязанности которого входило управление рыбными промыслами Восточного Закавказья [28].

Тяжелое продовольственное положение осложняло проведение социалистических мероприятий Бакинского Совнаркома. Тем не менее комиссары продолжали наступление на экономическом фронте: были созданы медико-санитарные комиссии для улучшения жилищных условий рабочих, охраны труда, многие рабочие семьи были переселены в дома буржуазии. 25 мая 1918 года приказом № 2, подписанным Иваном Фиолетовым, был установлен восьмичасовой рабочий день и за каждый час сверхурочной работы устанавливалась единая оплата труда [29, 118].

Возглавляя Совет профсоюзов нефтепромышленных рабочих и входя в руководящий состав Совета профсоюзов Баку и его районов [30, 44, 45], И. Т. Фиолетов активно участвовал в решении ряда острых социальных проблем улучшения быта рабочих и трудящихся Баку и его районов.

По предложению И. Фиолетова началась реорганизация страхового товарищества.

14 мая 1918 года Иван Фиолетов сделал подробный доклад на заседании Центрального Правления профессиональных союзов рабочих

нефтяной промышленности и смежных с ней отраслей о поднятии ставок заработной платы рабочим [31].

По докладу Фиолетова была принята резолюция, в целом предусматривающая улучшение положения рабочих масс. Помимо увеличения заработной платы, правление сочло вместе с тем, что материальное положение рабочих может быть улучшено только тогда, когда Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов развернет беспощадную борьбу со спекуляцией и будет регулировать цены на предметы потребления как в местном, так и общегосударственном масштабе.

Краткие заметки в записной книжке И. Фиолетова создают яркую картину борьбы за улучшение продовольственного снабжения Баку. За скулыми строками встает титаническая работа бакинского комиссара: «Ленкорань взята, Какент взят и два других, Дави... [32] ушла с батареей в Аджикабул. Урожай необычный, через 1,5 месяца будет зерно!».

Рыбные промыслы Маилова до 50 тыс. красной рыбы и около 1 млн. пудов рыбы, которая направляется по Куре в Аджи-Кабул, ее могут разграбить... Банк около Сальян. Нужно послать колесное судно с бомбометом и пулеметом и 50 красных гвардейцев и 50 еще винтовок. Сагаеву дать отряд в 50 человек. Сагаев Комиссар для охраны, которому предписывается не отправлять ни одного пуда рыбы в сторону Тифлиса. Контрида и Алиханова арестовать» [6, 28].

Коммуна, считал Фиолетов, может окрепнуть, если сумеет привлечь к себе крестьянство — преобладающую часть населения даже в Бакинской губернии — миллионы душ. На небольшом расстоянии от нефтяных промыслов и заводов — деревни. А горемыки-крестьяне еще не ощутили плодов пролетарской революции. Для того, чтобы они действительно взяли землю, необходимо было прежде всего сплотить крестьян под знаменем Октября, укрепить, а точнее выковать их прочный союз с рабочим классом. И это было делом не одного дня. Именно потому большевики развернули большую агитационно-пропагандистскую работу по вовлечению крестьян под интернациональное знамя Советов.

Вместе с губернским комиссаром М. Азизбековым, комиссаром земледелия М. Г. Везириным И. Фиолетов не раз выступал на митинге апшеронских крестьян, страстно призывал к созданию Советов. Особенно часто его можно было видеть среди крестьян в селах Сураханы, Сабунчи, Балаханы, Романы и др. Здесь его знали и любили, всегда внимательно прислушивались к его простым и доступным объяснениям на родном азербайджанском языке. К нему обращались не по имени, а сердечно и просто — «оглум» (сын мой).

В дни военной интервенции Совнарком поручил И. Фиолетову «сделать все необходимое для того, чтобы не тормозить вывоза нефти» [33, 6—6 об.].

И комиссар делал все: дни и ночи он не покидал промыслы и Бакинский порт, мобилизовал профсоюзы и промыслово-заводские комитеты, передовых рабочих-коммунистов на выполнение заданий партии и Советского правительства. 7 июля 1918 года, выступая на заседании Бакинского Совнаркома, Иван Фиолетов предложил перевести часовые стрелки на один час вперед. При этом он отметил: «В центральной России правительство, руководствуясь соображениями экономического характера — уменьшения топлива на освещение, передвинуло стрелку на два часа вперед, а мы здесь ввиду невыносимой летней жары хоть на

один час должны перевести стрелку» [7, 100]. Предложение Фиолетова было принято.

И. Фиолетов весь был в планах, он неустанно думал о совершенствовании нефтяной промышленности, перспективах ее развития.

В трудных условиях продовольственного кризиса, интервенции, оголтелой пропаганды эсеров, меньшевиков, дашнаков — агентов английского империализма — за приглашение англичан в Баку, под руководством Бакинского Совнаркома нефтяники Азербайджана начали засыпку Биби-Эйбатской бухты. Работа кипела днем и ночью. Не зная усталости, голодные, измученные жарой рабочие отвоевывали шаг за шагом заветную нефтеносную землю у бурного Каспия. Работа осуществлялась по проекту старейшего инженера П. Н. Потоцкого. Это было фантастично: рабочие успели под руководством своего народного комиссара Ивана Фиолетова довести площадь засыпки до 204 гектаров [34, 6].

Его думы устремлены в будущее на всех участках работы, его волнуют буквально все вопросы развития народного хозяйства. 1, 4, 8 июля заседание Бакинского совнаркома под председательством И. Фиолетова принимает ряд постановлений о дальнейшем развитии нефтяного хозяйства [7, 100 об.—101].

До последнего дня Бакинской коммуны И. Т. Фиолетов ни на минуту не прекращал своей работы над сложными коренными проблемами развития социалистического строительства.

Одной из таких проблем явилось осуществление ленинской национальной политики. Ее животворные принципы нашли заключительное воплощение в подлинном расцвете советских социалистических республик, в том числе второй родины легендарного комиссара Ивана Фиолетова — Азербайджанской ССР.

Примечания

- ¹ Правда, 1983, 5 апр.
- ² Бакинский рабочий, 1931, 20 сент.
- ³ Труды Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, т. XIII. — Баку, 1979.
- ⁴ Известия Бакинского Совета, 1918, 14 мая.
- ⁵ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 11, оп. 1, д. 6.
- ⁶ ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 303, оп. 1, ед. хр. 19.
- ⁷ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 11, оп. 1, д. 1.
- ⁸ ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 268, оп. 1, ед. хр. 15.
- ⁹ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 11, оп. 1, д. 303.
- ¹⁰ Известия Бакинского Совета, 1918, 16 мая.
- ¹¹ Известия Бакинского Совета, 1918, 19 мая.
- ¹² Бакинский рабочий, 1918, 10 мая.
- ¹³ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 11, оп. 11, д. 1.
- ¹⁴ ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 268, оп. 1, ед. хр. 15. (Известия Бакинского Совета, 1918, 24 мая, 1918, 26 мая).
- ¹⁵ ПААФ ИМЛ при ЦК КП Азербайджана, ф. 268, оп. 15, ед. хр. 15.
- ¹⁶ Ленин В. И. Грозная катастрофа и как с ней бороться. — Полн. собр. соч., т. 34.
- ¹⁷ ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 456, оп. 16, ед. хр. 7.
- ¹⁸ ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 276, оп. 3, ед. хр. 71.
- ¹⁹ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 11, оп. 1, д. 20 (ч. II).
- ²⁰ Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы. 1917—1918 гг. — Баку, 1957.
- ²¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 569.
- ²² История Азербайджана, т. 3, ч. 1. — Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1963.
- ²³ Точную дату установить не удалось. Можно предположить начало июня, когда в Баку находилась делегация питерских рабочих.

²⁴ Азизбекова П., Мнацаканян А., Трескунов М. Советская Россия и борьба за установление и упрочение власти Советов в Закавказье. — Баку, 1969.

²⁵ ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, ед. хр. 30.

²⁶ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 11, оп. 1, д. 2.

²⁷ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 11, оп. 1, д. 15.

²⁸ Известия Бакинского Совета, 1918, 6 мая.

²⁹ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1, оп. 1.

³⁰ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 134, оп. 1, д. 9.

³¹ Бакинский рабочий, 1918, 16 мая.

³² Расшифровать не удалось.

³³ ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 276, оп. 3, ед. хр. 72.

³⁴ Кранов Т. Г. Побежденный Каспий. История засыпки бухты. — Баку, 1930.

Дж. П. ГАСАНОВ

КРИТИКА АМЕРИКАНСКИХ БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ ВОПРОСОВ КЛАССОВОГО ХАРАКТЕРА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Внешняя политика Советского государства носит классовый, социалистический, подлинно интернациональный характер. «Она является классовой прежде всего потому, что в ее основе лежат жизненные интересы социализма, интересы социалистического и коммунистического строительства... Наша внешняя политика является классовой и потому, что, проводя последовательную, настойчивую и искреннюю политику мира, партия в то же время твердо стоит на позициях пролетарского интернационализма» [1, 131].

Мир для советских людей, для всего прогрессивного человечества — бесценное достояние. Классовое содержание советской внешней политики обуславливает ее последовательность и принципиальность, делает ее более действенным фактором мира и безопасности.

В идеологической борьбе в сфере международных отношений наши противники избрали центральным объектом своих атак идейно-теоретические основы внешней политики СССР, прежде всего ее классовое, партийное содержание. Буржуазные идеологи и политики пытаются всячески фальсифицировать партийность, классовую сущность внешней политики Советского государства, основанную на принципах пролетарского интернационализма и мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Борьба с фальсификаторами советской внешней политики, ее классового содержания — это не временная кампания, а длительная, сложная борьба. В. И. Ленин говорил: «...буржуазия клеветает на нас неустанно всем аппаратом своей пропаганды и агитации» [2, 399]. В современных условиях колоссальных успехов в развитии технических средств информации нельзя недооценивать буржуазную пропаганду, направленную на дезинформацию миллионов людей в различных районах земного шара. Закономерно, что возникает необходимость давать самый решительный отпор американской буржуазной фальсификации внутренней и внешней политики СССР, особенно ее классового характера. Как указывался на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Потерпев в 60—70-е годы ряд крупных поражений на мировой арене, империализм, прежде всего американский, предпринимает все более массированные, беспрецедентные по своему размаху атаки на наш общественный строй, марксистско-ленинскую идеологию, стремится отравить сознание советских людей, извратить цели нашей внешней политики, блокировать растущее влияние реального социализма — главного оплота дела мира и свободы народов. Идет напряженная, поистине глобальная борьба двух идеологий» [3, 18].

В трудах буржуазных историков взаимоотношения в СССР так на-

зываемых «стратегических» групп, «элиты» даются в отрыве от народа, который показывается как пассивный участник процесса формирования внешней политики государства. Президент Совета по внешним сношениям США Б. Маннинг утверждает, в частности, что вопросы внешней политики в СССР находятся в руках специалистов, а общественность при этом игнорируется [4, 17]. Развивая эту мысль, А. Карло утверждает, что «советская теория является фальшивой, т. е. она согласовывается с интересами социальных групп, отличных от пролетариата и антагонистических ему» [5, 60]. Враги советского народа — буржуазные идеологи — искажают историческую действительность. Так, не раскрывая природы советского общества, профессор русской истории Гарвардского университета Р. Пайпс извращает классовый характер внешней политики СССР, сводит всю внешнеполитическую деятельность КПСС к чисто военным категориям стратегии и тактики. Политическая разрядка, по мнению Р. Пайпса, — это тактика, рассчитанная на экономию сил и получение в дальнейшем стратегических преимуществ. Главный недостаток политики разрядки Р. Пайпс усматривает в том, что она осуществляется только на правительственном уровне и исключает якобы участие основной массы населения в СССР в политическом и экономическом процессе, что делает разрядку нестабильной и усиливает, по его мнению, «авторитарные тенденции советского общества» [6, 143].

Как видно, буржуазные идеологи фальсифицируют всенародный, классовый характер советской внешней политики, игнорируют политику СССР, проводимую в интересах всех трудящихся.

Однако историческая действительность показывает обратное. Именно Великая Октябрьская социалистическая революция заложила основы активного участия широких народных масс в процессе формирования внешней политики социалистического государства. Опыт 70-х годов еще раз доказал, что внешнеполитический курс СССР является выражением воли всего населения страны. Миллионы рабочих, колхозников и интеллигенции СССР непосредственно участвуют в выработке и осуществлении классовой, миролюбивой внешней политики своего государства, и новая Конституция СССР в законодательном порядке (ст. 69) подтвердила это право каждого гражданина Советского Союза. XXVI съезд КПСС отметил: «Отношения между государствами исстари назывались международными. Но лишь в наше время, в мире социализма, они действительно стали отношениями между народами. В них непосредственно участвуют миллионы и миллионы людей. Это, ... принципиальное завоевание социализма, его великая заслуга перед человечеством» [7, 6]. Тогда как именно в капиталистических странах, в том числе в США, трудящиеся лишены такого права. Выступая 12 июня 1982 года по телевидению и имея в виду народ своей страны, К. Уайнбергер заявил: «...вопросы политики не решаются на улице» [8].

Бывший госсекретарь США Г. Киссинджер отмечал: «Советская Россия только лишь начинает свою истинную империалистическую фазу» [9, 50]. Американский социолог, профессор Тафтского университета Роберт Легвольд в статье «Сущность советской силы» пытается извратить миролюбивую классовую политику СССР. Он пишет: «Советский Союз допускает полезность войн... Советские руководители никогда не отвергали афоризм Клаузевица: «Война есть развитие политики». Мы соглашаемся с этим и подразумеваем под этим, что они все рассматривают оружие как разумный инструмент политики» [10, 54]. Далее автор

пишет: «Советский Союз стремится расширять возможность распространения своей власти, готов повлиять на мировые события, причем считает, что своевременное применение военной силы послужит главным средством» [11].

Однако нет никакой связи между внешней политикой Советского Союза и афоризмом Клаузевица. СССР никогда не рассматривал войны в качестве политического орудия. Руководствуясь марксистско-ленинским учением о войнах, Советское государство всегда было на стороне тех, кто вел справедливые, антиимпериалистические, национально-освободительные войны, и порицало агрессивные империалистические войны. Именно в нашей стране впервые в истории человечества война была объявлена самым большим преступлением. Верховным Советом СССР был принят особый закон, запрещающий в нашей стране пропаганду войны. Статья 28 Конституции (Основной Закон) запрещает пропаганду войны в СССР. Не Советский Союз, а империалистические страны во главе с США не раз прибегали к силе оружия, развязывали кровопролитные войны в тщетных попытках навязать различным регионам земного шара свой диктат. Только после второй мировой войны по вине сил империализма в мире произошло около 100 локальных войн и вооруженных конфликтов, в которых тайно или явно участвовали и США.

Следовательно, вопреки инсинуациям Р. Легвольда не Советский Союз, а именно США рассматривают войны как инструмент политики, а ежедневно поступающая информация из Ливана, Сальвадора, Никарагуа преподносит сотни фактов, подтверждающих это.

Ярый враг коммунизма З. Бжезинский трактует природу советской политики в непосредственной связи с русской историей. Например, «захват» большевиками власти, по его мнению, означал не конец, а возобновление и расширение уходящей в глубь истории российской традиции [12, 339]. Для З. Бжезинского характерно затуманивание всенародной природы советской политики. Он интерпретирует характер принятия решений Советским правительством как деятельность тоталитарных институтов. Стереотипы о тоталитарном характере советского общества, его внешней политике, как видно, сохранились в американской политической литературе периода разрядки. Однако в условиях разрядки ленинские классовые принципы внешней политики находят все большее признание в межгосударственных отношениях. Буржуазные идеологи, будучи не в состоянии скрывать значение демократических принципов между двумя странами. Работа Л. Уикса также направлена на дискредитацию основ ленинской внешней политики СССР. Он сознательно упускает классовый характер нашей внешней политики, акцентируя внимание на тактических приемах и умышленно игнорируя те исторические условия, в которых к этим приемам советской дипломатии приходилось прибегать. Кроме того, в его интерпретации связь между политикой мирного сосуществования и революционной борьбой предстает не как диалектическое единство современного общественного развития, а как политика, проводимая только Москвой.

Некоторые авторы, извращая классовую сущность внешней политики СССР, стремятся доказать, что внешняя политика Советского Союза ничем не отличается от внешней политики царской России [14, 21]. Американский советолог Л. Лендис утверждает, что «революция 1917 года лишь временно приостановила территориальную экспансию России на юг» [15, 51]. По мнению американского ученого Ричарда Барнета, «руководители Советского государства имеют иерархию объектов внешней политики. Наиболее основным из них, унаследованным от царской империи, является охрана собственной безопасности [16, 781]. При этом автор предполагает, что «советские руководители концентрируют внимание на расширении своей военной мощи тем или иным путем» [17]. Монография «Экспансия и сосуществование» [18, 777] директора Гарвардского центра русских исследований Адама Улама, посвященная истории внешней политики Советского Союза за период с 1917 по 1974 гг., стала заметным событием в разработке буржуазной историографии данной темы. А. Улам усматривает во внешней политике СССР «принципиальные связи с имперским прошлым» и называет в числе ее истоков великорусский национализм, дух миссионерства, экспансионизм. Но, несмотря на упорные попытки американских буржуазных фальсификаторов, народы мира на собственном опыте познали, что внешняя политика СССР не имеет ничего общего с «имперским наследством», является классовой, социалистической, интернациональной политикой нового типа.

Стратегическая цель современных буржуазных фальсификаторов состоит в том, чтобы «доказать» мировому общественному мнению, что СССР в условиях возросшего могущества социализма не только не ставит перед собой задачу прекращения гонки вооружений, а, наоборот, представляет собой, якобы, главное препятствие на пути решения проблемы разоружения, следовательно, создания надежной гарантии мира. Одним из наиболее распространенных вымыслов подобного рода является миф о так называемой «советской военной угрозе», который на протяжении многих десятилетий используется империалистическими кругами во враждебных для дела мира целях. В последнее время миф о «советской военной угрозе» трубят еще громче. Сторонники гонки вооружений, буржуазные фальсификаторы в своих попытках представляют в искаженном свете стратегическую оборонительную мощь вооруженных сил СССР, козыряют «советской военной угрозой». В этом смысле весьма характерна брошюра, изданная Пентагоном в 1981 г., «Советская военная мощь» с предисловием министра обороны США К. Уайнбергера [19, 99]. В этой брошюре на 99 страницах сознательно фальсифицируется миролюбивая внешняя политика СССР, оборонный характер ее военной доктрины. По мнению авторов, смертельная опасность нависла над землей, и эта опасность порождена военной мощью СССР. В брошюре утверждается, что за мирный послевоенный период народы мира должны быть благодарны США. Однако историческая правда доказывает обратное. Обратимся к фактам.

Например, США и другие страны НАТО отвергли предложения Советского правительства о заключении Пакта мира пяти великих держав (1949 г.), Пакта о ненападении между странами НАТО и Варшавского Договора (1958 г.), предложения государств-участников Варшавского Договора о неприменении силы в международных делах (1978 г.),

о неприменении первым друг против друга как ядерных, так и обычных вооружений (1980 г.), ряд конструктивных инициатив, выдвинутых на Пражском (1983 г.) совещании стран-участниц Варшавского Договора.

Таким образом, поднятая американскими идеологами империализма шумиха о «советской военной угрозе» носит не случайный характер. Ее используют для отвлечения внимания мировой общественности от истинных источников военной опасности для оправдания гонки вооружений, осуществляемой Соединенными Штатами, и размещения новых американских ракет в Западной Европе.

Реакционные империалистические круги и их идеологи намеренно противопоставляют внутреннюю политику внешней, утверждают, что внешняя политика господствует над внутренней. Они всячески извращают классовую сущность внешней политики СССР, выдвигают на первый план антисоветские тезисы о «руке Москвы» [20, 98—100], «советском гегемонизме» [21], «экспорте революции» [22, 68—71], «об измене революции», о «сверхдержаве» [23, 110], и т. д. Буржуазные деятели хотят заставить СССР действовать в сфере внешней политики в соответствии с их сугубо эгонстическими классовыми «кодексами» и «правилами». Поскольку Советский Союз не придерживается таковых, Запад особенно активно муссирует тезис о «советском экспансионизме». Не выдерживают никакой критики старые и все повторяющиеся домыслы о том, что Советский Союз стремится якобы «экспортировать свою модель» в другие страны [24]. А. Козвонски в статье «Восточная Европа и советская угроза», опубликованной в книге «Советская угроза: миф и реальность», пытается доказать, что «советский гегемонизм» в Европе и других странах защищает и обеспечивает коммунистический строй [25]. Автор не желает замечать основанное на принципах пролетарского, социалистического интернационализма взаимовыгодное сотрудничество стран социалистического содружества. Коллегиальное решение стоящих перед социалистическими странами экономических, политических и оборонных проблем является наилучшим доказательством тщетности попыток империалистической реакционной демагогии внести разлад в единую, сплоченную семью социалистических стран.

Используя мощный пропагандистский аппарат, правящий класс американского империализма распространяет грубую ложь и сочиняет небывлицы о классовой природе и сути советской внешней политики, теряет свое идейное влияние на трудящихся. Чтобы правильно понять подлинную сущность подобных вымыслов, достаточно вспомнить слова В. И. Ленина: «Когда идейное влияние буржуазии на рабочих падает, подрывается, слабеет, буржуазия везде и всегда прибегала и будет прибегать к самой отчаянной лжи и клевете» [26, 352].

Но, несмотря на все попытки американских буржуазных фальсификаторов, внешняя политика СССР продолжает оставаться классовой, социалистической, подлинно интернациональной, завоевывающей себе новых сторонников и последователей, отвечающей чаяниям всего человечества.

Примечания

- 1 Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. Издание второе. — М., 1983.
- 2 Ленин В. И. Речь на Всероссийском совещании Политпросветов. — Полн. собр. соч., т. 41.
- 3 Коммунист, 1983, № 9.
- 4 The conduct of United States foreign policy. Edited by Bayless Manning. — N. Y., 1976.
- 5 Soviet foreign policy: its social and economic conditions. Edited by Egert Jahn. — N. Y., 1978.
- 6 The Soviet Strategy in Europe. Edited by R. Pipes. — N. Y., 1976.
- 7 Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981.
- 8 New York Times, 1982, 13 June.
- 9 Foreign Affairs, 1977, vol. 56, № 1.
- 10 Legvold R. The nature of Soviet power. — In: Foreign Affairs, 1977, vol. 56, N 1.
- 11 Ibidem.
- 12 The dynamics of Soviet politics. Edited by Paul Cocks, Robert V. Daniels, Nancy Whittier Heer. — Harvard University press, 1976.
- 13 The troubled détente. By Albert L. Weeks. — N. Y.: New York University press, 1976.
- 14 Larson B. Thomas. Soviet-American rivalry. — N. Y., 1978.
- 15 Lendis L. Politics and oil: Moscow in the Middle East. — N. Y., 1974.
- 16 Barnett J. Richard. U. S.-Soviet relations: The need for a comprehensive approach. — In: Foreign Affairs, 1979, vol. 57, N 3.
- 17 Ibidem.
- 18 Ulam B. Adam. Expansion and coexistence. Soviet foreign policy 1917—1974. 2nd ed. N. Y. — Wash., 1975.
- 19 Soviet military power. Department of Defence. — Wash., 1981.
- 20 Soviet military power. — Wash., 1981; Patrick Wall. Soviet military power. — In: Defence, March, 1982, vol. XIII, N 3.
- 21 The Soviet threat: Myths and realities. — N. Y., 1978; Byrnes Robert F. Russia in Eastern Europe: Hegemony without Security. — In: Foreign Affairs, 1971, vol. 49, N 4.
- 22 Slusser M. Robert. The USSR and Western Europe. Problems of Communism, 1980, July—Aug., vol. XXIX.
- 23 Gibson K. Soviet foreign policy 1917—1974. — Sydney, 1975.
- 24 Link W. The new nationalism. — N. Y., 1979; Little Richard D. Political participation and the Soviet system. Problems of Communism, 1980, July—Aug., vol. XXIX.
- 25 The Soviet threat: Myths and realities. — N. Y., 1978.
- 26 Ленин В. И. Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих. — Полн. собр. соч., т. 25.

Ч. П. Насанов

ССРИ ХАРИЧИ СИЈАСАТИНИН СИНФИ ХАРАКТЕРИ МЭСЭЛЭСИ ЭТРАФЫНДА АМЕРИКА БУРЖУА САХТАЛАШДЫРЫЧЫЛАРЫНЫН ТЭНГИДИ

ССРИ-нин синфи, социалист, асл бејнаһмиләлчи хари́чи сијасәти дүнјада мөһкәм сүлһүн Һорунуб саһланмасына хидмәт едир. Бу хари́чи сијасәт хәтти В. И. Ленин тәрәфиндә ишләниб һазырланмыш вә Сов.ИКП тәрәфиндә ярадычы сурәтдә инкишәф етдирилир.

Мә'лум олдуғу кими, Сов.ИКП МК-нын ијун (1983-чү ил) пленуму Совет Иттифағынын сүлһсәвәр хари́чи сијасәтинин тәдгиг едилмәсини вә онун маһијјәтини тәһриф едән империалист, биринчи нөвбәдә исә америка буржуа тәблиғатынын ифша едилмәсини бир вәзифә кими совет тарих елминин гаршысында гојур. Ијун пленумунун гәрарларына ујғун оларағ мәғаләдә Совет хари́чи сијасәтинин вә еләчә дә онун синфи характерини 70-чи илләрдә вә 80-чи илләрин әввәлләриндә тәһриф едән Америка буржуа «советологлары» тәнгид едилир.

С. Р. МЕДЖИДОВА

ТУРЦИЯ И ПАЛЕСТИНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Актуальность избранной темы определяется тем, что Палестинское движение сопротивления стало в наше время неотъемлемой частью движения демократических миролюбивых сил планеты. Это движение возникло как естественный и закономерный ответ на изгнание палестинцев с родины и является кардинальным вопросом ближневосточного конфликта.

В целом, палестинская проблема состоит из следующих основных частей: территориальный, вопрос палестинских беженцев, статус города Иерусалима, использование вод реки Иордан.

29 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 181 о разделе Палестины на два государства — арабское и еврейское — при условии сохранения экономического союза между ними и выделении зоны Иерусалима под международный статус.

Однако, как показали последующие события, это (далеко не идеальное) решение палестинской проблемы не было выполнено спонистами, которые 14 мая 1948 г. в одностороннем порядке официально объявили о создании государства Израиль, одновременно оккупировав большую часть территории, отводившейся арабам. С этого времени палестинская проблема занимает важное место в межгосударственных отношениях.

Говоря об отношении Турции к палестинской проблеме и к Палестинскому движению сопротивления (ПДС), в частности, можно выделить два этапа: 1) с 1947 по 1964 гг., т. е. с самого возникновения палестинского вопроса и до создания ООП и 2) с 1964 г. по настоящее время. Хронологически эти рамки совпадают с общим характером политики Турции на Арабском Востоке: от односторонней и антиарабской с момента принятия «доктрины Трумэна» (1947 г.) до середины 60-х годов, т. е. поворота в сторону арабского региона.

Несмотря на то, что с конца 1946 г. Турция попадает под опеку США, при голосовании в ООН по разделу Палестины она выступила (вместе с арабскими странами, Индией и Ираном — М. С.) против этого решения [1, 160]. Однако не следует переоценивать данный шаг турецкой дипломатии, ибо это всего лишь реверанс в сторону арабских стран с целью заручиться их поддержкой в своей дальнейшей блоковой политике в регионе. Турецкие авторы М. Генлюбол и Х. Ульман прямо указывают, что в 1945—1947 гг. Турция поддерживала арабские страны в палестинском вопросе, а затем встала на сторону Запада [1, 160].

По мнению же другого турецкого автора — О. Кюркчюоглу, позиция Турции по поддержке ПДС продолжалась и после 1947 г. Так, 12 декабря 1948 г. по инициативе ООН была создана «Посредническая комиссия по урегулированию палестинского вопроса», куда вошла и Турция наряду с США и Францией. Помимо этого, Турция вошла в состав

Консультативного Комитета ЮНРВА. Автор отмечает, что участие Турции в работе этих комиссий в союзе с западными державами наглядно показало арабскому миру отход ее от позиций арабских стран и является признаком первого расхождения Турции с ними по палестинскому вопросу [2, 30].

Таким образом, участие Турции в работе различных комиссий по вопросам палестинских беженцев означает, что подобные шаги отражали лишь видимость активности турецкой дипломатии в разрешении палестинской проблемы. На деле же в конце 40-х и на протяжении 50-х годов турецкая дипломатия имела главной целью оставить открытыми двери агрессивного Багдадского пакта (с 1958 г. — СЕНТО — М. С.) арабским странам и показать себя в роли миротворца в регионе.

Положение осложнялось тем, что Турция явилась первым мусульманским государством, официально признавшим Израиль. Президент И. Инёню, оправдывая позицию Турции в этом вопросе, в своей речи 1 ноября 1949 г. в ВНСТ отмечал, что «открылись новые возможности установления политических отношений с новым государством Израиль. Мы надеемся, что это государство будет элементом мира и стабильности на Ближнем Востоке» [2, 33]. Это заявление было сделано сразу после завершения арабо-израильской войны, принесшей огромные бедствия. В результате этой войны Израиль оккупировал дополнительно к отведенной ему в соответствии с решением ООН территории 6,7 тыс. кв. км, 900 тыс. арабских беженцев оказались в соседних странах без всяких средств к существованию [3, 25].

В период нахождения у власти проамериканского правительства Баяра-Мендереса Турция продолжала двойственную и противоречивую политику в отношении ПДС. Это нашло свое отражение в ходе работы Бандунгской конференции, состоявшейся в апреле 1956 г. Позиция Турции на этом первом антиимпериалистическом форуме афро-азиатских государств, в целом, носила прозападный характер. В то же время она не решилась выступать против проекта резолюции арабских стран по палестинскому вопросу. Политический комитет, в состав которого входил и глава турецкой делегации, единогласно принял резолюцию в поддержку прав арабов Палестины и прав народов Алжира, Туниса и Марокко на самоопределение и независимость.

В феврале 1955 г. в период подписания турецко-иракского договора Н. Саид и Мендерес в дополнение к тексту обменялись специальными письменными заверениями о поддержке резолюций ООН по Палестине.

Таким образом, правительство Турции вело двойную игру: с одной стороны, на международных форумах ее дипломатия поддерживала ПДС, а с другой стороны, признавая де-юре Израиль, развивала с ним торгово-экономические, а иногда и военно-политические связи.

Прозападную и произраильскую сущность своей политики Турция продемонстрировала также и своим отношением к Суэцкому кризису, возникшему в 1956 г. Участвуя в работе Лондонской конференции, решавшей вопрос использования Суэцкого канала, Турция поддержала «план Даллеса», предусматривавший проект «интернационализации» канала и передачу его управления так называемому «Международному совету».

Характерно, что если Турция фактически и выступила в поддержку агрессии против Египта, то ее союзники по Багдадскому пакту — правительства Ирака, Ирана и Пакистана под давлением народных масс

этих стран осудили агрессоров [4, 287]. В результате этой политики Турция открыто противопоставила себя Египту — крупнейшему государству Арабского Востока.

Вслед за тройственной агрессией против Египта возникли кризисные ситуации в 1957—1958 гг. в Сирии и Ливане. И на этот раз западные империалисты, в первую очередь США, сделали ставку наряду с Израилем и на Турцию [5, 254—255].

Таким образом, несмотря на то, что Турция голосовала в ООН против раздела Палестины, принимала участие в работе различных комиссий по проблеме палестинских беженцев, это не помешало ей участвовать в акциях, направленных против национально-освободительного движения народов арабских стран.

После переворота 27 мая 1960 г. турецкие руководители стали делать еще больший акцент на проблему ПДС, продолжая выступать за разрешение вопроса о палестинских беженцах в соответствии с резолюциями ООН.

Кипрский кризис 1964 г. со всей очевидностью доказал всю односторонность и недалекость турецкой дипломатии на Ближнем и Среднем Востоке, в результате чего только 4 страны при голосовании в ООН по кипрскому вопросу поддержали Турцию. В сентябре 1964 г. Насер заявил: «Кипр — независимое государство, и мы не смирились с посягательством на его суверенитет» [6, 99].

В то же время союзники Турции по НАТО, в частности США, поставили ее в весьма трудное положение, объявив эмбарго на использование американского оружия. Таким образом, кипрский кризис показал не только антиарабскую сущность ближневосточной политики Турции, но в то же время вызвал конфликт на «южном фланге» НАТО. Именно этот кризис явился переломным моментом в турецко-арабских отношениях, после чего Турция, почувствовав горечь изоляции на международной арене, делает еще больший акцент на поддержку ПДС с целью заручиться политической поддержкой стран Ближнего и Среднего Востока. Это признается и видными турецкими учеными в их коллективной монографии [5, 584].

Палестинская трагедия достигла своего апогея в результате июньской войны 1967 г., когда Израиль не без помощи США, захватил западный берег реки Иордан и сектор Газа, оккупировав полностью палестинскую территорию.

Агрессия 1967 г. подвела «прочную основу под альянс правящей сионистской верхушки с американскими империалистами» [7, 17]. В то же время война 1967 г. явилась переломным моментом в истории становления ПДС. Начиная с этого времени, ПДС вступает в новый этап своего развития, постепенно набирает силы [8] и превращается в серьезный политический и социальный фактор всей ближневосточной проблемы. Эта война заставила Турцию наряду с многими странами региона перейти от нейтралитета к более конкретным действиям. Имея в виду изменение политики Турции в отношении ближневосточного кризиса, известный обозреватель Али Сирмен писал: «Турция меняется. Не только Турция, но и весь Ближний Восток в состоянии перемен» [9].

Главным итогом этой перемены явилось то, что вопреки позиции Англии Турция и ее восточные союзники по СЕНТО в этом вопросе были солидарны. Турция, Иран и Пакистан опубликовали летом 1967 г. совместное заявление, в котором резко осудили действия Израиля, требо-

вали вывода израильских войск с оккупированных территорий и заявили протест против незаконного изменения Израилем статуса города Иерусалима.

Однако, несмотря на то, что Турция в арабо-израильской войне 1967 г. и заняла позицию благожелательного нейтралитета и морально поддержала борьбу арабов, Израиль по-прежнему не был объявлен ею агрессором и дипломатические отношения с ним не были прерваны. Сам факт нахождения Турции в НАТО и СЕНТО не дал ей возможности занять более радикальную позицию в отношении ближневосточного конфликта.

Таким образом, несмотря на то, что ближневосточная политика Турции с середины 60-х годов претерпевает известную трансформацию, до конца 60-х годов ее отношение к политическому кризису, в целом, и к ПДС, в частности, носит больше декларативный характер. «Поддержка борьбы арабов, — подчеркивала газета «Акшам», — вовсе не означает вступление Турции в эту войну. Скорее наоборот, эта позиция может вернуть Турции тот авторитет, который в 1946 г. был ею утрачен среди стран «третьего мира» [10]. Помимо этого, турецкие государственные деятели — С. Демирель, И. Чаглаянгиль и другие не раз подчеркивали, что Турция — не арабская страна и поддерживать нормальные дипломатические отношения с Израилем — ее право. Вполне естественно, что это создавало немало препятствий на пути позитивной эволюции в арабо-турецких отношениях.

Важным фактором в ближневосточной политике Турции с конца 60-х годов явилось ее участие в работе исламских конференций. Если раньше религиозный компонент играл второстепенную, иногда даже негативную роль во внешней политике светской республики, то теперь Турция стала все больше акцентировать свою принадлежность к мусульманскому миру. «Необходимо учитывать, — писал известный обозреватель журнала «Ближний Восток» Карасапан, — то, что мы (турки — М. С.) на протяжении веков живем в политическом, стратегическом и культурном соседстве с арабским миром» [11, 2]. Разделяя эту точку зрения, американский профессор М. Болл утверждает, что оживление в последнее время панисламизма, предоставляет Турции новые возможности для достижения своих региональных экономических и политических целей [12, 365].

Так, например, в ходе I мусульманской конференции в Рабате (сентябрь 1969 г.) по поводу поджога мечети Аль-Акса турецкая делегация во главе с министром иностранных дел И. С. Чаглаянгилем выразила поддержку ООП. Однако наряду с этим, министр неизменно давал понять, что «Турция не пойдет на осуждение Израиля» [13]. Такую же примиренческую позицию занимала Турция и на исламской конференции в Джидде (март 1970 г.).

Не изменился двойственный характер ее политики в отношении ООП и во время вспыхнувшей в сентябре 1970 г. в Иордании гражданской войны между правительством и палестинскими беженцами. Турецкое правительство, поддерживая «план Роджерса», направленный против палестинских партизан, объявило этот конфликт внутриарабским делом, ограничившись при этом лишь посылкой раненым палестинским партизанам продовольствия и медикаментов» [2, 178].

На состоявшейся в Бенгази (Ливия) 24 марта чрезвычайной конференции министров иностранных дел мусульманских стран Турция вы-

ступила против открытия бюро палестинских организаций в какой бы то ни было стране. Турецкая делегация заявила: «Мы не можем открыть в наших странах бюро палестинских организаций, т. к. их деятельность приведет к оживлению коммунистических режимов. В результате открытия бюро палестинских организаций туда запишутся и наши добровольцы...» [14, 6].

В этой связи представляет определенный интерес мнение английского востоковеда Р. Олсона, который в статье «Аль-Фатх в Турции» останавливается на причине присоединения турецкой молодежи к одной из ведущих палестинских организаций — «Аль-Фатх», возникшей через шесть дней после первой вспышки арабо-израильской войны и сыгравшей в дальнейшем значительную роль в политической жизни не только Арабского Востока, но и стран всего ближневосточного региона и Северной Африки. По словам автора, многие опрошенные им с этой целью турецкие члены «Аль-Фатха» объясняли свое участие в этой организации тем, что у себя на родине турецкая молодежь могла быть лишь пассивным критиком колониализма, неоколониализма и сионизма, тогда как вступив в эту организацию, они имели возможность непосредственно вступить в борьбу против этих сил [15, 197—198].

По мнению автора, влияние «Аль-Фатха» на социальные и политические события в Турции наблюдались с 1969 г., когда турецкие добровольцы из этой организации возвращались через сирийскую границу на родину. Поскольку многие из этих феодалов были студентами или исключенными из высших учебных заведений, лицеев, семинарий, для них не представляло особой трудности в тех же учебных заведениях «разжечь страсти у своих молодых сверстников» [16]. Р. Олсон видит в этом одну из причин усиления студенческих волнений в Турции в 70-е годы.

На переговорах с Б. Эджевитом Я. Арафат заявил, что лишь весьма ограниченное число турок борется в рядах ООП «за освобождение Иерусалима». Никакой подготовки большой группы турок в ее лагерях не было. Он заверил турецкую сторону в том, что ООП не обучало и не будет обучать представителей левых сил Турции [17, 12—13].

Арабо-израильская война 1973 г. внесла значительные изменения в позицию Турции в отношении ООП. Нефтяное эмбарго, объявленное странами-экспортерами нефти в условиях острого энергетического кризиса после Октябрьской войны 1973 г., заставило Турцию еще энергичнее маневрировать в своей ближневосточной политике.

Теперь палестинский вопрос не сводился лишь к проблеме беженцев. Кроме того, решение конференции глав арабских государств, состоявшейся в Алжире в 1973 г., признало ООП единственным законным правительством арабского народа Палестины. Лахорская конференция мусульманских стран (февраль 1974 г.) также признала ООП единственным законным представителем палестинского народа.

Новым импульсом дальнейшей поддержки ООП Турцией явился вспыхнувший с новой силой кипрский кризис 1974 года. Не случайно, именно в этот период турецкая дипломатия открыто выступила по вопросу статуса Иерусалима. В результате она добилась того, что на VII конференции мусульманских стран (май 1976 г.) была поддержана община турок-киприотов во главе с Р. Денкташем, выступивших ранее за ООП. Было внесено предложение, чтобы отныне делегация этой общины принимала самостоятельное участие в работе последующих конференций [18].

По поводу открытия в октябре 1979 г. в Анкаре бюро ООП О. Кюркчюоглу отмечал следующее: «Признание в 1949 г. Турцией государства Израиль обернулось ошибкой, на путь исправления которой мы встаем, сближаясь с ООП» [19]. Для подписания протокола об открытии представительства ООП 14 августа 1979 г. в Анкару прибыл Ф. Каддуми. Не случайно, именно в это же время (20.VIII.1979 г.) в Анкару внезапно прибыл член американской палаты представителей Стефан Соларз. Он встретился с премьер-министром Б. Эджевитом и лидером оппозиционной партии ПС С. Демирелем. В беседе с министром иностранных дел Г. Окчуном С. Соларз подверг резкой критике решение турецкого правительства и старался доказать, что оно породит во внешней политике Турции новые проблемы [20]. Приезд Соларза и его «рекомендации» убедительно показывают, что тяжелый натовский груз не позволит ей занять твердую и последовательную позицию в ближневосточном конфликте. Именно поэтому в интервью кувейтской газете Г. Окчун заявил, что Турция не ответила на призыв Кувейта порвать дипломатические отношения с Израилем [21].

Таким образом, к середине 70-х годов наблюдается позитивный сдвиг турецкой дипломатии в ее ближневосточной политике. Турция выступает за необходимость всеобъемлющего решения ближневосточного конфликта. Для этого необходимо положить конец оккупации Израилем арабских территорий, обеспечить осуществление законных прав арабского народа Палестины, включая его право на создание собственного государства.

В заявлении МИД Турции говорится, что для достижения правильного и справедливого решения палестинской проблемы необходимо, чтобы оно (решение) удовлетворяло все заинтересованные стороны.

В конце 70-х годов оживление турецко-американских отношений после падения шахского режима в Иране не помешало министру иностранных дел Х. Эркмену заявить, что внешняя политика Турции по отношению к ООП не претерпела никаких изменений [22]. И как бы в доказательство этого Анкара закрыла свое генеральное консульство в Иерусалиме, отказалась участвовать в конкурсе «Песня-79», организованном здесь евровидением в знак протеста против решения Израиля сделать этот город столицей еврейского государства [23].

Таким образом, подчеркивала газета «Джумхуриет», волей-неволей расширение и укрепление контактов со странами Востока вносит изменение в отношения Турции с Израилем: они вступают в период «замораживания» [24].

Эволюция проарабской политики Турции продолжается и после прихода к власти военных в сентябре 1980 г. Так, председатель Совета национальной безопасности генерал К. Эврен, выступая по анкарскому радио и телевидению, подчеркнул, что Турция сохранит верность НАТО, будет уважать все заключенные ею международные соглашения и поддерживать хорошие отношения со всеми соседними странами, что она особое внимание будет уделять отношениям с исламскими странами [25, 277].

Положительную реакцию вызвала позиция, занятая Турцией 15 и 16 декабря 1980 г., при голосовании за резолюции ООН, осуждающие политику Израиля. Первая резолюция призывает к уходу Израиля с оккупированных территорий, включая Иерусалим, вторая — провозгла-

сила недействительной кэмп-дэвидские соглашения, третья в пользу создания палестинского государства во главе с ООП.

Отрицательно отнеслось турецкое правительство также к планам так называемого «стратегического пояса безопасности», который включал бы в себя Египет, Израиль, Саудовскую Аравию и Турцию. Называя эти планы «исключительно опасными», «Хюрриет» в опубликованном комментарии обозревателя А. Сирмена подчеркивала, что вовлекаемые в этот союз страны в силу своего геополитического положения превратятся в один из ведущих очагов напряженности во всем мире [26].

Эти шаги турецкой дипломатии вызвали широкий резонанс в арабском мире. Министр иностранных дел Иордании Эль-Касым в интервью газете «Миллиет» подчеркнул: «Арабские страны положительно восприняли меры турецкого руководства по «замораживанию» дипломатических отношений с Израилем. Этот шаг Иордании рассматривает в качестве первой ступени на пути к разрыву турецко-израильских отношений» [27].

Дальнейшая эволюция турецкой политики в отношении ПДС находит свое отражение также в создании турецкими писателями сборника «Независимая Палестина», где, наряду с произведениями палестинских авторов печатаются и политические статьи, направленные против сионизма. 24 сентября 1982 г. по всей Турции был проведен день солидарности с палестинским народом [28].

Сегодня Турция — первая страна-член НАТО, установившая дипломатические отношения с ООП, на международных форумах ее дипломатия более энергично поддерживает ООП, чем раньше. Тем не менее она все-таки непоследовательна. Так, представитель Турции в ООН Кырджа воздержался при голосовании, когда вносилась резолюция об осуждении Израиля за аннексию Голанских высот, оккупированных Тель-Авивом в 1967 г. [29, 18]. Весьма осторожно высказывается Турция и по вопросу кэмп-дэвидских соглашений: она приветствует их (ссылаясь на то, что к мирному договору могла присоединиться и Иордания), а с другой стороны, — поддерживает Венецианскую декларацию стран ЕЭС о поддержке палестинцев. С 1 по 5 января 1982 г. в Анкаре находился заведующий политическим департаментом ООП Ф. Каддуми. Он обратился к турецкому правительству с просьбой оказывать более широкую поддержку ООП, призвал его порвать дипломатические отношения с Израилем.

Подводя итог изложенному, можно сказать, что определенный позитивный сдвиг в турецкой внешней политике в вопросе поддержки ООП объясняется прежде всего соображениями политического и экономического порядка. Не последнюю роль в этом играет также и религиозный (исламский) аспект. Кроме того, турецкое правительство не может игнорировать и общественное мнение страны, которое, в целом, стоит на стороне борьбы арабского народа Палестины, борющегося с империализмом и сионизмом.

При этом нельзя не отметить, что нахождение Турции в составе НАТО во многом определяет непоследовательность и дуализм ее внешней политики вообще, «узкие места» в отношении ООП, в частности.

Примечания

- ¹ Gönübol M., Ülman H. Türk dış politikasının yirmi yılı.
- ² Kürkçüoğlu. Ö. Türkiye'nin Arap Orta Dogusuna karşı politikası. — Ank., 1972.
- ³ Туғанова О. Е. Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке. — М., 1967.
- ⁴ Военно-блоковая политика империализма. — М., 1980.
- ⁵ Olaylarla Türk dış politikası. (1919—1973). — Ank., 1974.
- ⁶ Насер Г. А. Проблема египетской революции. — М., 1979.
- ⁷ Наим Ашхаб. Тупики политики сговора на Ближнем Востоке. — Проблемы мира и социализма, 1982, № 2.
- ⁸ На этом этапе резко возросли ряды самой крупной организации ПДС — «Аль-Фатх» («Победа»), возникло множество новых организаций: «Ас-Саика» («Молния»), Народный фронт освобождения Палестины (НФОП), Демократический фронт освобождения Палестины (ДФОП) и др. В целом же, к концу 60-х гг. в ПДС входило около 40 организаций и групп.
- ⁹ Akşam, 1970, 8 Haziran.
- ¹⁰ Akşam, 1970, 15 Mart.
- ¹¹ Orta Dogu, 1970, N 97.
- ¹² Boll M. Turkey between East and West: the regional alternative. — The World Today. — L., 1979, vol. 35, № 9.
- ¹³ Akşam, 1970, 18 Mart.
- ¹⁴ Orta Dogu, 1973, N 132.
- ¹⁵ Olson R. Al-Falah in Turkey; Its influence on the March 12 coup. — Middle Eastern studies, v. 9, N 2, May 1973.
- ¹⁶ Ibidem, p. 198.
- ¹⁷ Yanki, 1979, N 447, 15—21 okt.
- ¹⁸ Dünya, 1976, 16 Mayıs.
- ¹⁹ Cumhuriyet, 1979, 17 Ağustos.
- ²⁰ Son havadis, 1979, 22 Ağustos.
- ²¹ Tercüman, 1979, 22 Mayıs.
- ²² Tercüman, 1980, 4 Ağustos.
- ²³ Barış, 1980, 15 Ağustos.
- ²⁴ Tercüman, 1980, 17 Aralık.
- ²⁵ Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. — М., 1983.
- ²⁶ Hürriyet, 1981, 28 Mart.
- ²⁷ Milliyet, 1980, 10 Aralık.
- ²⁸ Milliyet, 1982, 24 Ekim.
- ²⁹ Yanki, 1982, N 576, 12—18 Nisan.

С. Р. Мачидова

ТҮРКИЈӘ ВӘ ФӘЛӘСТИН МҮҒАВИМӘТ ҺӘРӘКАТЫ

Мәғалә Түркијәнин мұасир дүңја сийәсәтиндә хусуси јер тутан Фәләстин проблемна мүнәсибәти мәсәләсинә һәср олунмушдур.

Мүәллиф Түркијәнин Фәләстин Азадлыг һәрәкәти (ФАҺ) зиддијјәтли вә гејри-ардыңыл характер дашыјан мөвгејини хроноложик чәһәтчә ики дөврә бөлүр:

1. 1945—1964-чү илләр; 2. 1964-чү илдән сонракы дөвр. Биринчи дөврдә Түркијәнин һаким даирәләри бир гәјдә олараг Јахын Шәрғдә Гәрб дәвләтләринин јени мустәмләкәчилик сийәсәтинин башлыча ичрачылары сырасында чыхыш едирдисе, икинчи дөврдә мұхтәлиф дахили вә харици амилләрин тәсири алтында ФАҺ-а өз мәнфи мүнәсибәтиндә әсаслы дәјишиклик етмәјә мәчбур олур, бејнәлхалг аләмдә Фәләстин халгынын һүгүлларыны мұдафиә едән гүввәләрә гошулур.

Түркијәнин мөвгејиндәки бу тақамүл онун Јахын Шәрғ рекионундакы дөвләт, мәнафеји илә—әсасән игтисади вә сийәси-дипломатик амилләрә изаһ олунур.

Ејни заманда кестәрилир ки, Түркијәнин тәһавүзкар НАТО илә бағлылығы онун там мустәгил сийәсәт јеритмәси јолунда башлыча маниәдир.

А. Р. БАГИРОВА

ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ПАСВ В ИРАКЕ

Движение, получившее наименование баасистского (от араб. «баас» — возрождение) и впоследствии оформившееся идейно и организационно как одна из наиболее влиятельных политических партий арабского мира — ПАСВ или Баас, возникло в Сирии в конце 30-х — начале 40-х гг. в обстановке острого накала национально-освободительной борьбы на почве неразвитых классовых противоречий и относительно слабо развитого общественного сознания.

Отсутствие единства в арабском мире, неверие нового поколения националистов в традиционных лидеров арабского национализма, неспособность правящих буржуазно-помещичьих партий решать насущные социально-экономические проблемы, продолжающаяся зависимость от империалистических держав и ряд других факторов политического и идеологического характера явились основой зарождения мелкобуржуазного националистического движения, каким являлось движение арабского возрождения в годы своего становления.

Семилетний период, известный в истории партии как «подготовительный», завершился созывом учредительного (I национального) съезда Баас, состоявшегося 4—7 апреля 1947 г. в Дамаске.

Съезд принял программу и устав партии, обсудил ее стратегию и тактику.

Являясь концентрированным выражением идеологии мелкобуржуазного политического движения, апеллирующего к чрезвычайно пестрым и разнородным социальным силам, программа Баас, принятая на съезде, неизбежно несла на себе отпечаток непоследовательности, «слабости» и «предвзятости», которые, по словам В. И. Ленина, приносятся мелкобуржуазной массой в революционное движение [1, 45—55].

Содержание основных положений программы Баас свидетельствует о своеобразном синтезе идей буржуазного национализма с мелкобуржуазными представлениями о социалистическом переустройстве общества и отражает ряд позитивных черт идеологии партии.

Среди них следует отметить прежде всего ее антиимпериалистическую направленность как выражение стремления арабских народов к ликвидации иностранного господства и упрочение национального суверенитета.

Позитивной чертой программного документа Баас являются также свойственные ее идеологии в целом антифеодальные тенденции как следствие осознания мелкобуржуазными лидерами того факта, что сохранявшиеся в арабских странах пережитки феодализма стали тормозом на пути социально-экономического развития, а феодальные элементы служили опорой местной реакции и агентурой внешних империалистических сил.

Возникновение баасистского движения в Ираке явилось не результатом механического экспорта баасистских идей из Сирии, а было обусловлено спецификой социально-политического развития Ирака, рядом существенных объективных и субъективных факторов. Процесс становления ПАСВ Ирака протекал быстрее, чем в Сирии, поскольку баасистское движение уже имело определенные идеологические концепции, сформулированные в программе партии и трудах ее основателей М. Афляка, С. Битара.

В результате многолетнего хозяйничанья британских колонизаторов, господства иностранного монополистического капитала и хищнического разграбления богатств страны феодально-монархической кликой Ирак в середине XX века продолжал оставаться отсталой страной, находившейся на положении аграрно-сырьевого придатка империализма.

Экономическая и политическая зависимость от английского империализма, усиливавшееся колониальное ограбление национальных богатств, антинародная политика правящих кругов и все ухудшающиеся условия жизни трудящихся масс явились основными внутренними причинами национально-освободительного движения народов Ирака, начавшегося после второй мировой войны и принявшего широкий размах в конце 40-х годов.

Качественно новой особенностью освободительного движения в послевоенный период явилась тенденция к консолидации на антиимпериалистической антимонархической основе всех национально-патриотических сил страны: рабочего класса, крестьянства, национальной буржуазии и городских слоев.

Иракский пролетариат, молодой и относительно немногочисленный, не имел еще значительных экономических и политических завоеваний, однако рабочее движение в послевоенном Ираке становилось все более заметным фактором политической жизни. Выступления пролетариата стали организованные и острее, заметно выросло число рабочих, объединенных в профсоюзы, усилилось влияние авангарда рабочего класса — Иракской коммунистической партии (ИКП).

Активной движущей силой и наиболее многочисленным отрядом национально-освободительного движения являлось крестьянство. Иракская деревня, продолжавшая оставаться воплощением социальной несправедливости, все чаще поднималась против правительства и шейхов-феодалов. Однако эффективность крестьянских выступлений снижалась из-за их разрозненности и стихийности.

Заметную роль в национально-освободительном движении в послевоенные годы продолжала играть иракская национальная буржуазия, классовые интересы которой — ликвидация политической зависимости и экономической отсталости, создание развитой национальной экономики и другие — совпадали в этот период с объективными потребностями развития страны и требованиями, выдвигавшимися демократическими силами. Вынужденная идти ради достижения своих классовых интересов на сближение с трудящимися массами в совместной антиимпериалистической борьбе, буржуазия Ирака не утрачивала, однако, надежд на возможность сделки с правящими кругами при условии осуществления ограниченных буржуазных реформ.

Отличительной особенностью послевоенного подъема национально-освободительного движения явилось повышение политической активности средних городских слоев. Развитие капитализма в условиях Ирака

привело к быстрому росту средних слоев общества, в том числе интеллигенции (преимущественно мелкобуржуазной). Ввиду всесилья иностранного капитала и местной компрадорско-феодалной олигархии, экономическое положение средних слоев отличалось крайней неустойчивостью. Нереализованность ближайших целей национально-освободительного процесса — завоевания подлинного национального суверенитета и создания демократических институтов государственной власти, глубокий кризис политики правящих кругов, банкротство традиционных политических партий — эти факторы способствовали революционизации широкой мелкобуржуазной массы. Средние слои оказывали все большее влияние на политическую жизнь, являясь одной из важнейших революционных сил страны.

Организационная структура ПАСВ Ирака претерпела существенные изменения. При всем многообразии объективных причин, обусловивших эту эволюцию, — рост численного состава партии, создание новых региональных организаций и т. д. — нельзя игнорировать и роль субъективного фактора, во многом определившего четко прослеживаемую центростремительную тенденцию на региональном уровне (жесткая централизация партийного аппарата и концентрация партийной власти в филиалах в руках регионального руководства) и центробежную тенденцию на уровне общерабском, вызванную стремлением руководителей региональных организаций к самостоятельности, независимости от национального (общерабского) руководства.

Основы организационной структуры ПАСВ были выработаны на учредительном (I национальном) съезде партии в 1947 г.

Согласно принятому I съездом Баас уставу партии первичной партийной организацией и основой всей структуры партии являлась группа (фирка) в составе не менее 12 человек. Две и более группы составляли секцию (шу'ба); две и более секции образовывали отделение (фар'). Контроль за деятельностью отделений осуществлял Комитет руководства (Хейат аль-кияда), в состав которого входили члены политбюро и руководители различных бюро центрального аппарата (административного, финансового и др.). Во главе партийной иерархии стоял дуайен (амид), избираемый сроком на 2 года Советом партии — высшим партийным органом, созываемым дважды в год для определения политического курса партии [2, § 13, 22, 26]. В состав Совета партии входили действительные члены (дуайен, члены политбюро, руководители отделений и бюро) и выборные члены (представители отделений).

Устав Баас 1947 г. определял две категории членов партии — рядовых и основных. Последние квалифицировались как «особо ответственные за деятельность и развитие партии». Именно из их числа выдвигались все руководящие работники партии — от секретаря секции до дуайена и только они обладали правом избирать членов Совета партии [2, § 6, 8, 29].

Обращает на себя внимание чрезвычайная широта полномочий дуайена: он провозглашался «высшей партийной инстанцией и руководителем всех организаций партии», дуайен санкционировал переход рядовых членов партии в основные и утверждал назначения на все ключевые посты в партийном аппарате [2, § 7, 48, 54, 70, 71].

Состоявшийся в июне 1954 г. II национальный съезд ПАСВ внес ряд изменений в организационную структуру партии.

Первичную организацию партии отныне составляли 3—7 человек, объединенные в ячейку (халка) по территориально-производственному принципу. Руководитель ячейки назначался вышестоящей инстанцией. 3—7 ячеек составляли группу (фирка), являющуюся основной партийной единицей. Затем следовала секция (шу'ба), состоящая из 2-х и более групп, расположенных в одном квартале или деревне. Следующая организационная единица — отделение (фар') — состояла из 2-х секций, расположенных в одном районе или провинции. Руководство группы, секции и отделения избиралось. Это были так называемые «вертикальные отношения».

Вся партийная организация данной страны получила статус «региональной» (кутрийя) с собственным руководящим органом во главе с генеральным секретарем [3, § 13, 14]. Региональное руководство избиралось на региональных съездах, которые созывались ежегодно. Оно решало все партийные дела данного региона между региональными съездами и выполняло решения общерабского руководства. Генеральный секретарь регионального руководства имел постоянные связи с общерабским руководством.

Из 10 членов общерабского руководства избирался генеральный секретарь партии.

Существенное отличие устава ПАСВ 1954 г. состояло в замене принципа назначения на руководящие посты партии принципом выборности на всех уровнях, за исключением секретаря ячейки, который назначался руководством отделения.

Взамен упраздненного деления на просто членов партии и основных членов были введены категории действующий член и кандидат, причем последний автоматически переходил в разряд действующих членов по истечении 6-месячного срока [3, § 8]. Следует заметить, что эта достаточно простая схема выдерживалась далеко не во всех региональных организациях.

В ПАСВ Ирака соображения конспирации — неизбежного атрибута работы в подполье — послужили основанием к выработке более сложной градации степеней членства. В 1962 г. их насчитывалось 6: действующий член (удв амиль), член-стажер (удв мутадарриб), кандидат в члены (мурашшах), помощник I степени (насир дараджа ула), помощник II степени (насир дараджа сания), поддерживающий (муаййид).

Фактически эта система усложнялась и далее. В частности, появилось функционально не вполне ясная категория симпатизирующих, «являющихся глубоким резервом партии» [4, 1010]. В ПАСВ Ирака более сложной была и формула перехода в действующие члены — 10-месячный вместо 6-месячного испытательный срок при условии, что кандидат хорошо проявил себя и т. д. Если принять во внимание также то обстоятельство, что, кроме действующих членов (а они составляли абсолютное меньшинство), никто в партии не обладал практически никакими правами, становится очевидным корпоративность ПАСВ в Ираке, ее замкнутый характер. Опора на привилегированную элиту — малочисленных действующих членов — не только не способствовала превращению ПАСВ Ирака в массовую партию, но и служила одним из источников ее нестабильности.

Устав 1954 г. существенно ограничивал функции дуайена (сама должность была упразднена, новый руководитель партии назывался генеральным секретарем) за счет расширения прерогатив вновь создан-

ного высшего коллективного органа партии — Национального руководства, которое получило монопольное право определения генеральной стратегии партии на общеарабском уровне и решения обширного круга вопросов тактического порядка в периоды между национальными съездами партии. Национальное руководство избирается непосредственно национальным съездом и представляет его на конференциях не менее одного раза в два года, вырабатывает ее повестку дня, готовит политический, идеологический и организационный отчет. В национальных съездах могут участвовать члены регионального руководства, делегаты, избранные на региональных съездах, руководители отделений и секций, а также делегаты, избранные на конференциях отделений и секций.

Норма представительства региональных организаций ПАСВ в общеарабском руководящем органе партии периодически изменялась, как менялся в сторону расширения и численный состав этого органа — от 4-х членов в 1947 г. (Комитет руководства) до 13-ти в 1963 г. В созданном в марте 1954 г. первом общеарабском руководстве ПАСВ иракский, ливанский, иорданский и сирийский филиалы были представлены в пропорции 1:1:2:3. Просуществовав в таком составе 4 года, первое общеарабское руководство практически распалось в связи с решением о самороспуске Баас в Сирии.

В зарубежной литературе о Баас нередко встречаются утверждения, что организационная структура этой партии «скопирована у коммунистов» [5, 138]. Тем не менее, говорить о заимствовании баасистами организационной структуры у коммунистов нельзя, поскольку существо демократического централизма партии Баас — явление иного порядка.

Положение о демократическом централизме имелось в первом уставе ПАСВ, закреплено оно и в ныне действующем уставе партии. Не было, пожалуй, ни одного общеарабского съезда Баас, с трибуны которого не подчеркивалась бы настоятельная необходимость неуклонного соблюдения этого руководящего принципа во всех сферах деятельности партии, и это не случайно. Теоретическое декларирование демократического централизма главным принципом строения, деятельности и руководства ПАСВ на практике оборачивалось постоянным конфликтом между централизмом и демократией. С одной стороны, реализация начал внутрипартийной демократии фактически выливалась в анархосиндикалистскую борьбу фракций и группировок, игнорирование решений высшестоящих органов, местничество и групповщину, разбазаривание партийных средств и т. д. С другой стороны, бросается в глаза гипертрофированно высокая степень централизации в структуре нерархических отношений в партии. В период работы ПАСВ в подполье ограничение таких сторон внутрипартийной демократии, как гласность, регулярная отчетность и выборность всех партийных органов диктовалось соображениями конспирации и было оправданным. Между тем жесткий бюрократический централизм сохранялся в ПАСВ и в условиях ее легальной деятельности, делая партию послушным орудием в руках руководства. Таким образом, реальная организация и структура ПАСВ во многих случаях находятся в противоречии с принципами, провозглашенными ее уставом.

Примечания

- ¹ Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении. — Полн. собр. соч., т. 30.
- ² Устав Баас 1947 г.
- ³ Устав ПАСВ 1954 г.
- ⁴ Batalu H. The Old Social Classes and the Revolutionary Movements of Iraq. — Princeton, New Jersey, 1978.
- ⁵ Abu Taber K. S. The Arab Ba'th Socialist Party. History, Ideology, Organization. — N. Y., 1966.

А. Р. Багырова

ЭРЭБ СОСИАЛИСТ ДИРЧЭЛИШ ПАРТИЯСЫНЫН ТЭШКИЛАТЫ БИРЛИГИНИН ТӨКӨМҮЛҮ

Эрэб аламинин аң нүфузлу сийаси партияларындан олан Эрэб Сосиалист Дирчэлиш Партиясы (ЭСДП) «Ба'с (дирчэлиш демэкдир) һәрәкаты» кими 30-чу иллэрин сәну—40-чы иллэрин әввәлләриндә Суријада милли азадлыг мұбаризәсинин вүс'әт алдығы бир шәраитдә мејдана чыхмышдыр. 1947-чи ил апрелин 4—7-дә Дәмәшгдә I тә'сис-едичи гурултај партиянын програм вә низамнамәсини гәбул едәрәк, онун тәшкилати бахымдан јаранма просесини баша чатдырды.

«Ба'с һәрәкатынын» Ирагда мејдана кәлмәси ба'с идејаларынын Суријада механики шәкилдә ихрачынын нәтичәси кими дејил, Ирагын сосиал-сийаси инкишафынын сәчијәви хүсусијәтләри, бир чох објектив вә субјектив амилләрлә бағлы олмушдыр.

Партиянын тәшкилати гурулушунун әсаслары онун I гурултајы тәрәфиндән һазырланмышдыр. Партиянын II милли гурултајы онун тәшкилати гурулушунда ба'зи дејишикликләр етмишдыр.

Ба'зи харици мұәллифләрин јазыларында иддиа олунур ки, ЭСДП-нин тәшкилати гурулушу «коммунистләрдән кәтүрүлмүшдүр». Әслиндә исә белә дејилдир. Белә ки, партиянын бүтүн дөврләриндәки низамнамәләриндә тәсбит едилән «демократик мәркәзијәт» принципи маһијәт е'тибарилә коммунист партияларындакындан тамамилә фәргләнир.

ЭСДП-нин тәшкилати гурулушунун тәһлили кестәрир ки, бир чох һалларда бу гурулуш партиянын низамнамәсиндә е'лан олунмуш принципләрлә ујғун келмир.

Г. Дж. АЛИБЕЙЛИ

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ (РСД)

Изучение истории деятельности организации регионального сотрудничества ради развития (РСД) представляет собой несомненный интерес как с точки зрения выявления форм и методов неоколониалистской политики империалистических держав в районе Ближнего и Среднего Востока, так и того влияния, которое оказывала эта политика на развитие межгосударственных отношений в данном регионе.

Идея объединения восточных стран-участниц блока СЕНТО в отдельном союзе зародилась еще в первые годы после создания блока и получила дальнейшее развитие в начале 60-х годов в форме Организации регионального сотрудничества в целях развития [1, 2].

В исторической литературе высказывались различные мнения о причинах создания РСД. По мнению иранского историка Шамима, этот пакт был заключен в целях экономического сотрудничества восточных членов СЕНТО «в более усовершенствованном виде» [2, 158]. Журнал «Талаш» утверждал, что РСД создан в целях углубления и расширения культурно-экономического сотрудничества Ирана, Турции и Пакистана [3, 77]. И. М. Татаровская утверждает, что возникновение этого пакта «свидетельствует об усилении нейтралистских настроений» среди мусульманских членов СЕНТО [4, 69].

Одной из основных причин, приведших к созданию этой новой группировки, являлись противоречия между США и Англией, с одной стороны, и азиатскими странами—членами СЕНТО — с другой. В основу блока СЕНТО были положены военные планы империалистических держав, направленные против стран социализма, в первую очередь Советского Союза, а также против национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке в целом. Экономические вопросы, которые могли быть разрешены в рамках СЕНТО, имели для империалистических держав второстепенное значение.

Новый союз средневосточных стран возник и развивался параллельно с блоком СЕНТО. Некоторые круги в средневосточных странах полагали, что РСД не противоречит целям СЕНТО и представляет собой параллельную и в некоторой степени дополняющую СЕНТО организацию. Некоторые газеты писали о наличии глубоких связей между РСД и другими созданными ранее союзами. В частности, турецкая газета «Адалет» утверждала: «Идея Стамбульских переговоров имеет старую историю. Сначала она была осуществлена в виде Саадабадского пакта, со временем трансформировалась в Багдадский пакт, а затем получила свое развитие в СЕНТО» [5]. Спекулируя на стремлении Ирана,

Турции и Пакистана к единству, империалистические державы и связанные с ними круги в странах Среднего Востока пытались использовать эту тенденцию в своих целях. Им удалось добиться некоторых успехов, в частности, американскому монополистическому капиталу удалось проникнуть в алюминиевую промышленность, создаваемую совместными усилиями членов РСД.

Мысль о трехстороннем сотрудничестве впервые была согласована в Вашингтоне на заседании СЕНТО в начале 1964 г. министрами иностранных дел Ирана, Турции и Пакистана [6, 77]. Другим шагом на пути создания РСД явилось совещание министров иностранных дел этих государств, состоявшееся в начале июля 1964 г. в Анкаре, на котором была достигнута договоренность о созыве совещания министров экономики трех стран с целью разработки и согласования экономических аспектов и функций этого союза. Такое совещание состоялось в середине июля в Анкаре. Перед отъездом в Анкару министр экономики Ирана заявил, что предстоящее совещание в Турции «будет иметь чрезвычайное важное значение для трех стран» [7]. Газета «Эттелаат» утверждала, что «переговоры на этой конференции заложат основу для создания общего рынка в этом районе, подобно общему европейскому рынку» [8]. Журнал «Ханданиха» писал, что конференция в Анкаре «приведет к заключению нового пакта на Среднем Востоке. Он явится важным шагом на пути укрепления политико-экономической независимости стран этого района» [9].

На конференции министров экономики в Анкаре была выработана Декларация, в которой провозглашалось сотрудничество трех стран в следующих направлениях: координация планов экономического развития; расширение торговых связей; создание единой, региональной транспортной системы; сотрудничество в области разведки и эксплуатации нефтяных месторождений; расширение туризма между тремя странами; техническое сотрудничество; культурное сближение и т. д. [10].

21 июля 1964 г. в Стамбуле во дворце Долмабахче началось совещание представителей Ирана, Турции и Пакистана на уровне глав государств. На рассмотрение участников совещания была представлена Декларация, выработанная в Анкаре [11]. В принципе участники Стамбульского совещания пришли к согласию о сотрудничестве в различных областях [2, 159].

В совместном коммюнике главы трех государств заявили, что сотрудничество между ними является важным фактором для укрепления национального развития, мира и стабильности в данном регионе. Участники совещания констатировали: «Следует принять соответствующие меры, чтобы развивать и расширять дальнейшее сотрудничество во всех областях существующих между ними отношений» [12].

Структура РСД была разработана с учетом многогранного характера ее деятельности. Высшим органом организации являлся Совет министров иностранных дел, собиравшийся два раза в год на сессиях, поочередно в столицах стран-участниц. Совет министров, являвшийся высшим органом интеграционного механизма, контролировал и направлял деятельность Совета планирования, 16 комитетов и 35 подкомитетов РСД. Основные направления интеграции утверждались Советом министров, в функции которого входило также подписание соглашений по вопросам совместного сооружения хозяйственных объектов, туризма, культуры и т. д.

Члены высшего органа РСД в октябре 1964 г. собрались на своей первой сессии, которая приняла важные решения, способствовавшие отмене визового режима между странами-членами РСД [13, 169—170, 210—211]. В соответствии с этим соглашением туристы Ирана, Турции и Пакистана, не получая виз, могли теперь останавливаться в любой из трех стран на срок до трех месяцев.

С точки зрения экономической интеграции заслуживали внимания решения III сессии Советов министров, состоявшейся в июле 1965 г. Совет после переговоров, проходивших «в атмосфере дружбы, сердечности и искренности» [14], рекомендовал, в частности, следующие меры: установление новых единиц стандартов на некоторые виды продукции вместо существовавших до этого в каждой отдельной стране; обмен техническими экспериментами и проведение совместных научно-технических семинаров; изучение предложений о создании совместной авиатранспортной компании; изучение возможности организации совместной разработки нефти; создание постоянного комитета по развитию химической промышленности; сотрудничество между радио- и информационными службами трех стран; дальнейшее развитие почтово-телеграфной, дорожной и железнодорожной связи между странами-членами РСД [15]. В опубликованном коммюнике отмечалось, что «сотрудничество между тремя странами поможет им создать стабильную экономику и повысить низкий уровень 150-миллионного населения этого района» [16].

14 апреля 1968 г. в Тегеране открылась восьмая сессия Совета министров. Совет принял решение о созыве совещания министров торговли трех стран для рассмотрения вопроса о «ликвидации, насколько это возможно, торговых барьеров между странами-участниками РСД». В коммюнике указывалось, что «союз трех стран успешно развивается» [17].

На девятой сессии Совета министров РСД, которая открылась 4 декабря 1968 г. в Анкаре, особое внимание было уделено вопросу строительства промышленных предприятий. На десятой сессии Совета, состоявшейся в июне 1969 г. в Исламабаде, было принято решение о расширении сотрудничества трех стран в области индустриализации, туризма, банковской деятельности.

На последующий XI, XII и XIII сессиях были рассмотрены проблемы создания промышленных предприятий на современной технической основе и вопросы сбыта продукции этих предприятий на мировом рынке.

Для достижения прогресса в области торговли по линии РСД был подписан ряд торговых соглашений, приняты решения об улучшении условий для транзита товаров, о снижении торгово-таможенных пошлин. В 1964 г. между тремя странами подписано транзитное соглашение, в соответствии с которым Иран получил возможность использовать для перевозки своих товаров путь, лежащий через Трабзон—Искендерун—Стамбул. Для турецких товаров были открыты дороги Базарган—Керман-пакистанская граница, Базарган—Тегеран-афганская граница. Важным шагом для развития торговых отношений региона явилось подписание в 1964 г. между Ираном, Турцией и Пакистаном соглашения о торговле и платежах. Это было первое соглашение после создания РСД, в основе которого лежал принцип расчета в свободной валюте в отличие от клиринга. Стороны договорились о предоставлении соответствующих льгот для ввоза товаров, о расширении взаимовыгодной торговли. Это

соглашение заменило собой другое, подписанное в 1962 г. между Ираном и Пакистаном.

В целях содействия развитию торговли между странами-участниками РСД стороны договорились об открытии совместной торговой палаты. Решение об ее учреждении было принято на сессии Совета министров РСД в марте 1965 г. В задачи торговой палаты входило изучение путей и возможностей расширения торговых сделок, организация выставок, обеспечение обмена необходимой информацией [18].

В том же году была выработана совместная экспортная политика и установлен ассортимент общих товаров, таких, как хромовая руда, ковры, хлопков, текстильные изделия, кишмиш, фисташки, орехи, курага и рис [19].

В апреле 1967 г. между странами-участниками РСД было подписано многостороннее платежное соглашение, способствовавшее расширению торговых отношений между тремя странами [20, 1510—1513]. В соответствии с этим соглашением, которое вступило в силу с 1 августа того же года, Иран, Турция и Пакистан, не прибегая к оплате товаров свободной валютой, получили возможность для развития широкого товарообмена.

В сентябре 1968 г. в рамках РСД было принято еще одно важное решение, направленное на расширение торговых операций между странами-участниками: стороны договорились о предоставлении друг другу режима наибольшего благоприятствования [21, 48].

Несмотря на участие трех стран в региональном блоке и их стремление к расширению взаимовыгодных операций, развитие торговых отношений между ними шло медленно, при этом доля Ирана в общем балансе экспорта РСД, была значительно ниже двух других членов этой организации.

Так, в 1969-70 гг. доля Пакистана в общей стоимости иранского экспорта составляла всего 0,6%, а Турции менее 0,01%. Основная причина низкого уровня внутрирегиональной торговли объясняется, в первую очередь, структурой экономики стран-участниц РСД. Господство монокультуры в товарном секторе, ориентация в торговле на развитие в экономическом отношении страны, сходство экономических структур — все эти факторы обусловили слабое развитие межрегиональной торговли [22, 82—83]. Нередко эти страны конкурировали на международных рынках [23].

Одним из серьезных препятствий на пути развития региональной торговли являлось наличие таможенных барьеров. Критическое положение с платежными балансами препятствовало созданию «общего рынка» в рамках РСД. Страны-участницы организации, несмотря на многократные обсуждения, так и не смогли достигнуть договоренности по вопросу об устранении таможенных барьеров и введении общего таможенного тарифа. Низкий удельный вес внутрирегиональных торговых операций между странами-участниками РСД, однородность номенклатуры товаров, производимых в этих странах, приводили к большим трудностям в деле проведения согласованного внешнеторгового курса и принятия единого таможенного тарифа в рамках регионального союза.

Ход современного развития производительных сил и состояние социально-экономических отношений в странах РСД создали необходимость установления между ними близких связей на основе промышлен-

ной интеграции, так как без предприятий тяжелой промышленности, оборудованных современной техникой, невозможно было противостоять нажиму международного монополистического капитала, ослабить его влияние в регионе. Само собой разумеется, что без индустриализации и коренной перестройки отсталой структуры экономики, унаследованной от полуколониального прошлого, практически невозможно добиться и политической независимости. В этой связи газета «Кейхан интернешнл» писала: «Торговля и создание общего рынка в рамках РСД имеют второстепенное значение по сравнению с сотрудничеством в области экономического и промышленного развития» [23].

Важным шагом в области индустриализации трех стран, помимо составления годовых программ и проектов, явилось подписание трехстороннего соглашения в ноябре 1967 г., в соответствии с которым стороны договорились о создании промышленных комплексов с участием государственного и частного сектора. Внесение капитала предусматривалось в любой приемлемой для сторон валюте. В соглашении были уточнены порядок поставки сырья, вопросы оказания технических услуг; предусматривалось также подписание долгосрочных торговых соглашений по реализации продукции этих предприятий [24, 128—129].

До 1971 года было запланировано построить 58 совместных промышленных предприятий, имеющих большое народнохозяйственное значение [25, 290]. Согласно договоренности они были размещены следующим образом: в Иране — 16 предприятий, в Турции — 22 и в Пакистане — 20 [26, 213]. Однако в силу ряда финансово-технических причин члены РСД ограничились сооружением лишь 19 предприятий, в том числе по производству судостроительного оборудования, в области электроники, металлургии, машиностроения, алюминиевой промышленности, фармацевтических предприятий, по производству красителей, по выпуску электротоваров, текстильного оборудования [27, 76]. Из них на территории Ирана были сооружены предприятия 7 отраслей: алюминиевый завод и смежные с ним предприятия, электронной и фармацевтической промышленности, по производству красителей, химических и пищевых продуктов, машинных масел [28]. Одним из важнейших предприятий, сооруженных по линии РСД, являлся алюминиевый завод в Иране, мощность первой очереди которого составила 50 тыс. т продукции в год. Наряду с Ираном и Пакистаном в строительстве этого завода приняла участие американская компания «Рейнольд» [29, 92, 114]. 70% акций принадлежало Ирану, 25% — американской компании, 5% — Пакистану [30, 13].

Важнейшими предприятиями, введенными в строй на территории Пакистана, были бумажная и джутовая фабрики, станкостроительный завод в Карачи и др. С участием трех стран была создана совместная компания для сооружения фабрики по производству банкнотной бумаги мощностью в 400 т продукции в год с дальнейшим увеличением производства до 1000 т. Из общего капитала порядка 3 млн. долл. Ирану принадлежало 10% [30].

Сравнительно крупными предприятиями, построенными в Турции в рамках РСД, являлись нефтеперегонный завод и промышленный комплекс по производству чаеуборочных машин. Эффективные шаги были предприняты в области развития совместных нефтехимических предприятий. К 1971 г. число таких предприятий достигло 15.

Для достижения прочного экономического единства по линии РСД были приняты решения, предусматривавшие интеграцию в области разведки природных ресурсов трех стран. Была учреждена рабочая группа по вопросам нефти с целью изучения возможности совместной разведки и добычи нефти в пограничных районах Ирана с Пакистаном и Турцией, рассмотрения вопросов совместных капиталовложений в сооружение нефтеочистительных установок, предприятия по производству химических удобрений, нефтехимических заводов, а также для использования природного газа [31].

Дальнейшее развитие интеграции в области нефти и связанных с ее добычей отраслей промышленности, а также геолого-разведочных работ происходило в двустороннем порядке. На совещании экспертов Ирана и Пакистана, состоявшемся в апреле 1968 г. в Карачи, было принято решение организовать геолого-разведочные работы в 30-мильной зоне по обе стороны ирано-пакистанской границы, провести поиски полезных ископаемых в северной части пограничных районов этих двух стран, а также организовать разведку с целью выявления водных ресурсов в этой зоне [32].

В начале 1969 г. между Ираном и Пакистаном в принципе была достигнута договоренность об участии Пакистана в разведке и эксплуатации одного нефтеносного района Ирана, с тем, чтобы обеспечить свои нужды в нефти и нефтяных продуктах. В том же году Пакистан посетила иранская делегация и в результате проведенных переговоров была достигнута договоренность об учреждении совместной ирано-пакистанской нефтяной компании, а также подписано соглашение о продаже Пакистану иранской нефти в количестве 3 млн. т в год [33, 38].

Иран посетила правительственная делегация Пакистана. В результате успешных переговоров между сторонами была достигнута договоренность о сотрудничестве в следующих вопросах: 1) строительство нефтеперегонного завода в Восточном Пакистане (недалеко от г. Дакка) при финансово-техническом содействии Ирана; 2) совместные капиталовложения в эту отрасль в сумме 3500 млн. риалов; 3) транспортировка иранской нефти в Пакистан, сначала автомобильным транспортом, а затем после создания совместного нефтяного флота — нефтеналивными танкерами. Иран также взял на себя обязательство оказать Пакистану помощь в подготовке национальных кадров нефтяников [33, 39].

Определенные сдвиги были достигнуты в вопросах сотрудничества Ирана с Турцией в области экспорта нефти. В соответствии с подписанным соглашением Иран обязался продавать Турции ежегодно от 1,5 до 2 млн. т нефти для Измирского нефтеперерабатывающего завода.

Одним из важнейших условий для эффективного сотрудничества трех стран являлось создание современной транспортной системы, способствующей экономическому развитию региона в целом.

Этот вопрос был рассмотрен еще до создания РСД в сентябре 1959 г. на высшем уровне [34, 265], обсуждение его было продолжено и в последующие годы. В 1964 г. было принято решение о строительстве железных дорог, связывающих три страны [35]. Параллельно велись переговоры и о соединении железнодорожных линий Ирана и Пакистана в районе Захедана.

В сентябре 1971 г. в турецком городе Ване состоялась церемония открытия участка железной дороги между Ираном и Турцией, на протяжении которой было сооружено 1124 моста и 33 туннеля общей протя-

женностью 11 км [25, 73]. Создание единой железнодорожной системы благоприятно отразилось на торговле трех стран.

В 1966 г. было создано Объединенное акционерное коммерческое общество по вопросам судоходства. В этой компании, имеющей в своем распоряжении 12 судов, Пакистану принадлежало 50% акций, Турции — 35%, Ирану — 15%. С созданием общества были установлены рейсы между портами стран РСД, первый из них был сделан в июне 1966 г. из Стамбула в Карачи. В августе того же года было открыто движение судов между портами США и стран РСД [1, 3].

Приняты важные решения, направленные на улучшение системы связи между тремя странами. Установлена прямая телеграфная связь между столицами трех стран и полуавтоматная телефонная связь. Соединена телекоммуникационная сеть между Анкарой, Тегераном и Карачи. Столицы трех стран соединены друг с другом микроволновой телекоммуникационной связью [36].

Культура народов Ирана, Пакистана и Турции имеет много общего. В сентябре 1964 г. Комитет по культурным вопросам разработал и утвердил программу, предусматривавшую обмен коллективами артистов, спортсменов, художественными выставками, а также публикациями по вопросам истории и литературного наследия трех стран.

В 1970 г. был учрежден совместный культурный центр Ирана и Пакистана, имеющий филиалы во многих крупных городах обеих стран [26, 44].

Решение Совета министров от 14 июля 1965 г. предусматривало обмен специалистами и оказание содействия друг другу в подготовке национальных кадров. С этой целью в трех странах были открыты 122 профессиональные школы. Только в 1968 г. в Иран прибыли на учебу 83 студента из Пакистана и 25 из Турции, а в 1969 г. около 100 студентов из Ирана выехали в Турцию и Пакистан [37].

Между тремя странами был произведен широкий обмен книгами, журналами, газетами и брошюрами. Только в 1970 г. в Турции было распространено 697 книг, 2149 журналов, 1405 брошюр и других изданий, выпущенных в Иране и Пакистане [25, 52].

В сентябре 1967 г. было принято решение о создании единого информационного центра, регионального центра, регионального агентства по обмену торговой информацией, а также о строительстве фабрики по производству газетной бумаги [38].

После свержения монархического режима во взаимоотношениях Ирана с Турцией и Пакистаном начался качественно новый период. Юридические документы, определившие сотрудничество трех стран в рамках РСД, не аннулированы. Тем не менее после революции 1978—1979 гг. в Иране во взаимоотношениях трех стран они не играют существенную роль.

Конечно, каждая страна, являющаяся членом РСД, преследовала свои собственные цели в рамках этой организации. Так, например, Турция и Пакистан стремились воспользоваться финансовыми возможностями Ирана, а также обеспечить свои потребности в нефти и других нефтепродуктах за счет этой страны. А реакционный режим шаха, в свою очередь, стремился заручиться военно-политической поддержкой со стороны Турции и Пакистана для утверждения в роли регионального жандарма в зоне Персидского залива.

Несмотря на то, что создатели РСД пытались завуалировать истинные цели этой организации и ее тесные отношения с агрессивным военно-политическим блоком СЕНТО, на самом деле она была создана с согласия международного империализма, являлась одним из замаскированных инструментов этого блока. Не имея под собой прочной социально-экономической базы, РСД ставила основной целью предотвращение совместными усилиями возможных прогрессивных перемен и национально-освободительных движений в регионе.

Примечания

- ¹ Бурс, 1968, № 60.
- ² Али Аскар Шамим. Иран дар дауре-йе салтанат-е Мохаммед Реза шах-е Пехлеви. Тегеран, 1966.
- ³ Талаш, 1966, № 2.
- ⁴ Татаровская И. М. Развивающиеся страны в борьбе за мир. — М., 1970.
- ⁵ Adalel, 1964, 25 июля.
- ⁶ Талаш, 1966, № 2.
- ⁷ Kayhan International, 1964, 18 июля.
- ⁸ Эттелаат, 1964, 16 июля.
- ⁹ Ханданиха, 1964, 18 июля.
- ¹⁰ Akis, 1964, 16 июля.
- ¹¹ Höriyel, 1964, 21 июля.
- ¹² Пейгам-е эмруз, 1964, 23 июля.
- ¹³ См.: Маджмуэ-е моахедат-е до джанебе-йе мо'табар-е доулат-е шаханшахий-е Иран та сал-е 1349 (1970). Тегеран, 1970, т. I.
- ¹⁴ Пейгам-е эмруз, 1965, 24 июля.
- ¹⁵ Эттелаат, 1965, 24 июля.
- ¹⁶ Morning News, 1965, 25 июля.
- ¹⁷ Эттелаат, 1968, 16 апреля.
- ¹⁸ Маджалле-е отар-е сана-е ва ма'ден-е Иран.—Тегеран, 1967, № 18.
- ¹⁹ Kayhan International, 1965, 17 марта.
- ²⁰ Маджалле-е банк-е маркази-е Иран, 1968, № 70.
- ²¹ Равабет-е хариджи-йе Иран дар сал-е 1969. — Тегеран, 1970, стр. 41; Техран экономист, 1969, № 751.
- ²² Маджалле-е отар-е сана-е ва ма'аден-е Иран, 1968, № 29.
- ²³ Kayhan International, 1970, 21 июня.
- ²⁴ Гозареш-е вазз-е эгтесад-йе Иран, год 1967. — Тегеран, 1968.
- ²⁵ Равабет-е хариджи-йе Иран... 1971.
- ²⁶ Равабет-е хариджи-йе... 1970.
- ²⁷ Маджалле-е отар-е сана-е ва ма'ден-е Иран, 1966, № 18.
- ²⁸ Эттелаат, 1965, 25 октября.
- ²⁹ Сурат-е джаласат-е шоура-йе али-йе эгтесад..., т. I. — Тегеран, 1966.
- ³⁰ Бурс, 1968, № 67.
- ³¹ Tehran Goyun, 1966, 30 июня.
- ³² Morning News, 1968, 2 апреля.
- ³³ Равабет-е хариджи-йе Иран... 1969.
- ³⁴ Бахааддин Пазаргад. Кронoloji-йе тарих-е Иран. — Тегеран, 1966.
- ³⁵ Кейхан, 1964, 3 августа.
- ³⁶ Kayhan International, 1964, 26 июля.
- ³⁷ Равабет-е хариджи..., 1968, стр. 36; год 1969, стр. 37.
- ³⁸ Пейгам-е эмруз, 1967, 25 сентября.

Н. Ч. Элибэгли

ИНКИШАФ МЭГСЭДИЛЭ РЕКИОНАЛ ЭМƏКДАШЛЫГ ТƏШКИЛАТЫНЫН ЈАРАДЫЛМАСЫ ВƏ ФƏАЛИЈАТИ ТАРИХИНДƏН

Һәрби-тəчавузкар СЕНТО пактынын иштиракчысы олан Иранын, Туркијə вə Пакистанын ајрыча бир блокда бирлəшдирилмəsi идејасы 50-чи иллəрин сон дəврүнə тəсəдуф етсə дə, бу фикир анчаг 1964-чү илдə «Инкишаф мəгсəдилə рекионал тəшкилат»

ады алтында јени бир бирлэшмәнин јарадылмасы илә һәјата кечирилди. Бу бирлэшмәни јараданлар заһирән үч өлкә арасында игтисади-техники вә мәдәни мүнәсибәтләрин даһа да инкишаф етдирилмәсини гаршыларына мәгсәд гојсалар да, әслиндә бу тәшкилат һәрби-тәһавүзкар СЕНТО пакты илә сых әлағәдә олмушдур. Мәһз бу сәбәбдән дә Јахын вә Орта Шәрг рајонунун башга өлкәләри бу тәшкилата үзв олмагдан бојун гачыртдылар.

Мәгаләдә Рекионал тәшкилатын јарадылмасы тарихи, онун структуру, Иран, Түркіјә вә Пакистан арасында игтисади-техники вә мәдәни мүнәсибәтләрин ролундан әтрафлы бәһс олунур. Бу тәшкилатын үзвләринин сә'јләринә бахмәјарағ, о, үч өлкә мүнәсибәтләриндә техники-игтисади әлағәләрин инкишафына чох да чидди тә'сир кәстәрә билмәди. һәтта бир сыра һалларда онлар бејнәлхалғ базарда бир-бирилә рәғабәт апарырдылар. Бунун әсас сәбәби үч өлкә игтисадијјаты структурунда мөвчуд олан охшарлыгла јанашы, Иранын, Түркіјә вә Пакистанын сәнәјесиндә һөкм сүрән керилијин дә тә'сирсиз галмасы иди.

З. А. КАФАРОВА

О ДИНАМИКЕ ЧИСЛЕННОСТИ ПРОЛЕТАРИАТА В УЕЗДАХ* АЗЕРБАЙДЖАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

При исследовании процесса формирования пролетариата в Азербайджане значительный интерес представляет динамика его численности.

Вопрос этот нашел свое отражение в работах ряда ученых [1], однако разработан он еще очень слабо. Изучение его либо ограничено территориально, либо приводятся данные, касающиеся отдельных разрядов или групп рабочих (следовательно, не определялась численность всего рабочего класса Азербайджана, либо эти работы охватывают более поздний период, а именно — начало XX в. Между тем очевидна потребность в воссоздании целостности картины в масштабах всего Азербайджана. Данная статья является лишь одной из попыток в этом направлении.

Рабочий класс стал зарождаться в Азербайджане в пореформенный период, когда здесь появились первые предприятия фабрично-заводского типа, начал складываться единый внутренний рынок, усилилась классовая дифференциация в деревне; другими словами, с постепенным ростом капиталистического способа производства в Азербайджане появляется и пролетариат.

В интересах наиболее цельного представления общей картины, распределение рабочих по подразделениям физического труда того времени можно представить следующим образом:

1. Рабочие промышленности (горнорабочие, рабочие обрабатывающей промышленности и строители).
2. Рабочие транспорта и связи.
3. Поденщики и чернорабочие. Это в основном неквалифицированные распыленные массы рабочих, лишённые постоянной работы и заработка.
3. Рабочие различных отраслей сельского хозяйства и рыболовства.
5. Прислуга.

Ядро рабочего класса края составляли рабочие, занятые в обрабатывающей промышленности. В 1885-87 гг. в уездах Азербайджана их численность составляла 4.830 рабочих [2].

Наглядно динамика численности рабочих в различных отраслях обрабатывающей промышленности в 90-е годы показана в следующей таблице [3]:

* Здесь и далее имеется в виду территория Азербайджана без бакинского нефте-промыслового района. Вопросы, связанные с численностью бакинского пролетариата, подробно изложены в работе И. В. Стригунова «Из истории формирования бакинского пролетариата (70—90-е годы XIX в.). — Баку, 1960.

Таблица

	Обработка животных продуктов	Обработка растительн. продуктов	Обработка ископаем. продуктов	Искус. минер. воды	Всего
начало 90-х годов					
Бакинская губ.	149	2 564	509	—	3 222
Елисаветпольск. губ.	381	4 455	3 201	2	8 039
Нахичеван. и Шаруро-Даралагез. уезды	50	992	635	—	1 677
Итого:	570	8 011	4 345	2	12 938
середина 90-х годов					
Бакинская губ.	54	2 255	118	—	2 427
Елисаветпольск. губ.	432	7 158	3 115	6	10 711
Нахичеван. и Шаруро-Даралагез. уезды	42	1 954	165	—	2 161
Итого:	528	11 367	3 398	6	15 299
1897 год					
Бакинская губ.	163	4 153	501	—	4 817
Елисаветпольск. губ.	336	5 265	3 117	6	8 724
Нахичеван. и Шаруро-Даралагез. уезды	50	1 758	118	—	1 926
Итого:	549	11 176	3 736	6	15 467
1899 год					
Бакинская губ.	160	4 285	3 052	—	7 497
Елисаветпольск. губ.	442	6 660	2 460	9	9 571
Нахичеван. и Шаруро-Даралагез. уезды	45	1 650	151	4	1 850
Итого:	647	12 595	5 663	13	18 918

Из приведенных данных видно, что численность этого отряда наемных рабочих менее, чем за одно 10-летие возросла на 50%, а по сравнению с 80-ми годами — более, чем в 4,5 раза.

Во II половине XIX в. в уездах Азербайджана складывается контингент рабочих горнорудного производства. По приблизительным подсчетам здесь (за исключением добычи меди)* было занято в середине 80-х гг. 484 рабочих [4, 240] (в добыче соли: в Нахичеванском уезде — 50, в уездах Бакинской губернии — 434), в середине 90-х гг. — 1.633 рабочих [5, 245—399] (Елисаветпольская губ.: в добыче нефти — 10, железной руды — 27, на каменоломнях — 53; Бакинская губ.: в добыче соли — 1 514; Нахичеванский уезд: в добыче соли — 9, на каменоломнях — 20), к концу же XIX в. — 1 465 [6, 379, 408—409, 424] (Бакинская губ.: в добыче соли — 1 417 Елисаветпольская губ.: в добыче нефти —

* Во всех источниках рабочие медных рудников указаны вместе с рабочими медеплавильных заводов. Поэтому они вошли в таблицу.

7, добыче огнеупорных материалов — 25; Нахичеванский уезд: в добыче соли — 16).

Что касается рабочих-строителей, то следует заметить, что в стране не велось почти никакой статистики их численности. Учитывая это обстоятельство, нам приходится довольствоваться данными Всеобщей переписи населения 1897 г., согласно которым число строительных рабочих в Бакинской губернии составляло 3 161 человек, в Елисаветпольской губернии — 1 143 [7]. Но $\frac{2}{3}$ строительных рабочих Бакинской губернии жило и работало в Баку [8]. Следовательно, по очень приблизительным подсчетам, в уездах Азербайджана число их составляло более 2 тыс. человек.

Ссылаясь на данные переписи 1897 г., следует, однако, учесть, что значение их для изучения вопроса о численности рабочих определяется двумя особенностями ее материалов. Во-первых, перепись производилась зимой, когда население, в целом, наименее подвижно. Во-вторых, перепись отнесла к рабочим только лиц, считавших работу по найму своим главным занятием, поэтому численность наемных рабочих сильно преуменьшена. Отсеvu подверглись рабочие-отходники, субъективно не считавшие работу по найму своим главным занятием, даже если она давала им основной доход.

Из этого следует, что данные переписи 1897 г. являются преуменьшенными. На это указывал и В. И. Ленин, говоря, что эти данные грешат «весьма значительным преуменьшением числа рабочих» [9, 505]. Тем не менее, мы вынуждены ими пользоваться для создания общей картины.

Большое число рабочих было занято на транспорте. Однако изучение численности этого отряда рабочих, особенно анализ ее изменения, представляет значительную трудность. Это связано, в первую очередь, с отсутствием необходимых статистических материалов. В одних случаях эти сведения отсутствуют вообще, в других — носят неполный характер, сопоставимых данных почти нет.

Сведения о численности железнодорожных рабочих приводятся А. Аргутинским-Долгоруковым. Он пишет, что на всей Закавказской железной дороге было более 8 тыс. мастеровых, рабочих и прислуги при мастеровских, в депо и на пути [10, 7]. Однако сведений о численности рабочих на так называемом «Бакинском участке» железной дороги, пролегавшей через территорию Азербайджана, у Аргутинского-Долгорукова нет.

Определить число занятых на железной дороге рабочих (хотя бы приблизительно) все же можно, следуя ленинской методике расчетов по количеству рабочих на каждую версту пути (в 90-е годы — примерно 9 человек [9, 498]. Учитывая, что длина Бакинского участка железной дороги составляла 515 верст [11, 119], можно обоснованно сказать, что численность железнодорожных рабочих в Азербайджане составляла приблизительно 4 600 человек.

В 1900 г. с завершением строительства железнодорожной линии Баку—Дербент—Ростов протяженность железнодорожных путей в Азербайджане превысила 650 верст. В это время на каждую версту приходилось уже 11 человек [9, 498]. Таким образом, к 1900 г. можно принять численность железнодорожных рабочих в Азербайджане равной примерно 7 150 человек. Из них примерно $\frac{1}{3}$ жили и работали в Бакинском

нефтепромысловом районе [8]. Следовательно, на долю уездов Азербайджана приходится более 4 700 человек.

Кроме того, в таблицах переписи 1897 г. зарегистрировано более 1 900 рабочих (подсчеты наши — З. К.) [7], занятых в уездах Азербайджана извозом и переноской тяжестей. Следовательно, в конце XIX в. в уездах Азербайджана насчитывалось более 6 600 транспортных рабочих.

Данные переписи 1897 г. включают также большую группу неквалифицированных рабочих — поденщиков и чернорабочих, которые использовались, главным образом, в промышленности и на транспорте. По всему Азербайджану их насчитывалось 30 259 человек [8]; из них в Бакинском нефтепромысловом районе — 10 641 [8]. Таким образом, на долю остальных уездов Азербайджана приходится примерно 19 618 поденщиков и чернорабочих.

Если объединить данные, относящиеся к рабочим промышленности и транспорта, с данными о чернорабочих и поденщиках, то обнаружим, что их общее число к концу XIX в. в уездах Азербайджана составляло 48 580 человек. Из них мы выделяем 27 000 рабочих промышленности и железнодорожного транспорта, которые представляли собой тогда наиболее квалифицированную часть рабочего класса, непосредственно связанную со сферой материального производства и в значительной мере с фабрично-заводской деятельностью.

Наиболее многочисленным отрядом рабочего класса в Азербайджане во II половине XIX в. являлся сельский пролетариат. Характеризуя этот отряд рабочих, В. И. Ленин определял его, как «класс наемных рабочих с наделом» [9, 170]. Действительно, большинство сельскохозяйственных рабочих имело свои наделы, но они от этого не переставали быть наемными рабочими. Известно, что для развития капитализма и формирования пролетариата основной предпосылкой было освобождение непосредственного производителя от средств производства. Однако этот процесс выражал основную тенденцию капитализма [9, 171]. «Капитализм не был бы капитализмом, — писал В. И. Ленин, — если бы «чистый» пролетариат не был окружен массой чрезвычайно пестрых переходных типов...; если бы внутри самого пролетариата не было делений на более и менее развитые слои...» [12, 58—59].

Там, где переход к капитализму происходил революционным путем, имело место более полное освобождение производителя от средств производства. Если же этот переход осуществлялся путем половинчатой реформы, рабочий был привязан к земле.

Вместе с тем в азербайджанской деревне постепенно увеличивалось число совершенно безземельных крестьян [13, 113—118, 168—169]. Крестьяне вынуждены были бросать наделы в силу того, что доходы с надела не покрывали платежей, лежащих на нем. Кроме того, свободный переход земли в руках крестьянства являлся орудием, способствующим сосредоточению наделов в руках немногих богатых [14, 570]. Беднейшие слои крестьянства фактически превращались в пролетариев. В. И. Ленин отмечал, что «старое крестьянство... перестает существовать, вытесняемое новыми типами сельского населения — сельской буржуазией и сельским пролетариатом [9, 173].

Говоря о численности сельскохозяйственных рабочих, приходится ограничиваться данными переписи 1897 г. К сожалению, нет других сводных данных о применении наемной рабочей силы в сельском хозяйстве. Согласно данным переписи, в Бакинской губернии насчитывалось 7 398

[15], в Елисаветпольской губернии — 16 367 [15], в Нахичеванском и Шаруро-Даралагезском уездах — примерно 1,5 тыс. [16, 185] рабочих в сельском хозяйстве.

Таким образом, в рассматриваемый период в Азербайджане было более 25 тысяч сельскохозяйственных рабочих.

Вторая половина XIX в. была временем быстрого увеличения численности рабочих в рыбной промышленности Азербайджана. Данные об их количественном росте представляют большой интерес. В силу специфики производства, рыбная промышленность сравнительно рано стала развиваться на капиталистической основе. Лов рыбы производился являющимися на рыбные промыслы в свободное время из окрестных сел поденными рабочими*, общая численность которых в 50-е гг. XIX в. достигала 2,5 тыс. человек [17, 164]. В 1900 г. на рыбных промыслах Азербайджана (без Бакинского участка, где в 1900 г. лов не производился [18, 80]) работало: на речных и озерных — 7 656 рабочих, на морских — 4 266 рабочих, всего до 12 тыс. наемных рабочих [17, 166].

К рабочему классу относим мы и трудовое население, учтенное переписью в качестве «прислуги», общая численность которых в уездах Азербайджана составляла более 7 тыс. человек [15; 19, 129].

Обобщая вышесказанное, установим общую численность рабочих в уездах Азербайджана в конце XIX в.:

Рабочие промышленности (обрабатывающей, горнодобывающей) и рабочие-строители — 22 380.

Рабочие транспорта и связи — 6 600.

Поденщики и чернорабочие — 19 600.

Рабочие различных отраслей сельского хозяйства и рыбной промышленности — 37 000.

Прислуга — 7 000.

Итого: более 92,5 тыс.

Итак, можно приближенно, но с надежной степенью достоверности заключить, что к концу XIX в. общая численность рабочих в уездах Азербайджана была, по меньшей мере, равна 92,5 тыс. человек. По данным Всероссийской переписи населения в 1897 г. в уездах Азербайджана насчитывалось 1781 тыс. человек. Значит, сравнивая вышеприведенные, хотя и не вполне сопоставимые данные, можно приближенно считать, что в конце XIX в. в уездах Азербайджана пролетариат составлял около 5,2% всего населения. Если же взять в масштабе всего Азербайджана, то из 1 964 тыс. населения пролетариат составлял 157,5 тыс. (65 тыс. — в Баку [19, 131] и 92,5 тыс. — в уездах), то есть более 8,0%. Для сравнения отметим, что в те же годы из 125,6 млн. населения всей России [9, 505] пролетариат страны составлял около 10 млн. человек [9, 582], что составляет около 8,0%.

Таким образом, в численном отношении пролетариат Азербайджана уже в конце XIX в. представлял собой значительный отряд.

Примечания

* См.: Сумбатзаде А. С. Промышленность Азербайджана в XIX в. — Баку, 1964; Исмаилов М. А. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX и начале XX вв. — Баку, 1964; Стригунов И. В. Из истории формирования бакинского про-

* В этом заключается причина того, что многие из них не были учтены переписью 1897 г., в которой указано лишь 2 777 рабочих-рыболовов.

летариата (70—90-е годы XIX в.). — Баку, 1960; Велиев Т. Т. XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın ipək e'malı sənəjesi. — Баку, 1977.

³ Таблица составлена на основе данных следующих источников: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 17, д. 738, лл. 34—35 об., 40 об. — 44; «Обзор Бакинской губернии...» за 1890, 1895, 1897, 1899 гг.; «Обзор Елисаветпольской губернии...» за 1895, 1897, 1899 гг.; «Обзор Эриванской губернии...» за 1893, 1895, 1897, 1899 гг.; Гнедич А. Обзор промышленности фабрично-заводской, кустарной и горной в губерниях и областях Кавказского края, стр. 237; «Кавказский календарь на 1893 г.» — 1892, стр. 73; «Кавказский календарь на 1899 г.» — 1898, стр. 54.

⁵ Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1899 г. — СПб., 1901.

⁸ Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам. По материалам I Всеобщей переписи населения Российской империи, 1897. — СПб., 1905, т. III, табл. XX.

¹¹ Сумбатзаде А. С. Проведение Закавказской железной дороги и ее влияние на рост товарности в сельском хозяйстве Азербайджана. — В кн.: Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры. — Баку, 1955.

¹⁵ Распределение рабочих и прислуги по группам занятий. — СПб., 1905, табл. 1.

¹⁷ Тер-Ованесов Г. Г. Рабочая сила в рыбной промышленности Азербайджана во I пол. XIX в. — В сб.: Формирование рабочего класса в Закавказье (Доклады и тезисы научных сообщений. — Тбилиси, 1974.

3. А. Гафарова

З. А. Гафарова

ХІХ ЭСРИН ИКИНЧИ ЈАРЫСЫНДА АЗЭРБАЈЧАНЫН ГЭЗАЛАРЫНДА ПРОЛЕТАРИАТЫН
САЖЫНЫН ДИНАМИКАСЫ ЫАГГЫНДА

Мәғаләдә XIX әсрдин икинчи ярисында Азәрбајҗанын гәзаларында фәһлә синфин сажынын динамикасыны изәт етмәјә чәһд олунмуш, ән чох инкишаф етмиш истеһ-сал сәһәләриндә чалышан фәһләләрин сажына даир мәлуматлар кәтирильмиш, кечән әс-рән ахырларында мөвчуд олан пролетариатын үмуми сажы кәстәрилимшидир, Фактлар вә һесабләмалар белә бир нәтичәјә кәлмәјә имкан верир ки, кәстәрилән дөврдә Азәр-бајҗанда фәһлә синфинин үмуми мигдары 157,5 мин нәфәрдән чох олмушдур ки, бу-нун да 92,5 мини өлкәнин гәзаларынын пәјына дүшүр.

АЗЭРБАЙЖАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХЭБЭРЛЭРИ
Тарих, фэлсəфə вə һугуг серијасы, 1984, № 3

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1984, № 3.

С. Ю. КАСУМОВА

СРЕДНЕПЕРСИДСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ МИШКИНШАХРА
(ЮЖНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН)

Известен только один скальный рельеф в селении Хан-и Тахта, в 30 км к востоку от города Саламас (совр. Шахпур). Этот рельеф обследовал еще Р. Кер Портер, позднее он неоднократно описывался путешественниками и исследователями (Фланден и Кост, Де Морган, Леман-Хаупт, Джексон, Зарре, Херцфельд). На рельефе, сохранившемся очень плохо, слева изображен шахиншах на коне, за ним две пешеходные фигуры, после которых следует еще одно изображение всадника [1]. По мнению Ф. Зарре [2, 593—600], на рельефе представлен Ардашир I и его сын, будущий шахиншах Шапур I, принимающий почести от представителей армянской знати (в этом случае, очевидно, одна из пешеходных фигур изображает армянского царя). По предположению В. Хинца, смысл изображения заключается, по всей вероятности, в пожаловании одной из пешеходных фигур управления Арменией, в данном случае, как полагает В. Хинц, Хосрову I (217—236), происходящему из парфянского рода. Сам рельеф В. Хинц датирует временем римского императора Максимиана Тракса (235—236) [3].

Рельеф сопровождался среднеперсидской надписью, которую видели еще Р. Кер-Портер и К. Леман-Хаупт [4, 317], однако в настоящее время надпись полностью уничтожена [5].

Открытие нового эпиграфического памятника сасанидского периода на территории Азербайджана связано с работами самих иранских ученых, которые велись под руководством Археологической службы Ирана. Летом 1966 года Камбахш Фард, сотрудник Археологического музея Тегерана, обследовал район бассейна реки Хиав (центральная часть Мугани). К югу от Мишкиншахра, небольшого города, соответствующего Варави (Varavi) средневековых географов [6, 11, 77], он обнаружил среднеперсидскую надпись на камне. Надпись находится в ущелье Баг-и Ноуруз, неподалеку от средневековой крепости, сложенной из сырцового кирпича. Надпись начертана на поверхности камня (высота 2 м, ширина 3 м), обращенной к крепости. Часть камня находилась в земле; текст нескольких строк пострадал в результате эрозии. Надпись содержит дату — 27-й год Шапура II, шрифт надписи — лапидарный «парсик», характерный для среднеперсидской эпиграфики III—IV вв.

Первые 15 строк занимают левую часть камня, остальные 6 нанесены справа от строк 8—13. В правом верхнем углу находятся две одинаковых тамги. Фотографии надписи были переданы для изучения Г. Гроппу, сотруднику Немецкого Археологического института в Тегеране. Впервые о находке Камбахш Фард сообщил в краткой заметке в

персидском журнале «*Maǰalla-yi barrasiḥā-yi tā'riḫī*» (11/1, 1346/1967, стр. 4, прим. 2); здесь же была опубликована фотография надписи. В том же году Камбахш Фард сообщил подробные сведения об обстоятельствах находки, опубликовал более четкую фотографию, а также привел прорисовку, чтение и перевод надписи, сообщенные ему Г. Гроппом (летом 1967 г. Г. Гропп имел возможность изучать надпись в оригинале) [7, 6—9].

В 1968 г. появилась публикация самого Г. Гроппа; она включает сведения о находке и месте расположения камня с надписью, транслитерацию, немецкий перевод и комментарий. Вместо обычно принятой транскрипции Г. Гропп предпочел дать реконструкцию текста надписи посредством транслитерации ее, принятой для манихейских среднеперсидских текстов, воспроизводя при этом нормы манихейской орфографии. Была опубликована также фотография надписи [8].

В 1970 г. новое чтение надписи из Миншкиншахра предложил Г. С. Нюберг [9, 144—153]. Он пользовался только опубликованными ранее фотографиями памятника, но его чтение значительно отличается от данного Г. Гроппом. По мнению Г. С. Нюберга, между строками 1 и 2, которые отделены друг от друга более значительным промежутком, чем другие строки, можно обнаружить следы полустертых букв. Остатки еще нескольких строк Г. С. Нюберг находит также в верхней части камня, под второй (правой) тамгой. В результате Г. С. Нюберг пришел к выводу, что на камне были выбиты две надписи: 1) более ранняя, к которой должна относиться правая тамга; 2) позднейшая, датированная 27 годом, Шапура II и нанесенная поверх первой. При этом часть из первой надписи была «включена» в состав второй — титул Шапура II MLK'n MLK' — «царь царей». Такая реконструкция, по мнению Г. С. Нюберга, объясняет две особенности начала надписи, на которые обращал внимание и Г. Гропп: а) очень краткая формула титулования шахиншаха Шапура II (только MLK'n MLK', без обычного для протокола сасанидских надписей сочетания 'yl'n W 'nyl'n — «Ирана и не Ирана» и MNW čtry MN yzd'n — «происхождение которого от богов»); б) наличие в надписи одного лишь имени отца Шапура II — Хормизда (согласно чтению Г. Гроппа, патронимикон hm/l/mzd(kn) — «сын Хормизда»), вместо ожидавшегося BRH 'whlmzdy MLK'n MLK'.

Г. С. Нюберг находит на опубликованных фотографиях следы многих других слов «первого» (раннего) текста и делает попытку восстановления палимпсеста на камне, причем ранний текст оказывается относящимся к царствованию Нарсе, а более поздний — ко времени Шапура II [10, 146].

Насколько мы можем судить по опубликованным фотографиям, следы двух одновременных надписей не сохранились. Поверхность камня сильно пострадала от эрозии, видны также многочисленные выбоины, однако стертых букв в верхней правой части камня и между строк на фотографиях не видно.

О реконструкции Г. С. Нюберга весьма критически отозвался

Р. Н. Фрай, который обследовал надпись на месте одновременно с Г. Гроппом [11, 244—245]. Эстампаж надписи на латексе, сделанный Г. Гроппом, на опубликованной фотографии выглядит нечетким, однако Р. Фрай, в распоряжении которого находится сейчас этот эстампаж [11, 244], подтвердил правильность чтения Г. Гроппа. Р. Фрай сообщил, что он предполагает вернуться к проверке текста надписи, однако до сих пор, насколько нам известно, результаты такой проверки не публиковались.

Ф. Жинью в своем глоссарии к среднеперсидским надписям для надписи из Мишкиншахра основывается на чтении Г. Гроппа, и не приводит лексикон из «реконструкции» «раннего» текста, предложенной Г. С. Нюбергом. В последнем издании сасанидских надписей М. Бак счел за лучшее вообще отказаться от приведения текста надписи из Минкиншахра, отметив, что различия в толкованиях Г. Гроппа и Г. С. Нюберга столь велики, что до публикации четких фотографий надписи от чтения ее следует воздержаться [12, 5].

Приводимые ниже транслитерация и транскрипция, а также перевод надписи, основываются на сопоставлении фотографии, опубликованных в статьях К. Фарда и Г. Гроппа. Наше чтение лишь в деталях отличается от чтения Г. Гроппа [13].

- 1) BYRH mtry MD (M) ŠNT
Māh mihr abar sāl
- 2) XX III IIII šhpwhly MLK(')n
27 Šābuhr šāhān
- 3) MLK' ZY ḥw[.]mzd(kn) 'MT
šāh ī Hormizdagān ka
- 4) LY nrshy (hwlmzdy) LY
man Narseh-Hormizd man
- 5) gwpt ZNH dzy ZY prḥw(y)
duft ēn diz ī farraḥw
- 6) dḥwhly [.] ZY(?) plkndy 'Pm
dahwari[g] (??) ī(?) fragand u-m
- 7) PWN SM ZY yzd'n GDH [ZY]
pad nam ī yazdān xwarrah [ī]
- 8) MLK'n MLK' PWN IIII III ŠNT
šāhān šāh pad 7 sāl
- 9) PWN prč'my krty K'N
pad frazām kard nūn
- 10) štl'd'ly LB' 'z'ty GBR'
šāhryār wuzurg āzād mard
- 11) MNW LCDr (ZNH) l'sy (BR') Y'TWN('t)
kē tar ēn rāh be āyād
- 12) ZNH dzy psnd't 'DYN
ēn diz passandād ēg
- 13) nwm [.] c [.] l [.] dyn
- 14) MN [.] l[w]b'n 'plyny
az [.] ruwān āfrīn
- 15) [.] lwn
- 16) 'yw 'BYDWN [14]
ēw kunē

- 17) MNW L' psnd't
kē nē passandād
18) ('D)YN dzy 'yw
ēg diz ēw
19) ('BYDWN)'y MNW MN
kunē kē az
20) [ZN]H SPYR
[ē]n (?) weh
21) (HW)H
hē

Перевод

«Месяц Михр в год 27 Шапура, царя царей, сына Хормизда, когда я, Нарсе-Хормизд, я сказал: «Эту крепость великолепную... я построил. И во имя богов (и) во славу царя царей в течение 7 лет я завершил (строительство крепости). Теперь правитель, вельможа, знатный, — кто (бы ни) пересек эту дорогу, если он одобрит эту крепость, тогда пусть он... прославит (мою) душу (-помянет меня добром?). Тот (же), кто не одобрит, пусть соорудит крепость лучшую, чем эта».

Как отмечал Г. Гропп [8, 151], надпись делится на три части: а) дата (строки 1—3); б) сообщение о строительстве крепости неким Нарсе-Хормиздом, титул и должность которого в надписи не обозначены; в) заключительное моральное наставление потомкам.

Историческое значение надписи из Мишкиншахра заключается в том, что она представляет собой в сущности единственный сравнительно ранний, сохранившийся до наших дней памятник сасанидской эпиграфики на территории Южного Азербайджана. Заслуживает также внимания то, что это, несколько нам известно, единственная сасанидская надпись, рассказывающая о постройке крепости.

Комментарий

Строки 1—2. 27-й год правления Шапура II приходится на 335—336 гг.; месяц михр — 7-й месяц зороастрийского календаря — соответствовал марту (в 335 г. персидский год начинался либо 4 сентября, либо 31 августа). Ср. Ed. Dulaurier. *Recherches sur la chronologie arménienne technique, et historique*, t. 1, Paris, 1859, p. 384; S. H. Taqizadeh. *Old Iranian Calendars*. London, 1983, p. 3.

Строка 3. Г. С. Нюберг (The Pahlavi Inscription at Mishkin, p. 147) видит в конце строки hwl[m]zdy n'ru — «(из) рода Хормизда», причем считает это чтение бесспорным. Г. С. Нюберг полагает, что автор надписи не случайно отказался здесь от обычного BRH — «сын», ибо Шапур II был сыном одной из наложниц Хормизда, а не его старшей жены и родился уже после смерти отца. Так у Табары 1,836 (см. Th. Nöldeke. *Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden*. Aus der arabischen Chronik des Tabari. Leiden, 1879, S. 51).

По фотографии, опубликованной у К. Фарда, чтение n'ru кажется действительно возможным, однако и Г. Гропп, и Р. Фрай видели здесь на камне hwl(m)zd(kn).

Г. Гропп заметил, что употребление патронима с суффиксом -agān вместо сочетания BRH ZY + имя отца в царской титулатуре встречается в II в. в надписях Картира (wlhl'n MLK'n MLK' ZY šhrwḥrkn — «Ба-

ахран (II), царь царей, сын Варахрана (I)» — KKZ 7, то же в KNRm 20). В надписях IV в., где приведено имя отца Шапура II, обычен полный вариант протокола: BRN mzdysn bgy 'whrmzdy MLK'n MLK', 'yr'n W 'nyr'n MNW čtry MN yzd'n.

В замене этого протокола патронимиконом на -agān Г. Гропп (Die sasaninidische Inschrift von Mishkinshahr, S. 15) справедливо видит упрощение стиля сасанидских наскальных надписей уже в первой половине IV в.

Написание hwl[m]zd вместо обычного для ранних сасанидских надписей 'whl/mzd(y) должно объясняться как отражение реального произношения этого имени уже в III—IV вв. — Hormizd. Как и имя верховного божества, царское имя Hormizd дольше сохраняло историческое написание с 'wh-, однако уже в SKZ мы встречаем в среднеперсидской версии несколько лиц с этим именем в написании hm-: hwmzdy (SKZ, 26, 34), hwmzdky (SKZ 26), ср. также hwmzdy в среднеперсидских настенных надписях из синагоги в Дуре-Европосе (DE 44,2; 49,2; 50,1), см.: Ph. Gignoux. *Glossaire*., p. 24; G. Gropp. Die sasanidische Inschrift von Mishkinshahr, S. 153; H. S. Nyberg. The Pahlavi Inscription at Mishkin, p. 149.

На произношение Hormizd уже в середине III в. указывает и греческая передача имени, многократно засвидетельствованная в SKZ.

Ср. также строку 4, где представлено сложное имя строителя крепости nrshy (hwl[m]zdy=Narseh-Hormizd).

Строка 5. Г. Гропп читает здесь: gwpt '[YK] ZNH dzy ZY plht. Р. Фрай (The rise of the Sassanians and Uppsala School, p. 245) отметил, что для союза 'YK не хватает места в строке. Для plht Г. Гропп (Die sasanidische Inschrift., S. 154) предлагал несколько толкований: «много» на основе сопоставления со среднеперс. маних. prhyd; или имя собственное Frahād, или, наконец, как сопоставляемое с prh/GDH — «слава». В чтении Г. С. Нюберга plhw(ny), что соответствует новоперс. parhūn — «круг, кольцо» (см. H. S. Nyberg. The Pahlavi Inscription at Mishkin, p. 148).

Вместо prht по фотографиям кажется более предпочтительным чтение prhw(y) — faraxw — «славный, великолепный».

Однако не исключено, что чтение prhw(y) scriptio defectiva от обычного книжно-пехлевийского pl'hw—frāxw, позднее frāx, новоперс. farāx «обширный, широкий», либо fraxw — форма, параллельная к frāx(w) и всходящая к древнеир. frādhah—vant-, среднеавест. fraḍah — «ширина», древнеинд. grāthas.

Ср. в пехлевийско-персидском словаре Бахрама Фараваши форму fraxw как идентичную по значению frāxw (B. Farawasi, *Farahang-i pahlavi*. Tehran, 1346/1967, с. 160).

Строка 6. Чтение первого слова остается неясным. Г. Гропп видел dhwhly[]zy и не делал попыток его интерпретации. Ф. Жинью (Glossaire, p. 21) склонялся к тому, чтобы и это слово толковать (подобно предшествующему plht) как название местности. Г. С. Нюберг (The Pahlavi Inscription at Mishkin, pp. 148—149) предпочитал чтение dhnhldydy и видел здесь сложение из dh- (deh- — «территория»), родового имени Nhld (его Г. С. Нюберг сопоставлял с Naxirājān у Табары 1,836 сл., где приводится пересказ письма Хосрова I одному пайгоспа-

ну Азербайджана — *warī ibn al-Naxirajān* и суффикса абстрактных имен *-ē* (в написании *-udy*) вместо ожидаемого *-ēh* (*-ih*).

Если предпочесть вслед за Г. Гропп чтение *dḥwhly* (.) и рассматривать последующее *ZY* как идеограмму для *изафета*, то в этом слове, очевидно, следует видеть обозначение каких-то укреплений, входивших в состав крепостного комплекса.

Строка 7. Г. Гропп (*Die sasanidische Inschrift*, S. 152) читает в конце строки *YD'TN*, рассматривая это написание как ошибку писца вместо *YD'YTN* — идеограммы для *dānistān* — «знать». В этом случае *YD'TN* соответствовало бы *dānist* — идеограмма без компонента для основы прошедшего времени, ср. аналогично *YD'YTN-dānist* в надписях KNRb 17; NPi 43 (106) (см. Ph. Gignoux. *Glossaire*, p. 37). Однако, судя по фотографиям, предпочтительным следует считать чтение *GDH* — «во имя богов и во славу царя царей» (как предлагал Г. С. Нюберг. *The Pahlavi Inscription*., p. 152).

Строка 11. Чтение Г. С. Нюберга здесь, насколько можно судить по фотографиям, кажется возможным. После LCDr Г. Гропп читает (HWH) *l'ty bw(t) PWN*, причем LCDr HWH переводил как «(тот кто...) впоследствии будет» (*'der nachher ist'*). Поскольку среднеперс. *tar* (идеограмма LCDr) — предлог с пространственными значениями «через, сквозь, над, за», но отнюдь не наречие, перевод Г. Гроппа явно ошибочен. В самом конце строки Г. Гропп видит идеограмму *PWN*, но на фотографиях следов этого слова не видно.

Строки 13—15. Текст строки 13, пострадавшей от эрозии наиболее сильно, восстановить не удастся. Чтения сохранившихся букв у Г. Гроппа, как можно судить по фотографиям, представляются правильными. В строке 15 мы, как и Г. Гропп, видим только одно полуразрушенное слово. Г. С. Нюберг предлагает для строк 13—14: *'BY(DWN)'y l[']msny W yzd'n LB' 'plyny*, но на фотографиях этого не видно.

Строка 16. Г. С. Нюберг (у него это строка 15) читает здесь *'uw BYDWN('y)*, как в строке 19, однако на фотографиях места для *'y* нет. Среднеперсидские эквиваленты глагольных идеограмм в сасанидских надписях, выписанных без фонетических компонентов, рассматривались неоднократно (Ph. Gignoux. *Etude des variantes textuelles des inscriptions de Kirdir. Genèse et datation*. — *'Le Muséon'*, t. 86, 1973; pp. 193—216; Bo Utas. *Verbal forms and ideograms in the Middle Persian inscriptions*. — *'Acta Orientalia'*, v. 36, 1974; pp. 83—112). Идеограмма *'BYDWN* в надписях Картира передает основу прошедшего времени *karđ*, но в одном случае (KKZ 3, в параллельных версиях KSM и KNRm этой формы нет). Эта идеограмма, судя по контексту, должна передавать 2 л. ед. ч. императива, или субъектива, либо опатива.

В рассматриваемом пассаже надписи из Мишкиншахра *'uw BYDWN* следует скорее всего понимать как 3 л. ед. ч. опатива — *ēw kupē*. Наличие в этом же значении в строке 19 в аналогичной синтаксической позиции идеограммы с компонентом *'BYDWN'y* вполне оправдано, поскольку такие чередования многократно отмечены в надписях III в.

Строки 20—21. В начале строки 20 возможно и восстановление *[L]H-ōy*. В строке 21 Г. Гропп читает *HWHt*, но на фотографии мы

видим (HW)H; судя по синтаксической конструкции, эта идеограмма должна передавать здесь 3 л. ед. ч. опатива, что очень часто встречается в надписях III—IV вв. (см. Ph. Gignoux. *Glossaire*, p. 24).

Примечания

¹ См. публикацию рисунков и фотографий рельефа: Flandin E. et Coste P. *Voyage en Perse pendant les années 1840—1841*. — Paris, 1843—1854, pl. 205; Lehmann-Haupt C. F. *Armenien einst und jetzt*, Bd I. — Berlin, 1910, S. 317; Herzfeld E. *Iran in the Ancient East*. — London, 1941, pl. CVII, a; Vanden-Berghe L. *Archéologie de l'Iran ancien*. — Leiden, 1959, pl. 150.

² Sarre F. *Sasanian stone sculpture*. — In: *Survey of Persian Art*, v. I. — New York, 1938.

³ Hinz W. *Altiranische Funde und Forschungen*. Berlin, 1969, SS. 135—136, Taf. 69, 69a, 70.

⁴ Ker Porter R. *Travels in Georgia, Persia, Armenia, Ancient Babylonia during the years 1817—1820*. — London, 1821—1822; Lehmann-Haupt C. F. *Armenien einst und jetzt*. — Berlin, 1910.

⁵ В перечне среднеперсидских надписей в глоссарии Ф. Жинью эта надпись вообще не упомянута. См. Gignoux Ph. *Glossaire des Inscriptions Pehlevie et Parthes*. — London, 1972.

⁶ Schwarz T. *Iran im Mittelalter nach den arabischen Geographen*, Bd VIII. — Stuttgart-Berlin, 1934.

⁷ Kambaxš Fard. *Katiba-yi az Sāpur-i dovvom šāhan-šāh-i sāsāni dar Miškin-šahr*. — «Hunar va mardom», N 61/62, 1346/1967.

⁸ Gropp G. *Die sassanidische Inschrift von Mishkinshahr in Azarbaïdjan*. — AMI, N. F; Bd I, 1968, S. 149—158, Taf. 56 (1 — общий вид камня, 2 — текст надписи).

⁹ Nyberg H. S. *The Pahlavi inscription at Mishkin*. — BSOAS, v. 33, pt. I, 1970.

¹⁰ См. прорисовку палимпсеста у Г. С. Нюберга: *The Pahlavi inscription at Mishkin*.

¹¹ Frye R. N. *The rise of the Sasanians and the Uppsala School*. — «Monumentum H. S. Nyberg», I (*Acta Iranica* 4). — Téhéran—Liège, 1975.

¹² Back M. *Die sassanidischen Staatsinschriften*. — Téhéran—Liège, 1978 (*Acta Iranica* 18).

¹³ В круглые скобки заключены частично поврежденные буквы, в квадратные — восстанавливаемые полностью.

¹⁴ Строки 16—21, как отмечено, расположены справа от 8—13, образуя короткий второй столбец надписи.

С. Я. Гасимова

МИШКИНШЭРДЭН (ЧЭНУБИ АЗЭРБАЙДЖАН) ТАПЫЛАН ОРТА ФАРС ДИЛИ КИТАБЭ

Чэнуби Азэрбайджанын эразисиндэ Сасанилэр дөврүнэ анд аз мигдарда абиделэр галмышдыр. Бунунла элагəдар əлараг Tehran археоложи музејинин əмəкдашы Камбəхи Фəрд тəрəфиндэн 1966-чы илдə Хиав чајынын хəвзəсиндэ, Мишкиншəһрин чэнубунда, Бəгə Новруз дəрəсиндэ тапылмыш Дəлм үзəриндэ Орта фарс дили јазылар хусуси мараг доғуруп.

Јазыларда белə нəғл едилир ки, Нарсе-Һөрмүзд адлы бир шəхс ерамызын 335—336-чы иллəриндэ 7 ај эрзиндэ бəјүк бир гала тикинтисини баша чатдырмышдыр. Јазылар белə мұрачиəтлə битир ки, бу јолдан өтəн һəр бир шəхсин əкəр гала хошуна кəлəрсə гој о Нарсе-Һөрмүздү хош нијјəтлə јад етсин. Əкс тəғдирдэ, Нарсе-Һөрмүздүн јазыларында гејд едилдији кими, кимин гала хошуна кəлмəсə, гој о, бундан даһа јахшысыны тиксин.

Јазыларын фотошəкиллəри вə нахышлары К. Фəрд тəрəфиндэн дəрч едилмишдир. Јазыларын охунушуну Г. С. Нјуберг вə Г. Гропп тəклиф етмишдир.

Г. С. Нјуберг анчаг фотошәкилләрдән истифадә едәрәк тәсдиғ едир ки, ја-зыларда даһа гәдим мәтнләрнн изләрн вардыр. Г. Гропп вә Р. Фрај јазыларын орижиналында тәдғигат апарараг Нјубергнн бу фикрнн инкар етмишләр.

Бу мәғаләдә дәрч едилмиш јазыларын мәтнн вә тәрчүмәсн К. Фердин вә Г. Гроппун мәғаләләрнндә дәрч олунмуш фотошәкилләрнн тутушдурулмасына әсас-ландырылмышдыр.

Бизим охунушун әввәлки охунушлардан фәрғи китабәјә верилән шәрһләрдә әтрафлы көстәрилмишдир.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРН
Тарих, фәлсәфә вә һуғуғ серијасы, 1984, № 3

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1984, № 3.

Н. К. БАЈРАМОВА

ХӘЛИФӘ ӘН-НАСИР ВӘ ӘЈҶУБИЛӘР

1171-чи илдә Салаһәддин Әјҗуби Мисирдә Фатимиләр дөвләтинин варлығына сон гојуб сүннүлүјү јенидән дирчәлтди вә Аббаси хәлифәләр-ринин адыны јенидән Мисир хутбәсиндә охутмаға башлады. Салаһәддин Мисирдә һакимийјәт башына кәләндә Бағдадда хәлифәлик тахтында әл-Мустади отурмушду. Салаһәддин өз гәләбәсн һағда мүҗдә вермәк үчүн әл-Хатыб Шәмсәддин ибн Әбу әл-Мада адлы елчисини Бағдада көндәрди. О, елчисн васитәсилә хилафәтин хидмәтиндә дурачағыны, ка-фирләрә гаршы чһад е'лан етдијини билдирир вә онунла көндәрдији мәктубда Мисир, Јәмән вә бир сыра Мәғриб шәһәрләрннн тутдугуну вә бу јерләрдә Аббаси хәлифәсинин адына хутбә охундугуну јазырды. [1]. Әјҗубиләрнн бу гәләбәсн о заман Бағдадда јашајан мәшһур тарихчи Ибн әл-Чаузијә о гәдәр дәриндән тә'сир етмишди ки, о, бу тәәсүрат иәтичәсиндә «ән-Наср'алә Мыср» (Мисир үзәриндә гәләбә) адлы әсәри-ни јазыб хәлифә әл-Мустадијә тәғдим етмишди [2].

Көрүндүјү кими, Әјҗубиләрлә хилафәт арасындакы әлағәләр һәлә хәли-фә ән Насирдән әввәл, јә'ни онун агасынын дөврүндән башламышдыр. Хә-лифә әл-Мустади Салаһәддиннн тәләбинә чаваб олараг Мисир вә Шам үчүн онун адына «мәншур»* вә хәләт көндәрмишди. Хәлифә ән-Насир дөв-рүндә исә бу әлағәләр сон дәрәчә кенишләнмишди. Әјҗубиләрлә әлағәләр хәлифә ән-Насирнн харичи сијасәтинин мүһүм бир һиссәсини тәшкил етмишдир. Хәлифә ән-Насир илә Әјҗубиләр арасында мүнасибәтләри сә-чијјәләндирән фактлары кәтирмәздән әввәл бу чохшахәли мүнасибәтлә-риннн сијаси маһијјәти һағда бир гәдәр бәһс етмәк лазым кәлир.

Гејд етмәк лазымдыр ки, достлуг мүнасибәтләрннн сахламағ вә мөһкәмләндирмәкдә һәр ики тәрәфин—һәм хәлифә ән-Насирнн, һәм дә Әјҗуби султанларынын өз сијаси мүлаһизә вә мәнәфеләри кизләнмишди.

Султан Салаһәддинлә достлуг мүнасибәтләри ән-Насирнн бир сыра мәғсәд вә мәнәфејинә хидмәт едирди. Орта әсрләр тәдғигатчысы һ. Ма-сон һағлы олараг гејд едир ки, 1160—1180-чи илләр арасындакы дөврдә хилафәт һәјаты тәкчә Ирағ һадисәләри илә дејил, һәм дә Салаһәддиннн һакимийјәтинин јүксәлиши илә характеризә олунур [3]. Салаһәддиннн, сүннүлүјү дирчәлтмәклә Аббаси хәлифәсинин адына бөјүк бир әразидә, хутбә охутмасы, сәлибчиләрә гаршы уғурлу мүһарибәләри илә һәм дә хилафәти вә ислам аләмннн дүшмәндән горумасы ән-Насирнн хилафәти горумағ вә өз нүфузуну артырмағ чәһдләри илә сәсләширди. әл-Алучи-нин көстәрдији кими, ән-Насир Салаһәддин Әјҗубиннн көмәји илә хила-фәти дирчәлтмәк вә јашатмаға чәһд едирди [4]. Дикәр тәрәфдән хәли-фә үчүн Салаһәддиннн һәрби гүдрәти гаршысында итаәтдән башға да јол јох иди.

Достлуг мүнасибәтләрннн сахланмасы Салаһәддиннн дә мәнәфејинә хидмәт едирди. Фәтһ етдији торпағларын гануни саһиби олмағ үчүн

* Мәншур—диплом (тәлтифнамә).

халифәнин она «тәглид»* вә «тәшриф»** көндәрмәси лазым кәлирдн. Хәлифәнин дини нүфузуну галдырмагла о, өзүнүн дә нүфузуну галдырмыш олурду. Лазым кәлдикдә исә о, халифәдән һәрби, мадди вә мә'нәви көмәк ала билирди. Мәһз буна көрә дә халифә ән-Насирә илк беј'әт едән-ләрдән бири Салаһәддин олмушду. О, өз сәфири Зијаәддин әш-Шәһра-зурини имам әл-Мустади'нин јанына көндәрмиш, лакин елчи Багдада чатынча әл-Мустади' өлмүш, онун јерини оғлу Әһмәд ән-Насир ли-дин Аллаһ тутмушду, Султанын елчиси ән-Насирә беј'әт етмиш, бу хәбәр Салаһәддинә чатан кими о, бүтүн өлкәсиндә хутбәни халифә ән-Насирин адына охутмушду. Сонракы, јә'ни 1181-чи илдә Мосул атабәји Сејфәд-дин Гази ибн Мовдуд ибн Зәнкиннн өлмәсиндән истифадә едән Салаһәд-дин халифә ән-Насирә мәктуб јазараг һаләб вә Мосул үчүн онун адына тәглид көндәрмәсини хаһиш етмишди [5].

Бундан әввәл исә Мосул атабәји Иззәддин газы Бәһәддин Ибн Шәддады Багдада халифәнин јанына көндәрмишди ки, о, Салаһәддини атабәјин өлкәсиндән чыхыб кетмәјә разы салсын. Халифә дә өз елчиси васитәсилә Салаһәддинә Мосул атабәји илә барышыг мугавиләси бағла-мағы әмр етди. Салаһәддин исә сүлһә бир шәртлә—Һаләбин она верил-мәси шәрти илә разы олду. Буна исә Иззәддин разылыг вермәди. Хәли-фәнин вә һәмчинин бир чох јерләрин—Азәрбајҗан елчиси Гара Арсла-нын вә Хилат елчисинин сәјләринә бахмајараг сүлһ әлдә едилмәди [6].

Мосул атабәјинин өлүмүндән сонра онун наби Мүчәһидәддин Гај-маз өз елчиси Фәхрәддин Әбу әс-Суча ибн-әл-Дәһһаны әл-Мәлик ән-Насирин јанына көндәрди вә Суруч, әр-Рухә, әр-Рәггә, һарран, Хабу-р вә Насибинин онун әлиндә галмасы үчүн Салаһәддинин онунла әлбир олмасыны тәләб етди. Султан она чаваб вермәди; чүнки о торпаглар хәли-фәнин сәрәнчамында иди.

Салаһәддин сонралар халифә ән-Насирә мәктуб јазыб бу мәсәләдән ону хәбәрлар етди вә о јерләр үчүн өзүнүн адына тәглид көндәрмәсини хаһиш етди. 1180-чи илин рәчәб ајында халифәнин елчиләри Сәдрәддин шејх әш-шујух Әбу әл-Гасим Абд-әр-Рәһман вә Шиһабәддин Бәшир әл-Хасс тәглид, тәшриф, хәләт вә һәдијјәләрлә бирликдә султан Салаһәд-динин сарајына кәдиләр. Султан халифә елчиләрини чох һөрмәтлә гар-шылады. Ибн әби Тејј көстәрирди ки, бу, халифә ән-Насирин султан ән-Насирә [7] көндәрдији биринчи хәләт иди. Халифә Салаһәддинә гара ат-ласдан тикилмиш узун голлу, гызылла бәзәдилмиш бир хәләт, көзәл бир чалма (әммамә), бир нечә ат көндәрмишди. Салаһәддин дә халифә елчи-ләрини јола саларкән өз сәфири әш-Шәһразурини онлара гошмуш вә хәли-фәјә бир мәктуб көндәрмишди.

1190-чы илдә халифә ән-Насир бөјүк оғлу «әз-Заһир» ләгәби илә та-нынан Уддәт-уд-динә беј'әт алмаг үчүн ибн-Сиккин Салаһәддинин са-рајына көндәрди. Халифә елчисини бөјүк һөрмәтлә гәбул едән Салаһәд-дин беј'әти гәбул етди, башга сөзлә әмр етди ки, әз-Заһирин адыны хут-бәдә зикр етсинләр. Сонра ән-Шәһразурини халифә елчиләринә гоша-раг ән-Насирә чохлу һәдијјә, совгат, чохлу франсыз әсири вә Бејтүл-Мү-гәддәсдән көтүрүлмүш бир хач көндәрди. Халифә һәммин хачы Бағдалда басдырды [8].

Гејд етмәк лазымдыр ки, халифә ән-Насирлә Салаһәддин арасында

* Тәглид—һакимијјәти тәсдиг едән сәнәд (диплом)

** Тәшриф—һөрмәт ифада едән вәсигә

сајсыз-һесабсыз елчи вә һәдијјә мубадиләси, мәктублашмалар олмуш-дур. Салаһәддин һәр бир һәрби мубәффәғијјәти вә гәләбәләри һагда хәли-фә ән-Насирә мүждә көндәрир, кәләчәк һәрби планлары һагда онуила мәсләһәтләшир, һәр һансы бир јерин фәтһи үчүн ондан изи алырды. Султан, Амиди халифәнин ичәзәсиндән сонра мұһасирәјә алыб тутмуш-ду. 1183-чү илдә Һаләбин атабәји әл-Мәлик әс-Салиһин өлүмүндән сон-ра Салаһәддин ораны тутмаг үчүн халифәдән ичәзә истәмиш, Һаләбдә атабәјин адамлары арасында тәфригә јарандығыны, франсызларын мұ-сәлманлары гырдығыны көстәрмишди. Бундан башга, Салаһәддин 1188-чи илдә шәхси катиби Имад әл-Катиб васитәси илә хилафәт дива-нына әл-Кәрәк, әш-Шаубәк, Сафәд вә Каукәби фәтһ етмәсини хәбәр ве-рән бир мәктубда көндәрмишди [9].

1187-чи илдә Салаһәддин Бағдалдакы хилафәт диванына мәктуб јазараг Гүдсү кафирләрин әлиндән гуртармаг үчүн ораны фәтһ етмәјә изи истәмишди. О, хилафәт диванына Шама (Сурија) һүчүмунун сә-бәбләрини шәрһ едән бир мәктуб да көндәрмишди. 1192-чи илдә Сала-һәддин сәлибчиләрлә сүлһ мугавиләси бағламасынын сәбәбләрини вә әһәмијјәтини изаһ етмәк үчүн Багдада халифәнин һүзуруна бир елчи һеј'әти јолламышды. Һаттиндә, франсызлар үзәриндә чалдыгы гәләбәси-ни халифә ән-Насирә мүждә вермәк үчүн султан Багдада елчи һеј'әти илә бирликдә мәктуб да көндәрмишди. Лакин халифә султан елчиләри-ни сојуг гаршыламыш, Салаһәддини «ән-Насир» ләгәбини көтүрдүјү үчүн төһмәтләндирмишди* [9].

Халифә ән-Насир дә өз нөвбәсиндә хилафәт јениликләрини Сала-һәддинә хәбәр верир, онунла һәр барәдә мәсләһәтләширди. Бир чох мұ-әллифләр ону Әјјубиләрә лазыми гәдәр һәрби көмәк көстәрмәмәкдә тәгәсирләндирирләр [10]. Гүдсүн фәтһи заманы Салаһәддин халифәдән һәрби јардым истәмиш, халифә дә (1190-чы илдә Салаһәддинин оғлу Әлијә** [11] һәрби јардым олараг нефт вә азугә көндәрмишди. Бундан башга о, Диван әл-Әзиз адында Бағдал тачирләринин чһад јолунда топладыглары ијirmi мин динар пулу Салаһәддинә јолламышды. [12]. Бу јардымын көндәрилмәси сәлибчиләрин Салаһәддинин гошунларыны сыхышдырдыгы бир вахта дүшүрдү.

Тарихи мәnbәләрдән кәтирдјимиз бүтүн бу мисаллар, шүбһәсиз ки, ән-Насир-Әјјубиләр мұнасибәтинин гаршылыглы алашма үзәриндә гүрүлдугуну көстәрир. Лакин һакимијјәт вә сијасәт әләминин заһири әләмәтләри һеч дә һәмишә онун даһили маһијјәти илә үзлашмыр. Бу чә-һәт хүсусилә сон дәрәчә зиддијјәтләрлә долу олан ән-Насир дөврүнә да-һа чох хас олмушдур.

* 1181-чи илдә Халифә ән-Насир Султан Салаһәддинә «ән-Насир» ләгәбини көтүрдүјү үчүн мәзәммәтедичи бир мәктуб көндәрмиш вә өз мәктубунда өзү үчүн көтүрдүјү ләгәби султанын да гәбул етдијиндән наразылығыны билдирмишди. Салаһәддинин адында Газы әл-Фазил мәктуб јазараг көстәрди ки, султан бу лә-гәби һалә халифә әл-Мустади дөврүндә гәбул етмишди.

** Халифә ән-Насир һәрби јардымын мәһз Салаһәддинин оғлу Әлинин ады-на көндәрмәклә бир охла ики һәдәфи нишан алырды. О, һәм Әјјубиләрә јахын олдуғуну, һәм дә Салаһәддинин оғлу Әлини рәмз кими көтүрәрәк өзүнү Әли мұдафиәчиси, шиәләрин тәрәфдары кими көстәрирди, башга сөзлә, халифә бунула Бағдал шиәләри вә Исмаилиләр дөвләтинин јанында өз нүфузуну гал-дырмаг истәјирди. W. muir The caliphate its rise, decline and Fall. Edinburgh. 1924, p. 588—589. Көрүнүр, халифә бурада дикәр бир чәһәти дә, Салаһәддинин Исмаи-лиләрлә јахынлығыны, јә'ни Салаһәддинин Исмаилиләрин шиәлик көрүшләринә дырмаг истәјирди. W. muir The caliphate its rise, decline and Fall. Edinburgh. 1924, p. 588—589. Көрүнүр, халифә бурада дикәр бир чәһәти дә, Салаһәддинин Исмаи-лиләрлә јахынлығыны, јә'ни Салаһәддинин Исмаилиләрин шиәлик көрүшләринә дырмаг истәјирди. W. muir The caliphate its rise, decline and Fall. Edinburgh. 1924, p. 588—589.

Халиф-эн-Насир 1187-чи илдә Хузистан валиси Мучирәддин Таштә-кинн Салаһәддин Әйбуби илә Бағдады ишғал етмәк һагдакы јазышмала-рыннын үстү ачылмасындан сонра вәзифәсиндән азад етмиш вә һәбсә ал-дырмышды. [13]. Бу һадисә ону көстәрир ки, Салаһәддин хәлифәјә гар-шы әслиндә сәмими олмамышдыр. Хәлифә эн-Насирин Салаһәддиндән еһтијат етдијини Ибн Василин өтәри олараг гејд етдији бир мәлума-тындан да көрмәк олур. Салаһәддинин «эн-Насир» ләғәбинн көтүрдүјү үчүн хәлифәнин она төһмәтләр јағдырмасы илә әлағадар Ибн Василин мүхтәлиф адамларын адына јаздығы шајиәләрин даһа чох хәлифә эн-Насирә аид олдуғуну күман етмәк олар. һәмин шајиәләрә көрә Сала-һәддинин мәгсәди, мисирлиләрлә етдији кими, хилафәтдә дә чеврилиш етмәк имиш [8,249].

Хәлифә эн-Насир Салаһәддинин һәрби нүфузу гаршысында нә гә-дәр әјилсә дә, мәнбәләрдән көрдүјүмүз кими, султанын тәләб етдији тәғлид вә тәһрифләрн нә гәдәр бол-бол көндәрсә дә, өз мәнәфејинә уј-ғун олмајан тәләбләрн јеринә јетирмирди; хәлифә Салаһәддинин дәфә-ләрлә хәлиш вә тәкидләринә, хусусилә, Мосулун кафирләрә гаршы мү-һарибәләрдә мүһүм рол ојнајачағыны көстәрмәсинә бахмајараг онун адына Мосул үчүн тәғлид көндәрмәмишди. Бу мәсәләдә хәлифә эн-На-сирин сијаси узагкөрәнлији јенә дә өзүнү көстәрирди. Хәлифә Әйбуби султанынын она гаршы «сәмими» мүнәсибәтләринин архасында кизлән-миш һәрби планларын да олдуғуну һисс етмәмиш дејилди. Дикәр тә-рәфдән дә Мосул әлдән вермәк, Јагуг әл-Һәмәвинин көстәрдији кими, Бағдадын гапыларыны јадлара ачмаг демәк оларды. Башга сөзлә, әл-Һәмәви јазырды: «Мосул—Ирагын гапысы, Хорасанын ачарыдыр» [14]

Көрүндүјү кими, хәлифә Салаһәддинин өз һакимијјәтини вә тор-пағларыны кенишләндирмәсиндән һеч дә һәмишә разы галмырды.

1193-чү илдә Салаһәддин Дәмәшгдә вәфат етди. Бу вахта гәдәр о, өз һакимијјәтини бөјүк бир әразидә—Мисир, Шам, һичаз, Јәмән, әл-Чәзирә, Гүдс вә башга јерләрдә кенишләндирмәјә мүвәффәг олмушду. Онун өлүм хәбәри бөјүк оғлу әл-Мәлик әл-Әзизин Имад әл-Катибә јаз-дырдығы бир мәктуб васитәсилә хәлифә эн-Насирә чатды [15]

Салаһәддинин вәсијјәтинә ујғун олараг дәвләтин идарәси онун оғ-ланлары вә гардашы әл-Адилә тапшырылмышды. Шам—Султанын оғ-ланларындан бири олан Әли әл-Әфдала, Мисир—әл-Әзизә, һәләб—әз-Зәһирә, Месопатамија—әл-Адилә чатды [11, 22].

Мәнбәләрин вердикләри мәлүматлар хилафәтлә Салаһәддинин хә-ләфләри арасында да јахын мүнәсибәтләрин олдуғуну көстәрир. Султан Әли әл-Әфдал атасынын јолуну давам етдирәрәк Аббаси хәлифәсинә өз достлуг мүнәсибәтләрини билдирмәк үчүн мәшһүр дипломат вә сәфир Зијаддин әш-Шәһразурини Бағдада көндәрди. О, сәфири васитәсилә хәлифә эн-Насирә Салаһәддинин гылынчыны вә атыны, ијirmi ратл (1 р.-106,25 г) гызыл, чавахир, дөрд франсыз чарнјәси, һатти дөјүшүндә әлдә олунмуш Салбут хачыны көндәрмиш, хәлифәдән атасынын јерини тутмаг үчүн ичазә истәмиш, атасы кими хилафәтин хидмәтиндә дурачағы-ны билдирмишди. Әл-Мәлик әл-Әфдалы хәлифә эн-Насирә јахынлашды-ран башга сәбәбләр дә вар иди. Мәсәлә бурасында иди ки, Султан Са-лаһәддинин өлүмүндән сонра онун хәләфләри арасында һакимијјәт уг-рунда бөјүк мүнәгишә јаранмышды; әл-Әзиз гардашы әл-Әфдала гар-шы чыхмыш, нәтичәдә ону Шамдан говмаға мүвәффәг олмушду. Елә бу

вахтлар әл-Әфдал хәлифә эн-Насирә ону Шамдан узаглашдыран әмиси әл-Адилдән вә гардашы әл-Әзиздән шикајәт етмиш, мәктубла хәлифәдән көмәк истәмишди. Хәлифә эн-Насир дә чавабында она сәбр етмәсини мәсләһәт көрмүш, онун тәрәфдары олдуғуну јазмышды [16].

Әл-Мәлик әл-Әзиз вә әл-Адил Дәмәшги әл-Мәлик әл-Әфдалдан ал-дыгдан сонра онун әмирләриндән бири олан Әбу-лһејч хәлифә эн-На-сирин јанына гачды. Хәлифә ону һөрмәтлә гәбул едиб һәмәдән үзәринә һүчүма көндәрди [17].

1198-чи илдә әл-Әзизин өлүмүндән сонра әл-Адил Мисирдә өз һакимиј-јәтини мөһкәмләтди вә дәвләтин бирлијини јенидән бәрпа едәрәк 1218-чи илә кими һакимјјәтдә галды. Хәлифә эн-Насир әл-Адилләдә јахын мүнәсиб-әтләрдә олмушду. 1207-чи илдә Траблисдә Франса кралы илә сүлһ мұ-гавиләси бағладыгдан сонра әл-Мәлик әл-Адил сарај устасы Елдәкиз әл-Адили вә Нәчмәддин Хәлил әл-Мәсмудини хәлифә эн-Насирин јанына көндәрәрәк Мисир, Шам вә Хилат үчүн онун адына тәһриф вә тәғлид көндәрмәсини тәләб етди. Хәлифә султанын елчиләринә еһтирам көстәрди вә о дөврдә бүтүн ислам аләминдә танынан бөјүк суфи мүтә-фәккири, сарај дипломаты Шиһабәддин әс-Сүһрәвәрдинни тәһриф, тәғлид вә хәләтләрлә Мисирә јола салды [18]. Хәлифә эн-Насир әс-Сүһрәвәр-динн тәкчә Мисирә дејил, Әйбубиләрин һаким олдуғу һәмаја, һәләбә, Шама вә с. јерләрдә чохлу һәдијјә вә хәләтләрлә јола салмышды.

Хәлифә, әл-Адил вә онун оғланларына фүтүввә либасы көндәрәрәк онлары да өзүнүн јени тәшкил етдији фүтүввә тәшкилатына дахил ол-маға чағырмышды [19].

Әйбуби султанлары арасында да һәдијјә мүбадиләси һагда чохлу мәлүматлара раст кәлирик. Мәсәлән, әл-Мәлик әз-Зәһир хәлифәнин си-лаһ алмаг хәлишинә чаваб олараг, истәнилән силаһы алмыш, әвәзин-дә исә она тәклиф олунап пулу көтүрмәмишди [20]. Еләчә дә әс-Сүһ-рәвәрди хилафәт адындан Әйбуби һакимләринә сајсыз-һесабсыз һәдиј-јәләр тәғдим етмишди.

1209-чу илдә хәлифә эн-Насир, Ибн әд-Дәһһан вә әмир Ағбашы Синчәри мүһасирәјә алмыш султан әл-Адилин, һүзурунна көндәрмиш, султанын Синчәрдән чыхмасыны вә Синчәр һакими илә барышмасыны бујурмушду. Нәтичәдә Синчәр өз саһибинә гајтарылмыш, һәр ики һа-ким барышмышды.

Әл-Адил дә бир гәдәр сонра Ибн әл-Һаммавејһи хилафәт сарајына көндәрмишди. Хәлифә, Әйбубиләрин јанында өз дини нүфузуну даһа да артырмаг үчүн 1215-чи илдә јазмыш олдуғу «Рүһ әл-Арифин» адлы әсәрини Шам, Мисир вә дикәр Әйбуби һакимләринә көндәрмишди [21].

Бир тәрәфдән монголларын, дикәр тәрәфдән сәлибчиләрин хилафә-ти тәһдид етдији бир вахтда хәлифә Әйбубиләрә долајы јолла да олса, көмәк көстәрмәји өз мәнәфејинә ујғун сајырды. О, 1219-чу илдә әл-Ади-лин оғлу әл-Мәлик әл-Камилин сәлибчиләрлә мүһарибәјә кирдијини ешидинчә, Шам һакимләринә мәктуб јазыб онлары Мисир султанына һәрби јардым көстәрмәјә тәләсдирмишди [22].

Хилафәтин горунмасында марағы олан Әйбубиләр дә эн-Насирә гаршы һәр бир гәсдән узаг дурурдулар. 1225-чи илдә Харәзмшаһ Чәлә-ләддин әл-Мәлик әл-Мүәззәми Бағдады тутмагда онунла әлбир олмаға чағырмышса да, Әйбуби султаны хәлифәјә гаршы чыхмағын мүмкүн-сүзлүјүнү көстәрмиш вә Чәләләддинә билдирмишди ки, мүсәлманларын имамы тәк хәлифәдән башга мән һамыја гаршы сәнинләјәм, [23].

Гејд етмәк лазымдыр ки, Аббасиләр хилафәти илә Әјјубиләр дәвләти арасында мүхтәлиф әләгә вә мүнәсибәтләрә анд орта әср мәнбәләриндә сәјсыз-һесабыз мә'луматлара раст кәлирик. Бүтүн бу мә'луматлар Аббасиләр хилафәти илә Әјјубиләр арасында јахын әләгәләрин олдуғуну көстәрир. Әјјубиләр дәвләтинин јаранмасы вә кениш бир әразидә јайылмасы өзү бизим тәдгигат дәврүмүзә тәсадүф едир вә мүбалигә етмәдән демәк олар ки, Әјјубиләр дәвләтинин јаранмасы кими тарихи бир һадисә Аббасиләр хилафәтинин сјјаси һәјатында бөјүк рол ојнамышдыр. Әјјубиләр дәвләти хилафәти сәлибчиләрин һүчумундан хилас етмиш, еләчә дә Аббасиләрин јахын досту олмаг етибарилә онун бөјүк нүфузу хилафәти чох заман јад гәсдләрдән горумушдур.

Беләликлә, биз бу мәгаләдә хәлифә ән-Насирин Әјјуби султанлары илә олан әләгә вә мүнәсибәтләрини даһа чох илк мәнбәләрә әсаслаһараг ғысача ишыгландырдыг.

Әдәбијјат

1. Ибн Васил. Мүһәррич әл-куруб фи әхбар бәни-Әјјуб. Гаһирә. 1957. II ч., сәһ. 25. Сонралар: Ибн Васил. Мүһәррич әл-куруб; Әл-Һәмәдани. Әс-Суләһијјунә вә әл-һәрәкә әл-Фатимийјә фи әл-Јәмән, Гаһирә, 1955, сәһ. 241. Сонралар: Әл-Һәмәдани. Әс-Суләһијјунә.
2. Ибн Тәгриберди. Ән-Нүчум әз-Заһирә фи мүлук Мыср вә әл-Гаһирә. Гаһирә, 1935. VI, сәһ. 57—58. Сонралар: Ибн Тәгриберди. Ән-Нүчум.
3. Н. Mason. Two statesmen of mediaeval Islam: vizir Ibn Hubayra and caliph an-nasir. Hague-Paris, 1975., сәһ. 69. Сонралар: Н. Mason. Two statesmen.
4. Әл-Алучи. Һукумәт Бағдад. Бағдад, 1967, сәһ. 121. Сонралар: Әл-Алучи. Һукумәт Бағдад.
5. Ибн Васил. Мүһәррич әл-куруб, II, ч., сәһ. 994; Әл-Мәгризи. Китаб әс-Сүлук-ли мәрифә дуал әл-мүлук. Гаһирә, 1956, I ч., сәһ. 70. Сонралар: Әл-Мәгризи. Китаб әс-Сүлук.
6. Ибн әл-Әсир. Әл-Камил фи әт-тарих. Бејрут, 1966, XI ч. сәһ. 500—501. Сонралар: Ибн әл-Әсир. Әл-Камил.
7. Әл-Һәнбәли. Шифә, әл-Гүлүб фи әхбар бәни Әјјуб. Бағдад 1978 сәһ. 151. Сонралар: Әл-Һәнбәли. Шифә фи әл-Гүлүб.
8. Ибн Васил. Мүһәррич әл-куруб, II ч., сәһ. 95.
9. Ибн Васил. Мүһәррич әл-куруб, II ч., сәһ. 950. Әл-Мәгризи. Китаб әс-Сүлук. I ч., сәһ. 101—102.
10. К. Tapeschner. nasir. I. A. Isanvui, 1964, с. IX, сәһ. 43. Sovereignheim. Satha ad Din Eyyulr. tA. 101-чи чүз. сәһ. 108.
11. Л. А. Семенова. Салах ад-дин и мамлюки в Египте. — М., 1966, сәһ. 73.
12. Ибн Шәддад. Сирә Слаһәддин әл-Әјјуби. Мисир, 1950, сәһ. 102. Сонралар: Ибн Шәддад. Сирә Салаһәддин.
13. Әл-Һәнбәли. Шәзәрат әз-зәһәб. Ибн-Әсир. Әл-Камил XII ч. сәһ. 83.
14. Јагүт әл-Һәмәви. Иршад. Теһран, 1965, IV ч. сәһ. 682—683.
15. Әл-Мәгризи. Китаб әс-Сүлук. ч. I, сәһ. 114.
16. Ибн Хәллиган. Вафәјәт әл-ә'јан. Гаһирә, 1948, III ч., сәһ. 96. Сонралар: Ибн Хәллиган. Вафәјәт; Әл-Мәгризи. Китаб әс-Сүлук. I ч. I, сәһ. 216.
17. Ибн әл-Әсир. Әл-Камил. XII, ч., сәһ. 125.
18. Әл-Мәгризи. Китаб әс-Сүлук. I, ч., сәһ. 167.
19. Ибн Васил. Мүһәррич әл-куруб, III, ч., сәһ. 232; Ибн Кәси. Әл-Бидәјә вә ән-ниһәјә. Бејрут 1974, XIII ч. сәһ. 47.
20. Ибн әл-Әсир. Әр-Раса'илу. Бағдад 1959, сәһ. 203—204. Сонралар: Ибн әл-Әсир. әр-Раса'илу.

21. Әл-Мунзир, әт-Тәкмулә ли-вафәјәт ән-наглә. Гаһирә 1975, V ч. сәһ. 240.
22. Ибн Тәгриберди. ән-Нүчум, VI, ч., сәһ. 222.
23. Сыбт ибнәл-Чаузи. Мир'әт әз-зәмән фи тарих әл-ә'јан. Бејдәрабад. 1952, VIII, ч., (2) сәһ. 634; Әл-Мәгризи. Китаб әс-Сүлук. I, ч. сәһ. 215—216.

Н. К. Байрамова

ХАЛИФ АН-НАСИР И АЙЮБИДЫ

История аббасидского халифата конца XII—начала XIII вв. отмечена значительным оживлением социально-экономической и политической жизни государства. Это явление, с одной стороны, предопределено рядом политических событий на Ближнем Востоке, с другой стороны, оно в значительной степени связано с деятельностью 34-го аббасидского халифа ан-Насира (1180—1225), который в течение своего полувекового правления проводил активную внутреннюю и внешнюю политику, направленную на укрепление халифата.

Важным аспектом внешнеполитической деятельности халифа ан-Насира было сближение с одним из сильных государств того времени — империей Айюбидов. Этому способствовали два основных фактора: 1) официальной религией обоих государств являлся ортодоксальный ислам; 2) стремление халифа использовать политический авторитет государства Айюбидов в борьбе с Хорезмшахами, монголами и крестоносцами.

Сближение и укрепление связей халифата с Айюбидами во многом определялось личными взаимоотношениями двух видных политических деятелей — Салах-ад-дина и халифа ан-Насира, которые постоянно обменивались послами, почетными грамотами, подарками и т. д. Следует отметить, что Салах-ад-дин во всех важных политических вопросах советовался с ан-Насиром как религиозным сюзереном всех мусульманских правителей, чем в немалой степени способствовал укреплению авторитета халифа.

Халиф ан-Насир поддерживал дружественные отношения с другими айюбидскими султанами: ал-малик ал-Афдалом, ал-малик ал-Адилем и ал-малик ал-Кямилем, время господства которых совпало со временем правления ан-Насира. Большой интерес проявлял сам халиф ан-Насир к укреплению дружественных отношений с египетскими султанами. Это было связано со стремлением ан-Насира к сохранению своего господства.

А. А. АЛИЕВ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ ГИЛЬГИЛЬЧАЙСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНОГО СООРУЖЕНИЯ

Оборонительные сооружения занимают важное место среди археологических памятников раннесредневекового Азербайджана. К ним относятся укрепленные городища, крепостные сооружения, феодальные замки, наблюдательные башни и др. Оборонительные сооружения Азербайджана в исследуемый период можно разделить на две группы:

1) региональные оборонительные сооружения — это глобальные строения, протяженностью в несколько километров, предназначенные для обороны больших территорий.

2) локальные оборонительные сооружения малых размеров, которые служат оборонной во время междоусобиц внутри страны.

Гильгильчайская оборонительная стена наиболее грандиозное региональное оборонительное сооружение, построенное в северо-восточном Азербайджане в период раннего феодализма. Ряд ученых в своих трудах отмечали грандиозность Гильгильчайского оборонительного сооружения [1]. Общая протяженность стены — около 50 км. Она берет начало непосредственно от Каспийского моря и пересекает всю низменную часть юго-восточного склона Большого Кавказа. На берегу Каспийского моря остатки сооружения сильно оплыли и мало отличаются от естественных холмов. На вершине оборонительного сооружения часто встречаются впадины глубиной в 20—60 см и более, иногда они находятся между двумя или тремя башнями. Нет сомнений, что внутри вала имелся ход или помещение, после разрушения которого наверху образовались впадины. На участке от моря до магистральной дороги Баку—Дербент в стене имеется 90 башен. За дорогой стена поднимается по краю Гильгильчайского ущелья. Здесь имеется городище. При строительстве дороги часть южной стены была разрушена, и в ней хорошо видны сырцовые кирпичи размером 42×42×10 см. Остатки Гильгильчайской стены хорошо сохранились в северо-западной части городища у с. Алиханлы. Вершина горы, которую пересекает оборонительная стена, расположена напротив с. Ейнибулаг. Вдоль северной стороны оборонительной стены течет р. Гильгильчай, которая является дополнительным естественным оборонительным препятствием. На вершине горы, в районе с. Мешрив, расположена цитадель крепости под названием Чирахкала.

Письменные источники сообщают о многочисленных нашествиях скифов, сарматов, гуннов, аланов, хазар и многих других кочевых обитателей, использовавших для набегов Прикаспийский проход. Первые данные об использовании прохода кочевников для проникновения в Переднюю Азию приводит Геродот в связи с известным походом скифов в

VII в. до н. э. После этого о Прикаспийском проходе неоднократно упоминается в произведениях историков и географов античного мира. Для изучения периода раннего феодализма в истории прохода важное значение имеют сообщения средневековых арабских, албанских, армянских, грузинских авторов, в числе которых можно назвать Егише, Моисея Кавказца, Баладзури, Якут Хамави, Ибн Хордадбех, Кутама, Масуди и многих других.

Первые сведения об этом сооружении дает арабский историк Ахмед Баладзури. Он указывает, что сасанидский царь Кобад—сын Фируза отправил против них (хазар) двадцать тысяч воинов, а вслед за ними выступил и сам Кобад и построил преграду из необожженного кирпича между областью, относящейся к Ширвану и воротами Аррана [2, 7].

Якут Хамави пишет, что хазары часто выступали за пределы своей страны и нападали на Армению, доходя иной раз до Динавера. Ввиду этого царь Кобад—сын Фируза послал одного из самых видных своих военачальников во главе двенадцати тысяч (воинов), и он вторгся в Арран сам Кобад, построил там города Байлакан, Кабалу и Барду — главные города всех областей — и выгнал оттуда хазар. Затем воздвиг преграду (стену) из сырцового кирпича между Ширваном и Арраном и вдоль этой преграды заложил триста шестьдесят городов [3, 14].

А. Бакиханов сообщает, что Гильгильчайская оборонительная стена тянется от моря до дер. Алиханлы, к крепости Чирах, оттуда к развалинам неизвестного города на горе Ата и потом выше деревни Конахкенд до самой Бабадаг [4, 21].

Это сооружение привлекло внимание европейских путешественников В. Рубрука (XIII в.) [5, 25], Яна Стрейса (XVII в.) [5, 310], Артура Эдуардо и Ларенса Чепмена (XVI в.) [5, 170]. В. Рубрук пишет: «когда мы проехали через него (Шабран), то увидели стены, спускающиеся с гор до моря» [5, 25].

Значительное внимание этому вопросу уделили в своих трудах советские исследователи, в числе которых можно назвать академика В. В. Бартольда [6, 22], Е. А. Пахомова [7, 41], К. В. Тревер [8, 312], С. Т. Еремян [9, 35], Х. П. Абдуллаева [10, 196] и других.

В. В. Бартольд пишет, что существовали и другие валы, которые были построены в V в. к северу от Гиркани, но эти валы были не каменные, как в Дербенде, а кирпичные, следы которых сохранились и теперь [6, 22].

Е. А. Пахомов изучал этот вал по внешним формам в 1931—1932 гг. Он указывает, что Гильгильчайская стена, упираясь в круглую башню, заканчивается у крепости Чирах-кала [7, 41]. Но другие исследователи показали, что остатки Гильгильчайской оборонительной стены заметны на подошве горы Бабадаг [10, 196]. По Е. А. Пахомову, в стене через каждые 30—35 метров имеются остатки башен в виде возвышений (1—2 м) над валом [7, 41—42]. Нам удалось уточнить, что протяженность между башнями различна. Расстояние между малоразмерными башнями около 30—35 метров, а крупными — 50—70 метров и более.

К. В. Тревер, С. Т. Еремян, Х. П. Абдуллаев в своих работах уделили внимание описанию только внешних форм сооружений. Структура же исторической топонимики не освещена, не затронуты вопросы о расположении и размерах Гильгильчайского оборонительного сооружения.

С целью освещения некоторых вопросов Гильгильчайский археоло-

гический отряд Ширван-Шабранской экспедиции в 1980 году исследовал Гильгильчайскую оборонительную стену [11]. Исследования были начаты в связи со строительством газопровода Кази-Магомед—Моздок. Археологические раскопки велись на участке стены, проходящей в 1,5 км северо-западнее с. Ейнибулаг (в месте пересечения стены с газопроводом). Здесь имеются хорошо заметные возвышенности, холмы, расположенные друг за другом, которые были башнями. В настоящее время высота сохранившейся части стены в месте пересечения с газопроводом с севера — 6 м, с юга — 4,5 м. Здесь был заложен раскоп (15×7 м). Раскопки велись по обе стороны стены по направлению к центру. На южной стороне раскопа в разных направлениях встречаются обломки сырцовых кирпичей. На глубине 1,5 м здесь открылась полукруглая стена. Установлено, что это стенная башня. Башня очищена, глубина ее достигает до 75 см. В северной части раскопа на уровне 40 см от материка обнаружены остатки стен. Следы этой стены были видны на протяжении приблизительно 1,5 м, а затем затерялись. Ближе к центру встречаются остатки костров. Под пеплом сырцовые кирпичи, уложенные в один ряд. Первоначально предполагали, что это остатки фундамента платформы стены. Однако позже выяснилось, что это впадина стены или остатки машикулы. В южной части раскопок стена, протяженностью в 15 м, была очищена до материка. Она оказалась тщательно оштукатуренной глиняным раствором. Толщина штукатурки разная — от 2 до 8 см, в ряде мест двухслойная. Это указывает на то, что сооружение было реставрировано. В результате раскопок был очищен участок стены длиной в 15 м (табл. I, 1—3). Установлено, что стена выложена из сырцовых кирпичей размерами 45×45×13, 42×42×12, 40×40×12 см на глиняном растворе (табл. II, 2). Толщина стены 4 м 15 см, сохранившаяся высота с севера достигает 5 м, с юга 4 м 20 см. (табл. I, 1). Однако, если учесть степень оседания, то, вероятно, первоначальная высота оборонительного сооружения на участке раскопа была не менее 8—9 м.

В настоящее время сохранилась кладка из кирпича в тридцать рядов. В строительстве стены использован цепной способ ($1\frac{1}{2}$).

Необходимо отметить, что фундамент сооружения не везде из сырцового кирпича. Установлено, что на территории с. Еникенд в некоторых местах фундамент был устлан обожженным кирпичом, размером 35×35×8 см. На западном участке раскопа расчищена полукруглая стенная башня. Диаметр выступающих от стены полуокружностей 5 м 70 см. Башня сильно оплыла, что не позволяет установить архитектурные формы верхней части. Сырцовые кирпичи башни также оштукатурены глиняным раствором. На участке раскопа выявлено несколько фрагментов керамики серого и темно-красного обжига (табл. III, 1—4). По цвету, качеству, тесту и обжигу она отличается от керамики раннего средневекового периода.

Известно, что в период раннего феодализма на территории Кавказской Албании для защиты от грабительских набегов кочевников были построены длинные оборонительные стены. Важнейшей из них является монументальная стена Гильгильчайского оборонительного сооружения. Согласно мирному договору 387 г., восточные области Армении, Грузии и Албании перешли под владычество Сасанидов. Территория Кавказской Албании служила плацдармом для действий против постоянно уг-

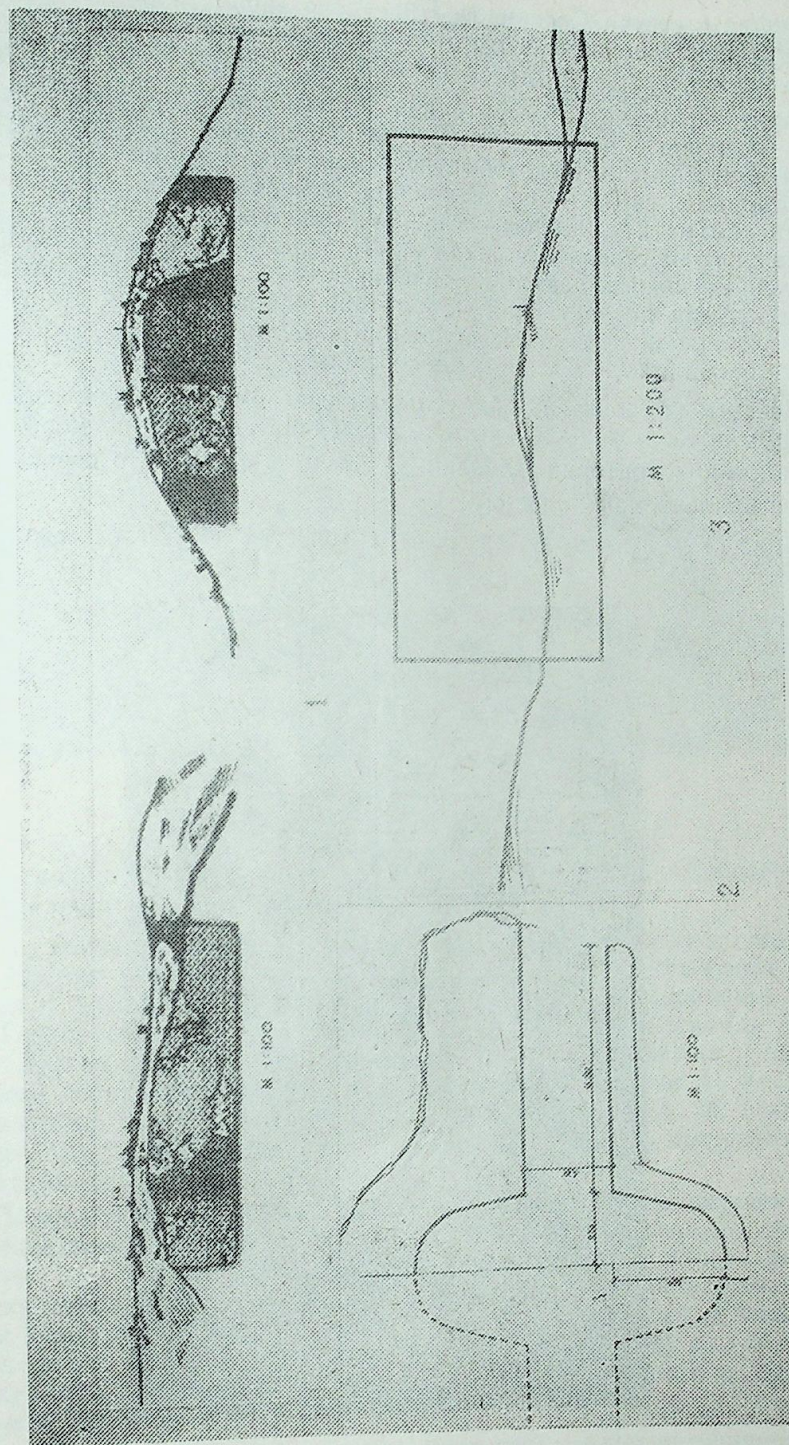

Таблица I.

рожавших с севера Сасанидов. Прекрасно защищенное именно с севера сооружение показывает, что он всегда оставался наиболее опасной стороной.

Археологические исследования Гильгильчайской оборонительной стены позволяют пересмотреть поэтапное продвижение Сасанидов на Восточном Кавказе. Некоторые исследователи считают, что Дербентская сырцовая стена — самая ранняя из всех известных пока на Прикаспийском пути «длинных стен». Но, если учесть, что Сасаниды двигались с юга на север, то можно считать более ранними укрепления, расположенные южнее, например, Бешбармакские, потом Гильгильчайская стена; каждая последующая монолитная оборонительная стена уменьшала военное значение предыдущей. Кроме того, это связано с восстанием албанов против Сасанидов в середине V в.

Все эти оборонительные стены на северо-востоке Кавказской Албании были сооружены в известной последовательности по мере захвата Сасанидами территории Албании. И поэтому ясно, что строительство осуществлялось, начиная с юга.

Надо отметить, что во время строительства оборонительного соору-

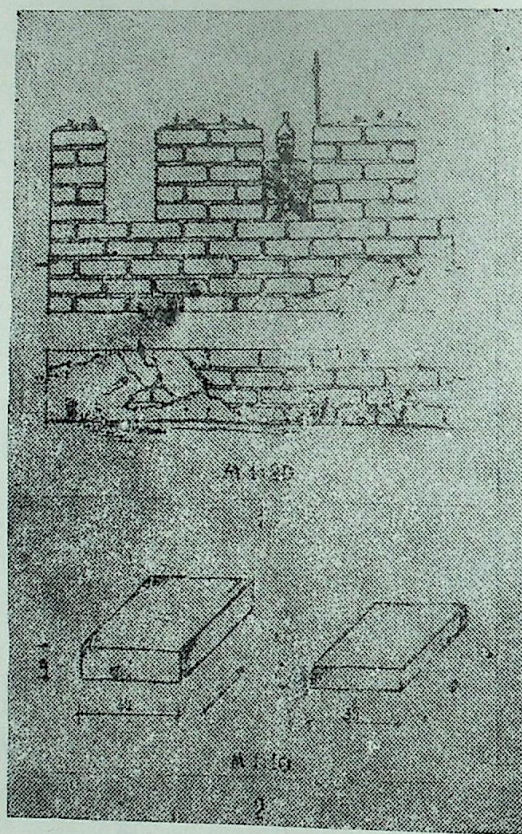

Таблица II.

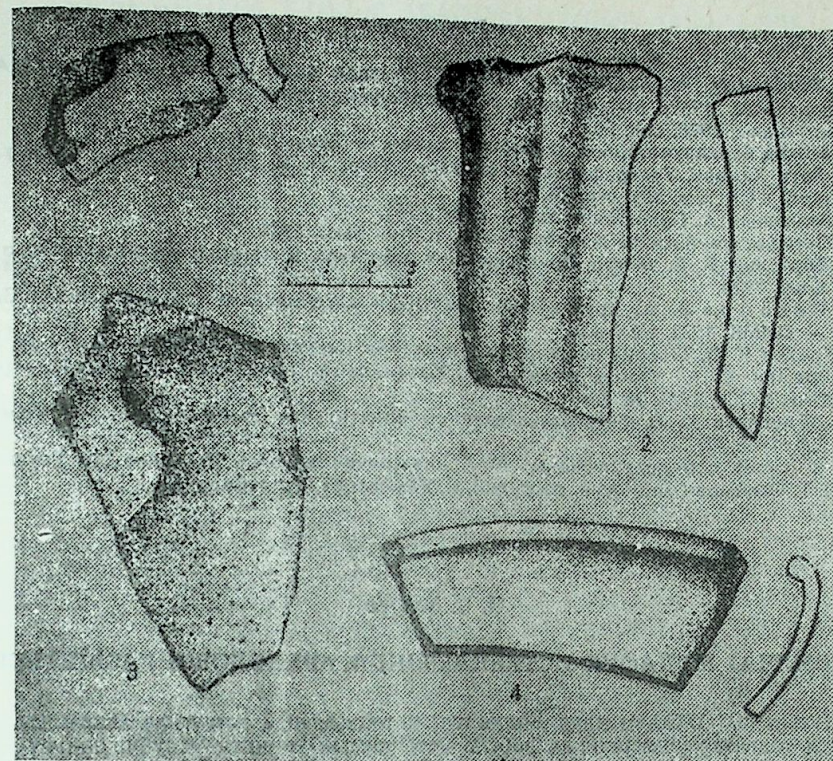

Таблица III.

жения максимально использован рельеф местности. Соответственно рельефу местности изменяется высота сооружения.

Что касается датировки памятников, то можно сказать следующее: С. Т. Еремян указывает, что оборонительная стена Апзут-Кават, упоминаемая в Армянской географии VII в., является Шабранской стеной, т. е. Гильгильчайское сооружение связано с именем Сасанида Кобада. К. В. Тревер предполагает, что постройка Гильгильчайского оборонительного сооружения относится ко времени Иездегерда II (438—457) и, возможно, закончилась при Перозе (459—484 гг.). А. М. Минорский считает, что длинная стена, называемая Апзут-Кават, построена Каватом, отцом Ануширвана.

Помогают при датировке также форматы сырцовых кирпичей, строительная техника, фрагменты глиняных сосудов. Крупные сырцовые кирпичи, так называемые «айыбаласы», применялись вплоть до конца раннего средневековья. Более древние сырцовые кирпичи встречаются на холме Каратепе в Мильской степи (VII—VI вв. до н. э.), а более позднего периода — у городской стены Оренкала (VI—VII вв.). Аналогичные кирпичи раннесредневекового периода встречаются и в других памятниках Закавказья и Средней Азии.

Строительная техника и данные ряда письменных источников позволяют нам датировать время постройки второй половиной V в.

Примечания

- ¹ Усейнов М. А., Бретаницкий Л. С., Саламзаде А. Р. История архитектуры Азербайджана. — М., 1962; Маммадзаде К. Азербайджанские тикинги сәнәти. — Баку, 1978, сәһ. 20.
- ² Ахмед Баладзури. Книга завоевания стран. — Баку, 1927.
- ³ Якут Хамави. Географический словарь. /Пер. П. К. Жузе. — Баку, 1942; НАИИ АН Азерб. ССР, инв. 505, стр. 14.
- ⁴ Бакиханов А. Гюлистан ирам. — Баку, 1951.
- ⁵ Путешественники об Азербайджане, т. I. — Баку, 1961.
- ⁶ Бартольд В. В. Место Прикаспийских областей в истории мусульманского мира. — Баку, 1924.
- ⁷ Пахомов Е. А. Крупнейшие памятники сасанидского строительства в Закавказье. — ПИМК, 1933, № 9—10.
- ⁸ Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. — М.—Л., 1959.
- ⁹ Еремян С. Т. Сюник и оборона Сасанидами Кавказских проходов. — Изв. Арм. ФАН СССР, 1941, № 7.
- ¹⁰ Абдуллаев Х. П. Гильгильчайская оборонительная стена и крепость Чирах-кала. — СА, 1968, № 2.
- ¹¹ В состав отряда включены: А. Алиев (руководитель), К. Алиев (ст. научн. сотрудник), Т. Салимов (мл. научн. сотрудник), Х. Рамазанов (ст. лаборант).

Ә. Ә. Әлијев

КИЛКИЛЧАЈ МУДАФИӘ ИСТЕҢКАМЫНДА АРХЕОЛОЖИ ГАЗЫНТЫЛАР

Мәгаләдә, 1980-чи илдә Килкилчај истеһкамында илк дәфә апарылмыш археоложи тәдғигат ишләриндән, һабелә истеһкамын тикинги үслубу, өлчүсү, материалларындан, газынтылар заманы әлдә едилән дулус мәмулатларындан бәһс едилир.

Мәгаләдә һәмчинин гәдим јазылы, мәнбәләрн вә тәдғигат әсәрләрн, мөвчуд материаллар гаршылашдырыларат абидәнин дөврү мөәјјәнләшдирилир. Бу методдан истифадә олунараг абидәнин Сасаниләр тәрәфиндән, јерли әһалинин гүввәси илә V әсрдә тикилмәси дәғигләшдирилир.

АЗЕРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1984, № 3

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1984, № 3.

А. А. АББАСОВ, Т. Г. СӘЛИМОВ

ИСТЕҢСАЛАТ МӘИШӘТИНИН БӘЗИ МӘСӘЛӘЛӘРИНӘ ДАИР

Истеһсалат мүнәсибәтләринин даһа да тәкмилләшдирилмәси вә әмәк мәнсулдарлығынын јүксәлдилмәси илк нөвбәдә јени мütәрәгги технолокијанын кениш тәтбиги, ишчиләрн үмуми вә техники һазырлығынын артырылмәси, онларын мадди вә мәнәви тәләбатынын һәртәрәфли өдәнилмәси, әмәјә коммунист мүнәсибәти руһунда тәрбијәләндирилмәси, һәмчинин истеһсалат мәншәтинин даһа да јахшылашдырылмәси кими амилләрлә сых бағлыдыр. Бу чәһәтдән истеһсала мүнәсибәт истеһсалат мәншәти илә мөһкәм әлағәдардыр. Буна көрә дә истеһсалат мәншәтинин һәртәрәфли тәһлили бөјүк практики әһәмијјәт кәсб едир. Чүнки истеһсалат мәншәти соснал чәһәтдән ишчиләрн давраһыш вә әһвали-руһијјәсинә, һәмчинин биләваситә әмәјин нәтичәләринә тәсирсиз галмыр.

Соснализм гуручулуғу проблемләри илә әлағәдар оларат фәһлә синфинин этнографик чәһәтдән өјрәнилмәсинә һәлә 20—30-чу илләрдә башланылмышдыр [1]. Лакин фәһлә синфинин мәншәтинин өјрәнилмәси саһәсиндә бу дөврдә көстәрилән илк тәшәббүсләр тәбии ки, истәни-лән нәтичәни вемир: мәншәт мәсәләләринә тарихилик бахымындан јанашылмырды [2]. 50-чи илләрдән бу саһәдә тәдғигатлар даһа ардычыл вә һәртәрәфли апарылмышдыр [3]. Индијә кими фәһлә мәншәтинин өјрәнилмәси саһәсиндә хејли әсәрләр јазылмышдыр [4]. Лакин буну-ла белә, фәһлә синфинин истеһсалат мәншәти мәсәләси һәлә дә кифа-јәт гәдәр тәдғиг едилмәмиш вә һәтта һәмин саһәдә мөәјјән мубаһисәли мәсәләләр белә галмагда давам едир [5]. Бу исә бир чох һалда фәһлә-ләрн истеһсалат мәншәтинин әнәви кәнд мәншәт вә мәдәнијјәтинә көрә даһа чох стандартлашмәси, онун ев вә аилә мәншәтиндән нисбә-тән чох тәчрид олунамасы илә әлағәдардыр. Лакин истеһсалат мәншәти дә һәјат тәрзинин ајрылмаз бир һиссәси олдуғундан этнографик тәдғи-гатдан кәнарда гала билмәз [6].

Истеһсалат мәншәти дедикдә истеһсалатда ишчиләр арасында гар-шылыгыла әлағә, онларын тәзаһүр формалары, истеһсала мүнәсибәт, әмәк шәраити, һәмчинин мөәјјән дәрәчәдә истеһсал просесинин өзү нә-зәрдә тутулмалыдыр. Бу мәнада истеһсалын мадди вә соснал тәрәфләри вардыр. Истеһсалат мәншәти өјрәниләркән сырф истеһсал просесиндән даһа чох мөвчуд шәраитдә фәалијјәт көстәрән вә һәмин шәраитин тәси-ринә мәруз галан адамларын мәншәт вә мәдәнијјәти вә һәмчинин әһвали-руһијјәси (истеһсал психолокијасы вә бир гәдәр дәринә кедиләрсә ис-теһсал этнопсихолокијасы) нәзәрә алынмалыдыр [7]. Лакин рејд етмәк лазымдыр ки, бәзи тәдғигатчылар лүзүмсуз оларат «истеһсалат мәншә-ти» термининин «истеһсалат һәјаты» термини илә әвәз етмәк истәркән һәр ики амилин әһәмијјәтини ејни дәрәчәдә гиймәтләндирмәјә чәһд

көстәрилләр [5,50 23,29]. Бу исә, я'ни истехсалатын мадди тәрәфи илә истехсалат просесинин вә эмәк аләтләринин кениш тәсвирчилији вә с.) соснал-мәишәт тәрәфинә ејни мүнәсибәт саһә тәдгигатларында јекнә-сәглијә сәбәб оларды. Буна көрә дә истехсалатын мадди тәрәфинин этнографик тәдгиги мәсәләјә хүсуси јанашмағы тәләб едир [8].

Һәмин проблемин нәзәри тәдгигинә киришмәдән биз бу мәгаләдә ан-чаг Әли Бајрамлы Газма Ишләри Идарәсинин материаллары әсасында истехсалат мәишәти мәсәләләрини арашдырмаға чәһд көстәрәчәјик.

Әли Бајрамлы шәһәринин мејдана кәлмәсиндә һәмин әразидә нефт сәнајесинин инкишафы башлыча рол ојнамышдыр.

Истехсалат мәишәти мәсәләләрини һәртәрәfli вә дәриндән тәдгиг етмәк үчүн биз Ширван Нефт-Газ Чыхарма Идарәси (НГЧИ) әсасыны тәшкил едән Әли Бајрамлы Газма Ишләри Идарәсини мүнәсиб билдик; һәм дә бу заман онунчу бешиллијин көстәричиләри әсас көтүрүлмүш-дүр. Бу, тәсәдүфи дејилдир. Белә ки, план тапшырыглары вә социалист өһдәликләринә вахтында әмәл олунамасы истехсал мәишәти илә сых әла-гәдар олдугундан вә јухарыда көстәрилдији кими, Әли Бајрамлы Газма Ишләри Идарәси дә онунчу бешиллијин тапшырыгларыны мүвәффәгиј-јәтлә јеринә јетирдијиндән биз мәһз тәдгигат объекти кими һәмин ида-рәни сечмәли олдуг.

Әли Бајрамлы Газма Ишләри Идарәси (ГИИ) 50-чи илләрин икинчи јарысында јарадылмышдыр. Илк вахтлар онун 180, 1980-чи илин сонун-да исә 655 нефәр ишчиси олмушдур. Мүәссисә ишчиләринин милли тәр-киби ашағыдакы кимидир*.

И л л ә р	1975	1976	1977	1978	1979	1980
Азәрбајчанлылар	705	649	632	613	608	601
Руслар	46	44	45	47	50	41
Дикәр миллиәтләр	20	17	15	12	16	13

Рәгәмләрдән көрүндүјү кими, әсас ишчи континкентини милли кадр-лар, јә'ни азәрбајчанлылар тәшкил едир. Ону да демәк ләзимдыр ки, ајры-ајры илләр үзрә ишчиләрин сајынын мүәјјән гәдәр азалмасы сырф истехсал сәбәбләри илә әлагәдар олса да, лакин бунунла белә ихтиса-сын артырылмасы, ики вә даһа артыг пешәјә јијәләнмә һалларыны да нәзәрдән гачырмағ олмаз. Нәтичәдә мүәјјән илләр үзрә ишчиләрин сајы азалмышдыр. Ашағыдакы рәгәмләр бу барәдә ајдын тәсәввүр јарадыр**.

И л л ә р	1975	1976	1977	1978	1979	1980
Үмумијјәтлә ихтисасыны артырыб:	44	48	44	30	26	31
о чүмләдән али мәктәбдә	5	8	6	7	7	6
техникумда	20	18	16	8	14	11
пешә мәктәбиндә	19	22	22	15	5	14

Фәһләләр арасында ики вә даһа чох пешәјә јијәләнмә һаллары да кениш јайылмышдыр. Мәсәлән, 1975-чи илдә 123 фәһлә, 1976-чы илдә 119, 1977-чи илдә 113, 1978-чи илдә 109, 1979-чу илдә исә 102, 1980-чи

*. Рәгәмләр Газма Ишләри Идарәсинин материаллары әсасында һазырлан-мышдыр.

** Јенә орада.

илдә исә 98 фәһлә ики вә даһа артыг пешәјә јијәләнмишдир. Ики пешәјә јијәләнмә хүсусилә ики һалда мүһүм әһәмијјәт кәсб едир. Биринчи һалда иш вахтында вә мүәссисә үзрә үмуми гәнаәт фондуна (мүвафиг ихтисас-ишчиләрин әмәк һаггына мүсбәт тә'сир көстәрир. (Бурада ону да демәк чүмләдән ДРЕС, сүн'и дәри заводу јағ заводу вә с. чохпешәчилик ке-ниш јайылыр. Һәмин мәсәләләрлә илк партија тәшкилатлары, һәмкар-лар вә комсомол тәшкилатлары јахындан мәшғул олулар).

Үмумијјәтлә Әли Бајрамлы Газма Ишләри Идарәси үзрә ишчилә-рин тәһсил сәвијјәси ашағыдакы кимидир*.

И л л ә р	1975	1976	1977	1978	1979	1980
али тәһсилли	60	59	58	61	66	61
орта ихтисас	90	87	78	114	108	113
орта	490	435	426	370	388	385
битмәмиш орта	131	129	130	127	112	96

Фәһлә вә мүһәндис-техники ишчиләрин әмәк фәаллығы мүхтәлиф формаларда тәзаһүр едир. Бунлардан бири дә јениликчилик вә сәмәрә-ләшдиричилик һәрәкатыдыр. Һәмин һәрәкат истехсалын техники-игти-сади көстәричиләрини јахшылашдырыр, хаммал вә материала гәнаәт олунар, әмәк аләтләринин истехсал мүддәтини артырыр вә јахшылаш-дырыр, һәмчинин әмәк сәрфини хејли азалдыр. Һәр бир јениликчи, сә-мәрәләшдиричи өз тәшәббүсү илә әмәјә шүүрлу мүнәсибәтин даһа јүк-сәк формада нүмунәси олмагла бәрәбәр, әмәк коллективиндә сағлам вә ишкүзар мә'нәви-психоложи мүһитин формалашмасында мүсбәт рол ојнамыш олар.

Јениликчилик вә сәмәрәләшдиричилик һәрәкаты Әли Бајрамлы Газма Ишләри Идарәсиндә дә кениш јайылмышдыр. Мүәссисә сәмәрә-ләшдиричи тәклифләри тәтбиг етмәклә һәр ил он мин манатларла вә-саитә гәнаәт етмиш олар, һәмин һәрәката чәлб олуналарын сајы фәһ-ләләр арасында да кетдикчә артыр. Бу барәдә ашағыдакы рәгәмләр ај-дын тәсәввүр јарадыр.

Әли Бајрамлы ГИИ үзрә верилән сәмәрәләшдиричи тәклифләр**

Илләр	дахил олуб		тәтбиг едилиб		көтүрүлән сәмәрә
	чәми	о чүмләдән фәһләләр	чәми	о чүмләдән фәһләләр	
1975	28	2	25	2	96.4
1976	68	6	47	6	92.7
1977	51	6	32	6	30.9
1978	57	7	56	6	88.1
1979	63	9	57	8	93.3
1980	54	8	49	6	106.6

* Рәгәмләр, Газма Ишләри Идарәсинин материаллары әсасында һазырлан-мышдыр.

** Јенә орада.

дә газмачыларын сәрәнчамына верилән мәнзил фонду ашагыдакы кими олмушдур**.

Илләр	Мәнзиллә тә' мин олунуб	Саһәси
1976	3 нәфәр	71 кв²
1977	9 нәфәр	205,02 кв²
1978	15 нәфәр	408,24 кв²
1979	2 нәфәр	55 кв²
1980	3 нәфәр	123 кв²

Ширван НГЧИ-нин бир нечә јатагханасы вардыр. Бунлардан 1 вә 2 нөмрәли јатагханалар мүасир үслубда тикилмишдир. Бурада 600-ә јахын нефтчи јашајыр. Јатагханаларда мүасир үслубда тикилән јемәк-хана, бәрбәрхана, фото ателје вә с. хидмәт саһәләри вардыр. Бурада алм, јазычы, мүғәнни вә актјорларла тез-тез көрүшләр олур. Ајры-ајры әламәтдар һадисәләрлә әлагәдар мүһазирәләр, стендләр тәшкил олунур. «Ән тәмиз отаг», «Ән тәмиз мәртәбә» мүсабигәси кечирилер, галибләр мүкафатландырылыр. Бурада гырмызы кушә фәалијјәт көстәрир. Бүтүн бу тәдбирләр јатагхана шурасынын үзвләри тәрәфиндән тәшкил едилер. «Јатагхана һәјаты» гәзетинин бу саһәдә ролу бөјүкдүр.

Идарә вә мүәссисәләрин, әмәк коллективләринин социал-истеһсал һәјатындан данышаркән социализм јарышы вә коммунист әмәји зәрбәчиси һәрәкатыны хүсуси гејд етмәк лазымдыр. Ән күтләви истеһсал һәрәкаты олмаг е'тибарилә социализм јарышы истеһсалын динамика инкишафында, тәчрүбә мүбадиләсиндә, адамларын мәишәт вә мәдәнијјәтиндә, әмәк коллективләриндә сағлам мә'нәви-психоложи әһвали-руһијјәнин јаранмасында олдугча мүһүм рол ојнајыр. Сов.ИКП XXVI гурултајында көстәрилмишдир: «Социализм јарышы күтләләрин јарадычылыгыдыр. Өз маһијјәтинә көрә о, адамларын жүксәк шүүрлуғуна вә тәшәббүсүнә әсасланыр. Мәһз бу тәшәббүс истеһсалын еһтијат мәнбәләрини ашкара чыхарыб онлардан истифадә етмәјә, ишин сәмәрәлилијини вә кејфијјәтини жүксәлтмәјә көмәк едир [13].

Социализм јарышы вә коммунист әмәји зәрбәчиси һәрәкаты Әли Бајрамлынын идарә вә мүәссисәләриндә дә кениш јайылмышдыр. Әксәр газма бригадалары социализм јарышына гошулмушдур. 1980-чи илин орталарына кими Ширван НГЧИ-дә 159 нәфәр комсомолчу кәнч «Коммунист әмәји зәрбәчиси» адыны дашыјырды. 15 нәфәр комсомолчу «Бешиллијин кәнч гвардијачысы» дөш нишаны илә тәлтиф олунмушду.

Әмәјә коммунист мүнасибәтинин формалашдырылмасы, әмәкчиләрин ичтимаи-сијаси фәаллығында идеја-сијаси тәрбијә иши ән мүһүм васитәдир. Тәсадүфи дејилдир ки, јени инсанын-коммунист гуручусунун јетишдирилмәсиндә идеја тәрбијәсинин ролуна партија һәмишә хүсуси диғгәт јетирмишдир. Буна көрә дә һазырда ән мүһүм вәзифәләрдән бири мәһз марксизм-ленинизм нәзәријјәсинә, сијаси вә игтисади билијин әсасларына дәриндән јијәләнмәкдән ибарәтдир. Бу мәсәлә Сов.ИКП XXVI гурултајында да хүсуси олараг гејд олунмушдур [13, 100—103].

* Фактлар Газма Ишләри Идарәсиндә әлдә олунуб.

Сон илләр Әли Бајрамлы шәһәриндә партија, комсомол маарифи системиндә, һәмчинин игтисади тәһсил саһәсиндә дә мүһүм ирәлиләјиш вә сијаси тәһсилә чәлб олунан динләјичиләрин сәмәрәләшдиричи тәклифләринин игтисади сәмәрәси 526 мин манат олмушдур [14]. Газма чи илдә 285 нәфәр ишчи игтисади вә техники тәһсилә чәлб едилмишди. Тәһсил. Онлардан 28 нәфәри партија маарифи, 23 нәфәри игтисади тәһсил вә 25 нәфәри исә комсомол маарифи саһәсиндә чалышыр.

Сов.ИКП XXVI гурултајында сијаси, игтисади, комсомол маарифи саһәсиндә чалышанларын әмәји жүксәк гијмәтләндириләрәк көстәрилир ки, бу «бөјүк кәркин әмәк, нәчиб әмәкдир, о, инсаны зәнкинләшдирир, ону коммунизм гуручулуғунун бөјүк вәзифәләрини баша дүшмәк сәвијјәсинә жүксәлдир, ону дүнија ингилаби просесинин шүүрлу иштиракчысы едир» [14].

Көрүндүјү кими, идарә вә мүәссисәләрдә кечирилән сијаси вә игтисади тәһсил сырф тәблиғати характер дашымајыб, билаваситә истеһсалатда, адамларын истеһсал вә социал фәаллығы илә мөһкәм әлагәләндирилер. Бу исә әсл мә'нада фәал һәјат мөвгеји тутмаг демәкдир. Партија да, коммунизм гуручулуғу проблемләри дә бизим мәһз фәал һәјат мөвгеји тутмағы тәләб едир. Истеһсалатын, дөвләтин идарәчилијиндә нә гәдәр јахындан вә һәртәрәфли иштирак едиләрсә, коммунизм гуручулуғу мәсәләләри бир о гәдәр тез вә мүвәффеғијјәтлә јетирилмиш олар.

Нефтчиләр арасында гоншу рајонларын кәнд әмәкчиләринә һамилик јардымы көстәрилмәси һаллары кетдикчә өзүнә даһа чоһ тәрәфдар тапыр. Мәсәлән, Ширван НГЧИ от, тахыл бичининдә, тарлаларын бечәрилмәсиндә, памбыг топланышында сабирабадлылара көмәклик едирләр.

Нефтчиләрә хүсуси техники китабхана хидмәт көстәрир. Бурада нефт сәнајәсинә даир чоһлу китаб, китабча, күндәлик техники вә күтләви мәтбуат топланмышдыр.

1980-чи илдә газмачылар үчүн 120 мәдәни-күтләви тәдбир һәјата кечирилмишдир. Ширван НГЧИ-нин «Ширван» тәрәнәләри халг чалғы аләтләри ансамблы, драм коллективи ајры-ајры тәнтәнәли күнләрдә, бә'зән истираһәт саатларында рәнкарәнк програмла чыхыш едир, фәһләләрин асудә вахтынын сәмәрәли кечирилмәсиндә иштирак едирләр.

Сон илләр идарәдә тән'тәнәли сурәтдә тәгаүдә јола салма, фәһләлијә гәбул, саһә бајрамларынын кечирилмәси кими ән'әнәләр дә јайылмаға башламышдыр. Лакин һәмин ән'әнәләр јеничә формалашмаг үзрә олдуғундан бә'зән формал, јарымчыг тә'сир бағышлајыр. Һалбуки бу чүр мәрасимләр һәр бир әмәк коллективи үчүн кетдикчә мүһүм әһәмијјәт кәсб едир. Социалист ән'әнәләри вә адәтләри күндәлик һәјат практикасында идеја-мә'нәви зирвәләри мөһкәмләтмәк үчүн гүввәтли васитәдир. Ингилаби ән'әнәләрин, дөјүш вә әмәк ән'әнәләринин тәблиғ едилмәси, зәһмәткешләрин, хүсусилә да бөјүмәкдә олаң нәслин бу ән'әнәләр әсасында тәрбијә едилмәси... идеоложи ишин башлыча истига-

мәтләриндәндир [14]. Буна көрә дә јени мәрасим вә ән'әналәрин таб-
лиғинә, кечирилмәсинә хусуси диггәт јетирилмәлидир.

Дејиләнләрдән ајдын олур ки, истегһсалат мәншәти нә гәдәр јүксәк
оларса әмәјин мәһсулдарлығы да вә демәли, ишчиләрин мадди рифаһ
һалы да бир о гәдәр јахшы олар. Бу исә һеч бир идарә вә мүәссисә
коллективинин нәзәриндән кәнарда галмамалыдыр.

Әдәбијат

1. С. П. Толстов. Сорок лет советской этнографии. — «Сов. этнография», 1957, № 5, сәһ. 36—37.
2. В. Ю. Крупянская. К вопросу о проблематике и методике этнографического изучения советского рабочего класса. — Вопросы истории, 1960, № 11, сәһ. 41; А. И. Першиц. Актуальные проблемы советской этнографии. — Сов. этнография, 1964, № 4, сәһ. 7.
3. В. Ю. Крупянская. Вопросы этнографического изучения быта рабочих. В кн.: Этнографическое изучение быта рабочих (по материалам отдельных промышленных районов СССР). — М., 1968, сәһ.
4. В. Ю. Крупянская. Вопросы этнографического изучения быта рабочих. В кн.: Этнографическое изучение быта рабочих (по материалам отдельных промышленных районов СССР). — М., 1968; О. Р. Будина, М. Н. Шмелева. Этнографическое изучение города в СССР. — Сов. этнография, 1977, № 6; М. Г. Рабинович, М. Н. Шмелева. К этнографическому изучению города. — Сов. этнография, 1981, № 3;
5. Н. В. Юхнева. Производственная жизнь рабочих как предмет этнографического изучения. — Сов. этнография, 1975, № 1, сәһ. 18—30.
6. А. Г. Трофимова. Бакинские рабочие-нефтяники (опыт этнографического исследования быта и культуры рабочих Орджоникидзевского района г. Баку). — М., 1954; Автореф. канд. дисс.; јенә онун. Поселение и жилища Апшеронского района. — Сов. этнография, 1963, № 4; јенә онун. Некоторые стороны семейного быта рабочих-нефтяников Ленинского района г. Баку, — Азербайджанский этнографический сборник, т. II. — Баку, 1965; јенә онун. Материалы отдела ЗАГС-а о браках как этнографический источник (по данным района им. 26-ти бакинских комиссаров г. Баку). — Сов. этнография, 1965, № 5; јенә онун. О новых традициях в быту рабочих-нефтяников г. Баку. — Изв. АН Азерб. ССР, сер. ист., филос., права, 1966, № 1; јенә онун. Из истории семьи азербайджанцев Апшерона (1920—1950 гг.). В кн.: Кавказский этнографический сборник. — М., 1969, вып. III, сәһ. 183—198; М. И. Умудов. Быт и культура рабочих нефтедобывающей промышленности Азербайджана. Автореф. канд. дисс. Баку, 1966; В. А. Чырагзаде. Социалистический быт рабочих-шелководов города Нухи. Автореф. канд. дисс. Баку, 1966; И. М. Кулиева. Современный быт рабочих города Баку (по этнографическим материалам машиностроительного завода им. л. Шмидта). Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1979; А. А. Аббасов. Современный быт и культура горнопромышленных рабочих Азербайджана. — Баку, 1980.
7. Бах: Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. — М., 1973, сәһ. 234.
8. Бах: С. А. Токарев. О задачах этнографического изучения народов индустриальных стран. — Сов. этнография, 1967, № 5; јенә онун. К методике этнографического изучения материальной культуры. — Сов. этнография, 1970, № 4; Ю. В. Бромлей. кәст. әсәри. сәһ. 121, 247
9. В. И. Ленин, Әсәрләри 27-чи чилд. Бақы, Азәрнәшр, 1952, с. 147—148.
10. «Ишыг» гәзети, 14 апрел 1979-чу ил.
11. «Ишыг» гәзети, 29 декабр 1979-чу ил.
12. «Ишыг» гәзети, 12 јанвар 1980-чи ил.
13. Сов.ИКП XXVI гурултајынын материаллары. Бақы, 1981, с. 76—77.
14. Азәрбајҹан Коммунист Партијасынын XXX гурултајынын материаллары, Бақы, 1981, с. 177—178.

А. Аббасов, Т. Г. Салимов

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО БЫТА

В статье по материалам Управления буровых работ (УБР) НГДУ «Ширваннефть» исследуются некоторые вопросы производственного быта (производственная активность рабочих и инженерно-технического персонала, новаторство, социалистическое соревнование, зарплата и др.). Статья иллюстрирована таблицами по национальному составу рабочих, рационализаторским предложениям, уровню образования рабочих, инженерно-технических работников к политическому и экономическому присвоению, отнюдь не носит сугубо пропагандистский характер, а неразрывно связано с их социальной активностью и производственным планом предприятия.

А. К. РЗАЕВ

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ В ОСВЕЩЕНИИ М. КАЗЕМ-БЕКА

(к 180-летию со дня рождения)

Идеологические процессы, происходящие в XIX в., заставили многих мыслителей пересмотреть процесс политической переориентации, в частности, свой подход к проблемам соотношения религии и политики. В этот период заметны их стремления согласовать свои воззрения по этой проблеме с требованиями политической эволюции современного им мира, более основательно освещать процесс постоянного приспособления религии к политическим изменениям. Эта была эпоха, когда традиционные трактовки религии, поддерживаемые правительствами, сделались уже неприемлемыми, эпоха возникновения тенденции разоблачения связи религии с политической властью.

В азербайджанских политических учениях XIX в. к проблеме религии и политики впервые обратился М. Казем-Бек. Его фундаментальные труды «Мюридизм и Шамиль» и «Баб и бабиды» явились весомым вкладом не только в изучение проблем религии и политики, но и всей истории азербайджанской политической мысли. Ценность этих политических трактатов заключается в том, что они появились именно в тот период, когда в России повышается общественная роль политических теорий в рамках общего политико-идеологического мировоззренческого кризиса религии, когда явно заметен глубокий конфликт религии с политическими линиями и программами ряда правительств в различных странах, когда налицо было явное воздействие социальной действительности на религиозную идеологию.

«Мюридизм и Шамиль» [1] является крупным политическим трактатом, в котором М. Казем-Бек исследует проблему взаимоотношений религии и политики, рассматривает политические требования горцев Кавказа под религиозной оболочкой.

Сложность стоящей перед М. Казем-Беким задачи состояла в том, что он в своей научной деятельности впервые вплотную столкнулся с историческим событием, когда политическая борьба шла под религиозным знаменем.

В отличие от других исследователей движения горцев и мюридизма того времени, М. Казем-Бек расценивает это движение не только как результат мусульманского фанатизма. Он сумел рассмотреть в нем политические мотивы. Мыслитель аргументированно раскрыл смысл и политическое назначение движения, дал анализ военно-теократического государства, опиравшегося на религиозную идеологию мюридизма. По правильному определению М. Казем-Бека, религиозные лозунги шарна-

та до определенного момента играли положительную роль в деле мобилизации народных масс.

М. Казем-Бек сумел выявить характерную черту государства Шамиля, который объединял в своем лице светскую и духовную власть: религии-политики-государства. Долг религии, — проповедовал Шамиль, — заключается в активном вмешательстве в политику. Долг ислама — контроль над политикой. Религия выше политики. Обязанность религии — направлять усилия мусульман против деятельности царского правительства. Религия ответственна за политическую жизнь. Здесь, как правильно определяет М. Казем-Бек, Шамиль из всех сил старается определить место мусульманского духовенства в социально-политической структуре государства. Таким образом, религия политизируется, а политика прикрывается религиозным флагом. Усиление этой взаимосвязи способствует объединению в исламе духовной и светской власти.

Однако в этом плане работа «Мюридизм и Шамиль» не лишена была серьезных недостатков. Мыслитель допускает здесь преувеличение политической роли духовенства, не учитывая, что оно боролось не только против царизма, но и за свое политическое и экономическое господство, а интересы крестьян отодвигались на задний план.

За религиозной оболочкой движения горцев М. Казем-Бек не сумел выявить экономические интересы народных масс, классовые черты движения, определить интересы различных участвующих в нем социальных сил, а также фактическую роль религиозной оболочки движения и ее политического назначения.

Определяя ведущую роль религии в борьбе горцев Кавказа и ее тесную связь с политикой светской власти, М. Казем-Бек не коснулся очень важного вопроса — оценки сущности этой светской власти, государственного строя горцев, не изложил своего принципиального отношения к теократическому государству Шамиля, превратившемуся впоследствии в феодальное теократическое государство самой примитивной формы.

Основной ошибкой М. Казем-Бека были просчеты в определении причин поражения движения. Определяя роль религии как формы политического выступления горцев, он до конца не понял, что одной из основных причин поражения была именно религия, которая в силу своей косности ограничивала дальнейшее развитие политической борьбы и препятствовала появлению классового самосознания горцев.

Вопросы религии и политики, их взаимосвязь, взаимодействие, взаимовлияние более подробно, с учетом уроков и выводов движения горцев Кавказа разработаны М. Казем-Беким и в другом его фундаментальном политическом трактате — «Баб и бабиды».

Движение бабидов в пору, когда М. Казем-Бек разрабатывал эту проблему, получило в литературе крайне противоречивую оценку. Боясь проникновения в Россию идей бабизма, официальная печать в основном занимала тенденциозную позицию. В этих условиях мыслитель сумел определить и опубликовать в печати дерзкую мысль о том, что «начало борьбы в умах народа и противодействия против духовных фанатиков — все это предугадывает на будущее хорошее в Персии» [2, 3] и в движении бабидов «ясно видно нечто разумное, направляющее все к желанному хорошему, к освобождению воли человека от оков самоуправ-

ства, к сознательной свободе» [2, 5]. М. Казем-Бек под религиозной оболочкой уже сумел увидеть серьезные политические мотивы и политические требования масс, он находил в этом движении «некоторые начала истинно прекрасного» [3, 42]. Речь шла не только о преобразованиях в исламе, но и о преобразованиях политических.

Здесь очень важным является вывод мыслителя о религиозной окраске политического движения. «Баб, — отмечал М. Казем-Бек, — является тут чисто как олицетворенный миф, во имя которого действовали искатели свободы» [4, 53]. По глубокому убеждению мыслителя политические требования выдвигались здесь на первый план. Это была борьба с «всемирным деспотизмом давно угнетаемой правды», в которой видны были «энергия и самоотвержение людей в стремлении к свободе» [5, 45]. Ученый писал: «Какая была эта общая цель? Низвержение ли ислама, создание ли новой религии, нового раскола, или она имела чисто политический характер, клонилась к общей реформе?.. Тут всего этого было понемногу... Но основанием всего... было общее стремление главнейших двигателей раскола к ослаблению и уничтожению власти духовенства и правительства» [2, 57] (подчеркнуто нами. — А. Р.).

Развивая эту мысль, М. Казем-Бек еще более точно определил, что главными политическими требованиями бабидского движения были «обуздание произвола правительства, уничтожение роскоши как при дворе, так и у придворных, уничтожение самоуправства министров, губернаторов и вообще чиновников, перемена туяла (аренд) на жалование, правосудие судей, бескорыстие улемов и точное исполнение закона» [2, 164].

Таким образом, по убеждению М. Казем-Бека, бабидское движение, действовавшее под религиозной оболочкой, имело глубоко политические цели и дало «возможный толчок персиянам к сознанию своего печального положения, к познанию свободы и прав человека» [2, 166].

Интересно в связи с этим отметить, что впервые М. Казем-Бек ввел в научный оборот выражение «политический бабизм» [2, 165]. Что же понимал он под этим выражением? Политический бабизм в его понимании — это борьба «против злоупотребления министров и царедворцев, самопроизвола губернаторов и чиновников, разоряющей государство роскоши..., господства самопроизвола» [2, 165]. Это, по словам М. Казем-Бека, склонность движения «к новой реформе в виде умеренной, разумной монархии» [2, 165], двигатель и толчок народу «к сознанию своего печального положения, познанию свободы и права человека» [2, 165]. Политический бабизм — это «нечто разумное, направляющее все к желанному хорошему, к освобождению воли человека от оков самоуправления, к сознательной свободе» [2, 165], и, наконец, это «уничтожение власти гнусного духовенства» [2, 165].

Рассмотрим вопрос отношения М. Казем-Бека к исламу в данной ситуации, как в оболочке политического выступления масс. Наряду с острой критикой ислама, как в других, так и этом произведении, мыслитель, в отличие от других исследователей бабизма, сумел показать, что ислам обладает способностью в отдельных случаях активно воздействовать на ход общественной жизни. Для него ислам в данной ситуации не только обрядность в чисто религиозном смысле, но и живое чувство, живая сила. Бабида, по определению М. Казем-Бека, исповедуют ислам не по принуждению, а по собственной нравственной потребности и по своему усмотрению модернизируют его, используя его догмы для достиже-

ния своих политических целей. М. Казем-Бек за страдания народа в данном случае не возлагает ответственность на ислам, а считает, что он может играть положительную роль в деле освобождения народа, если на исламского сознания в поступательном развитии общества. Мыслитель не представлял широкого движение народных масс без исламской оболочки. Конкретными фактами из жизни бабидов автор стремился доказать прогрессивность в данном случае ислама, ибо он способствовал подрыву основ иранской монархии.

При этом важно отметить, что М. Казем-Бек не прошел мимо политического авантюризма религиозных деятелей, выступающих под религиозным прикрытием. Мыслитель правильно подметил, что всякая религия привлекает внимание разного рода политиков, в том числе и в религиозной мантии, стремившихся использовать ее потенциальные силы. Религия в данном случае превращается в политическую опору и союзника этих политиков.

Хотя М. Казем-Бек указывал, что восстание бабидов является в какой-то степени и кризисом ислама, тем не менее он правильно определил, что это было общественным кризисом, кризисом политики правительства. По мнению ученого, это был результат потери веры не в основы религии, а в разумную политику государства, в справедливого, правосудного, мудрого правителя. Действия бабидов, по М. Казем-Беку, связаны с поисками новых форм активизации религии в качестве действенного фактора обличения существующего строя. Правильно подметил исследователь, что взаимосвязь религии и политики в ярко выраженной форме проявилась не только в движении бабидов, но и в действиях самого иранского государства, против которого были направлены силы движения. Правительство, в свою очередь, также проводило свою политику подавления движения народных масс под религиозным прикрытием, под лозунгом защиты устоев ислама, усиливая тем самым борьбу за сохранение монархии, монархического режима, деспотизма и феодальных отношений. Свою погубную роль сыграла социально-экономическая отсталость Ирана. Говоря о других важных причинах подавления бабидского движения, М. Казем-Бек писал: «Политические предводители бабидов во имя нового учения желали составить надежную силу, чтобы разом опрокинуть скалы препятствия, будучи уверены, что народ устремится за ними по проложенному ими пути. Но беспорядки между самими этими предводителями, незнание дел, за которые они взялись, а более всего увлечение злоумышленников из них собственным положением, собственной выгодой — все это вместе не дало дозреть начатому делу...» [2, 164—165].

Изучение «Мюридизма и Шамиля» и «Баб и бабидов» дает нам право определить заметный скачок в сознании мусульманских народов, эволюцию мировоззрения руководителей движения, действовавших под религиозной оболочкой. Бабидское движение отличается глубиной выдвинутых проблем: свобода личности, равенства членов общества, эмансипация женщин и образования.

В своих трудах М. Казем-Бек сумел исследовать многие аспекты политической роли религии, многообразие причин использования религиозных идей в истории для выражения социального протеста. Ему было присуще умение учитывать как многообразие, так и сложность связей религии с общественной и политической жизнью.

Определяя роль и место религиозного фактора в социально-политических требованиях народа, М. Казем-Бек особое значение придает идеологической роли ислама, видя в нем также морально-политическое учение, которое может вдохновлять мусульманина на борьбу против деспотизма за осуществление социальных преобразований, направленных на улучшение жизни народа. Занять ту или иную позицию по отношению к социальной несправедливости для верующего, по мнению М. Казем-Бека, означает вступить в область политики.

Вывод ученого таков: само религиозное мировоззрение имеет шансы на выживание лишь в том случае, если оно не проходит мимо проблем, связанных с насущными человеческими нуждами. А они диктуют необходимость рассмотрения этих вопросов под углом обретения цели и смысла жизни, земного воздействия на лишения, тяготы и несправедливость, путем практического решения проблем человека. У него вопросы о благополучном устройстве человеком своей судьбы неизбежно выливаются в комплекс проблем, связанных с религией.

Несмотря на ряд очень важных и в основном правильных выводов о народных движениях под религиозным прикрытием, воззрения М. Казем-Бека не были лишены ряда серьезных недостатков. В силу ограниченного мировоззрения выводы делались им на основе фактов без анализа общественных отношений той или иной эпохи.

Отмечая прогрессивность многих сторон бабидского движения, в частности, борьбу против властей, деспотизма, за свободу личности и т. п., М. Казем-Бек не заметил, что сущность религии, выступающей оболочкой политического протеста с изменением ее формы не меняется, она остается извращенным сознанием и орудием социального подавления. С другой стороны, М. Казем-Бек симпатизирует идее бабидов о сохранении «умеренной, разумной монархии» [2], не понимал, что ислам в этот период и политически, и экономически был связан с монархией и со всеми его реакционными институтами.

В «Баб и бабидах» М. Казем-Бек пришел к выводу, что «ислам не может быть преградой цивилизации» [2, 2]. Однако он не понял, что ислам как религиозная оболочка политического выступления масс может иметь положительное значение только до определенного момента, после чего он вновь будет играть свою тормозящую, реакционную роль по отношению к социальным преобразованиям. Не понимая эту особенность ислама, как и всякой другой религии, М. Казем-Бек делает попытку найти гармонию между политикой, религиозной идеологией и требованиями народных масс.

Разработанные М. Казем-Бек проблемные соотношения религии и политики явились важными аспектами в истории политической мысли XIX века. Несмотря на неполноту, некоторую ограниченность и непоследовательность, эти воззрения явились важными и прогрессивными факторами в силу своего антифеодалного, антирелигиозного содержания.

Примечания

¹ Казем-Бек М. Мюридизм и Шамил. — Русское слово, 1859, № 12.

² Казем-Бек М. Баб и бабиды. — СПб., 1865.

М. КАЗЫМБЭЈИН ЈАРАДЫЧЫЛЫГЫНДА ДИН ИЛЭ СИЈАСЭТИН ГАРШЫЛЫГЛЫ ЭЛАГЭ ПРОБЛЕМЛЭРИ

Бу проблемин тэдгиги Азербайжан сијаси фикир тарихиндә әсас е'тибарилә XIX әсрин икинчи јарысындан башланмышдыр. Бу сәһәдә М. Казымбәјин әсәрләрини, хусу-силә онун «Мюридизм вә Шамил», «Баб вә бабиләр» әсәрләрини гејд етмәк лазымдыр.

Алимин «Мюридизм вә Шамил» әсәри дин бәјрағы алтында апарылан сијаси мубаризәнин бир сыра мәсәләләрини ишыгландырыр. «Баб вә бабиләр» әсәри Русијада си-јаси нәзәријәләрин даһа да инкишаф етдији бир дөврә тәсадүф етдији үчүн хусу-сини ишләдир. Иранда дин бәјрағы алтында апарылан сијаси мубаризә илә Русијада мұхтәлиф вахтларда баш вермиш һадисәләр арасында охшарлыг керүр.

Мәгаләдә о заманкы Русијада «Баб вә бабиләр»ә олан мүнәсибәт ишыгландыры-лып.

«Мюридизм вә Шамил»дә, «Баб вә бабиләр»дәки бир сыра сәһләрә, јалныш фи-кирләрә вә мұлаһизәләрә бахмајараг, әсәрләр антифеодал характер дашыдыглары үчүн онларың Азербайжан мұтәрәгги сијаси фикир тарихи үчүн бөјүк әһәмијјәти вардыр.

И. Р. МАМЕД-ЗАДЕ

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ИДЕЙ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, острота политической ситуации в мире, постоянные коллизии и противоречия заставляют нас с особой серьезностью подходить к изучению теоретических проблем политики, надеясь с их помощью решить многие проблемы практической политики. При рассуждении о теории политики возникает настоятельная необходимость обращения к философско-теоретическому наследию Н. Макиавелли, стоящего у истоков теоретической политики. Ф. Энгельс писал: «Макиавелли был государственным деятелем, историком, поэтом и, кроме того, первым достойным упоминания военным писателем нового времени» [1, 346]. Тем более, что нет, пожалуй, другого философа, имя и теоретическое наследие которого вызывало бы столь разноречивые оценки и суждения. Здесь хотелось бы особо выделить отношение к Макиавелли со стороны классиков марксизма, которые характеризуют его как одного из «титанов по силе мысли» и, что совсем странно для некоторых, как демократа, республиканца и антиклерикала [2, 343—351].

В последнее время как в буржуазном макиавеллизме, так и в марксистской истории философии заметен бурный интерес к творчеству «великого флорентийца». Автор считает нужным отметить в советском макиавеллизме работы А. Х. Горфункеля, Л. М. Баткина, Ф. Бурлацкого. Однако, зачастую еще в философской литературе Макиавелли и макиавеллизм воспринимаются как нечто единое*.

Придерживающиеся этого взгляда философы обращаются прежде всего к высказыванию К. Маркса о том, что, начиная с Макиавелли, Гоббса, Спинозы, Бодена и других мыслителей, не говоря уже о более ранних, теоретическое рассмотрение политики в западной философии было «освобождено от морали». Обращаясь к этому высказыванию, они сделали вывод об аморализме политической концепции Макиавелли, что совершенно не соответствует смыслу известного высказывания К. Маркса о нем. В данном случае К. Маркс отмечал лишь то, что политическая реальность той эпохи была вне морали и концепции этих мыслителей правдиво отражали эту реальность. При этом надо иметь в виду, что в данном случае под моралью К. Маркс понимал участие народных масс в политике, в этом плане политика на самом деле была лишена морали и значение концепции Макиавелли в том, что она правдиво отражала действительность. К тому же из констатации факта противоположности морали и политики можно сделать два вывода, которые и определяют прогрессивность взглядов, либо их реакционность. Во-пер-

* Макиавеллизм — буржуазное направление в политологии и этике, отрицающее роль морали в политике и потому оправдывающее использование любых средств в политике. Наиболее видные представители этого направления — М. Вебер, Г. Моска, В. Парето, Р. Нибуэр и др.

вых, оправдание разъединенности морали и политики. В истории политической мысли наиболее реакционные политики, как правило, придерживаются подобных позиций. Во-вторых, можно стремиться преодолеть существующую противоположность, требуя изменения политики. Так, Н. Макиавелли в основе взаимоотношения политики и морали, видел прежде всего конкретно-историческую реальность Италии (ее раздробленность в политическом отношении). Цель же его заключалась в объединении Италии, и цель эта была несомненно прогрессивной, стремящейся возвысить Италию до уровня единого государства, что само по себе включает, если вспомнить Гегеля, объективно нравственное, поэтому исчезает отрицание связи морали и политики «вообще», а появляется убеждение Макиавелли в возможности этого взаимоотношения в определенных конкретно-исторических ситуациях. Никто, как Макиавелли, в его эпоху не понимал относительной ценности любого решения, любой формы правления. «Если взглянуть получше, — рассуждает Макиавелли, — то так бывает во всех человеческих делах: никогда нельзя устранить одно неудобство, чтобы из этого не возникло другое» [3, 139]. Вот почему, по его мнению, необходим тщательный анализ любой политической ситуации, лишь затем можно говорить о предпочтительных вариантах.

В силу вышесказанного отметим историческую прогрессивность взглядов Н. Макиавелли и несоответствие их взглядам западных макиавеллистов, метафизичность которых выражается в доказательстве разъединенности морали и политики во все времена и оправдании аморализма политики. Подобная позиция в наше «термоядерное время» особенно опасна.

Для выявления исторической прогрессивности взглядов Макиавелли, на наш взгляд, необходимо обращение к теоретической предыстории его политической концепции, т. е. важно определить место Макиавелли среди титанов эпохи Возрождения. Хотелось бы также отметить, что в работах марксистских философов этой проблеме не уделено должного внимания. А ведь какие-то события и концепции теоретически подготовили появление его концепции.

Таким образом, научной необходимостью выступает также попытка выстроить теоретическую предтечу политической концепции Н. Макиавелли. Проблема сложная, многоаспектная и в рамках небольшой статьи ее осилить невозможно. В данном случае автор хотел бы обратиться к важному, на наш взгляд, компоненту этой проблемы: выявлению взаимосвязи между концепциями А. Данте, П. Браччолини и Н. Макиавелли.

А. Данте — творил в начале эпохи Возрождения, поэтому он одной ногой стоит в средневековье, а другой, образно говоря, переступил века*. Поэтому анализ взаимосвязи между концепциями Данте и Макиавелли необходим. Тем более, что А. Данте специально посвятил политическим проблемам одну из своих работ — «Монархия».

П. Браччолини деятель «малого Возрождения», однако Н. Макиавелли особо выделял влияние его взглядов на свою концепцию.

Эпоха Возрождения представляет собой значительный этап в истории развития мировой культуры. Еще Гегель, несмотря на весь свой

* Б. Рассел в своей «Истории западной философии» считал, что философско-теологические взгляды Данте принадлежат средневековью.

скептицизм по отношению к философии эпохи Возрождения, видел в ней «разложение того, что было твердо установлено в схоластической философии» [4, 98].

И эпоха Возрождения породила «титанов по силе мысли», посягнувших на многое, прежде неуязвимое и, самое главное, на духовную монополию церкви. Для понимания политической концепции Макиавелли это необходимо подчеркнуть. В XIV—XVI века в Европе впервые после средневековья прозвучали голоса людей во всем сомневающихся, пытавшихся во всем разобраться и поэтому отвергающих «многое» и, в частности, авторитет церкви и светскую власть пап [5]. Н. Макиавелли не идеализирует эпоху Возрождения. Например, он считал, что в арсенал политика могут входить «хорошо применяемые жестокости», умение с помощью силы заставить «народ верить» и т. д. Но это частности, вспомним, что Гегель, отделяя взгляды Макиавелли от макиавеллизма, подчеркивал, что он начертал путь, необходимый для спасения Италии в «условиях испорченности и слепого бешенства того времени». Мы выделяем главное: в эту эпоху от власти религиозных догм освобождалась философия, а вместе с ней политика, мораль и даже сама религия. При этом надо отметить, что мораль зачастую освобождалась от религиозных догм в рамках религии. Подобный всеохватывающий процесс не мог проходить гладко.

Освобождение политики происходило вместе с уничтожением феодальной раздробленности. Сильная абсолютная монархия (ее необходимость чувствовалась), нуждалась в научной политике, ее не удовлетворяли религиозные обоснования, «власть пап» и т. п., так как она сама претендовала на «абсолютность». Идеал сильного монарха, его право иметь свою политику и мораль, выгодные для него, как сюзерена власти — это огромное достижение эпохи Возрождения. Вершиной теоретического обоснования этой идеи явилось создание «Князя» Н. Макиавелли.

Все эти «грандиозные» изменения в науке, религии и нравственности, в политике и философии были выражением глубочайших социально-экономических сдвигов, которые имели место во многих странах Европы и прежде всего Италии. «Современное естествознание... — говорил Ф. Энгельс, — начинается с той грандиозной эпохи, когда бюргерство сломало мощь феодализма, когда на заднем плане борьбы между горожанами и феодальным дворянством показалось мятежное крестьянство, а за ним революционные предшественники современного пролетариата, уже с красным знаменем в руках и с коммунизмом на устах, — с той эпохи, которая создала в Европе крупные монархии, сломала духовную диктатуру папы, воскресила греческую древность и вместе с ней вызвала к жизни высочайшее развитие искусства в новое время, которое разбила границы старого orbis и впервые, собственно говоря, открыла Землю» [1, 508].

Раскрывая заложенную в данной цитате мысль, следует отметить, что научная политика имеет свое теоретическое начало в той же эпохе. Концепция Н. Макиавелли — вот научная политика, это первая теория политики, но имеющая свою предысторию в раннем Возрождении.

Что же диалектически (т. е. не исключается момент расхождения и противоречивости) объединяет предысторию научной политики с ней самой (т. е. политической концепцией Макиавелли)? Во-первых нахож-

дение смысла политики в ней самой, безотносительно к ее религиозному содержанию. Во-вторых, выведение морали человека как политика из его земной природы, отрицание религиозной морали, предъявляемой к политику (одна у политика мораль — успех). И, наконец, обращение к Платону (настоящему) в противовес средневековому (извращенному) аристотелизму, хотя, по мнению П. Виллари, Макиавелли был близко знаком с трудами Аристотеля, в частности, с его «Политикой».

Когда мы говорим о научной политике и о политической концепции Н. Макиавелли как первой научной концепции политики, то прежде всего имеется в виду то, что древнегреческие философы умозрительно обосновывали свои философско-политические концепции (Платон. «Государство»). А. Макиавелли, в первую очередь, реальный политик, обращавшийся к перу, уже будучи отстраненным от политики, и идеи его основаны на знании практики политики. Кроме того, он хочет вернуться в политику, знания его — трамплин для этого.

Обращаясь к теоретической предыстории концепции Макиавелли, хотелось бы выделить трактаты Данте «Пир» и «Монархия», а также диалог «Об алчности» П. Браччолини.

Мысль Данте о том, что человеческий разум вначале воспринимает вещи внешнего мира, затем судит, представляют ли они добро или зло, и на основе разумного суждения следует им или избегает их, есть основа его политико-философских рассуждений. Исходя из этого он говорит о двойной (смертной и бессмертной) природе человека, что и приводит его к постановке центральной в его философии проблемы цели человеческого бытия (несомненное родство с пониманием проблемы цели у Н. Макиавелли. Они уверены, что в идеале наступает соответствие целей и средств).

Человек — существо, сочетающее в себе два начала. В соответствии с этим и двоякое предназначение человека, и два вида человеческого блаженства. Одно из них — блаженство смертной человеческой природы, счастье земной жизни (это — Данте, представитель раннего Возрождения). Оно, во-первых, заключается в совершенствовании разумной способности человека, и во-вторых, в стремлении к достижению идеальной организации человеческого общества, каковой, по мнению Данте, является всемирная монархия, независимая от церкви. Вспомним, что и Макиавелли считал, что добрые порядки (имея в виду буржуазную республику в одном случае, в другом — монархию) делают людей счастливыми. Данте предвидит, желает, а Н. Макиавелли всю жизнь посвящает борьбе за объединение Италии под сильной монархией. Фактически, Данте отрывает политику от церкви, у него это предвидение, а у Макиавелли — это настоятельная потребность. Дантевский отрыв политики от церкви предполагает изучение политики, ее принципов, а Макиавелли изучает их.

В данном контексте нас интересует также учение Данте об истинном мериле человеческого благородства, так как в нем прослеживается открытые гуманистического идеала Данте и обнаруживается родственность исходных позиций Данте и Макиавелли (вспомним, его «virtu»). Так, Макиавелли пишет, что в истории действуют законополагающие силы (фортуна), но она и арена деяний человека, его разума и свободной воли. Залог успеха в подчинении фортуны, для этого надо обладать доблестью и мужеством («virtu»).

А Данте в «Пире» прославляет тех, кто, «благодаря своей предприимчивости», т. е. осмыслительности и благому таланту, «ведомый только самим собой», прямым путем приходит туда, куда стремится [5, 125]. С этим не мог не согласиться Н. Макиавелли (у Данте это зарождающийся, а затем укрепившийся у Макиавелли — идеал буржуазного мышления). В этом аспекте надо иметь в виду, что классики марксизма неоднократно отмечали прогрессивность капитализма по сравнению с феодализмом.

Чтобы полнее понять теоретические истоки концепции Н. Макиавелли обратимся к диалогу П. Браччолини «Об алчности». Гуманист избрал предметом своего рассмотрения один из тяжких, по мнению церкви, грехов — алчность, область сугубо находящаяся под «юрисдикцией» церкви, однако гуманисты эпохи Возрождения пересматривали все. Итак, П. Браччолини решил разобрать человеческое качество, которое до него церковь прокляла. И главное не в том, что в диалоге осуждается особая алчность духовенства, а в том, что Браччолини пытается досконально проанализировать это качество (этим же методом пользуется и Макиавелли, анализируя политику), кроме того, он дает новое понимание нравственного идеала, которое полностью противоречит церковному. Позиция автора диалога видна из всего произведения, каждый герой несет равную долю информации, а в итоге получается попытка диалектического подхода к изучению и обсуждению вопроса. Поэтому это скорее не апология, а выяснение связи человеческой нравственности с природой.

Центральная часть диалога — апология страсти к наживе. Стремление к наживе объявлено явлением, свойственным всем людям, и более того, необходимым: «...Если называть алчными всех жадных до денег, то почти всех придется признать заслуживающими такого прозвания... Ведь все, что делается, предпринимается ради денег, и все мы движимы страстью к наживе... так что если ее устранить, то полностью прекратятся все дела и занятия. Ибо кто же станет что-нибудь делать, если исчезнет надежда извлечь из этого пользу?» Не встречаемся ли мы опять с идеалом буржуазного мышления?

Стремление к пользе заложено в человеке от природы, по мнению Браччолини. Он пишет: «По природе всему живому присуще стремление к самосохранению». Отсюда и стремление к личной выгоде и к наживе, и, стало быть, алчность «самой природой заложена и запечатлена в нас, подобно иным страстям, с которыми мы рождаемся на свет... А то, что присуще нам от природы, — делает вывод Лоски (участник диалога), — менее всего достойно осуждения» [7, 260—264].

Это ссыла на природу человека чрезвычайно характерна, она роднит всех гуманистов эпохи Возрождения и прежде всего Н. Макиавелли и П. Браччолини. Не подавление природных стремлений оказывается целью нравственного совершенства, а наоборот, их развитие есть необходимость человеческого существования и его высший критерий. Кроме того, отмечается, что страсть к наживе не только по природе присуща человеку, но и необходима для общественного развития. Так П. Браччолини рассуждает, что если бы люди довольствовались бы только необходимыми, то всем пришлось бы обрабатывать землю, не возникли бы цивилизации, «исчезло бы великолепие городов, вся их красота и убранство, не сооружались бы дома, дворцы и храмы, прекратились бы все

искусства» [7, 268]. «Ибо рассмотришь ли ты военное искусство, торговлю, земледелие, либо все виды искусства, как наемные, так и свободные, — окажется, что всем им присуща и предшествует им огромная страсть к деньгам, и ради нее мы претерпеваем опасности и труды». Так алчность становится добродетелью, но прежде всего мы видим восприятие буржуазного образа жизни и, что важнее всего, буржуазное мышление, которое лишено своей более поздней узости и косности, но в котором можно видеть их зачатки. И это присуще не только Браччолини и Макиавелли, но и всем гуманистам эпохи Возрождения.

В заключении этого диалога звучит проповедь частного интереса: «Кто же стремится к общему благу, оставив заботы о частной выгоде? Я на сей день ни одного такого не знаю...» [7, 274].

Уже у Браччолини заметно, что на место религиозной морали приходит мораль успеха, т. е. польза выступает как основа человеческой нравственности. У Макиавелли это заметно в большей степени, что характерно для эпохи Возрождения.

Буржуазное макиавелливедение зачастую отрывает Н. Макиавелли от гуманистов эпохи Возрождения, от общих гуманистических тенденций этой эпохи, что в корне неверно. Это вызвало необходимость обоснования родства политической концепции Макиавелли с традициями и концепциями эпохи Возрождения. Поэтому автор в настоящей статье остановился на моментах диалектического схождения концепций Данте и Браччолини и пытался доказать, что их взгляды есть предвзвешенная политическая концепция Н. Макиавелли.

Примечания

- ¹ Энгельс Ф. Диалектика природы. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 20.
- ² Маркс К. и Энгельс Ф. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, кн. 4. — М.—Л., 1929.
- ³ Макиавелли Н. Рассуждения на первые три книги Тита Ливия. — СПб., 1869.
- ⁴ Гегель. Соч. т. XI. — М.—Л., 1929.
- ⁵ Макиавелли Н. Князь. — СПб., 1910.
- ⁶ Баткин Л. М. Данте и его время. — М., 1965.

И. Р. Маммадзаде

ИНТИБАЪ ДӨВРҮНҮН СОСИАЛ-ЕТИК ИДЕЈАЛАРЫ ТАРИХИНДӨН

Мәгаләдә Н. Макиавелли, А. Данте, П. Браччолини мұасир мәрһәләдә актуал мәна кәсб едән фәлсәфи-етик вә сijasи нәзәријјәләр араздырылып. Бу проблемдә буржуа идеологлары интибаһ дөврунүн сijasи консепсияларындан истифадә едәрәк, Н. Макиавелли нәзәријјәсинин әхләғ, мәнәвијјата зидд олмасы мәсәләсини ирәли сүрүрләр.

Мүәллиф мәгаләдә Н. Макиавелли, А. Данте вә П. Браччолинин консепсияларын сосиал-етик јахынлығыны тәсдиғ едир вә кәстәрир ки, Н. Макиавелли әхләғ гаршы чыхыш етмәмишдир вә буржуа философлары Макиавеллинин тәнгидиндә өз сijasи вә синфи мәнафејини күдүр.

А. Р. БУНИЯТОВ

О СООТНОШЕНИИ ИСТОРИИ И ЛОГИКИ РАЗВИТИЯ НАУКИ

Общезвестно, что сущность принципа историзма заключена в требовании исследовать предмет познания как целостное образование во взаимосвязи его структурных и генетических особенностей.

Эта наиболее важная характеристика принципа историзма сохраняет силу и при исследовании такого своеобразного объекта, как наука. Но при этом нельзя не обратить внимания на наличие ряда трудностей, связанных с особым характером самой науки:

а) на каждом этапе своего развития наука выступает как автономное целостное образование с собственными критериями объективности, которые варьируются при переходе от одной исторической эпохи к другой;

б) исторически изменяются соотношения таких компонентов структуры науки, как научное знание и научная деятельность;

в) исторически изменяются роль и значение науки как формы общественного сознания, а также своеобразие ее взаимодействия с другими формами общественного сознания и с общественной практикой.

Лишь опираясь на диалектико-материалистическое мировоззрение, можно преодолеть эти трудности, раскрыть закономерности развития науки как целостной структуры, в единстве структурных и генетических особенностей. Единство же структурных и генетических особенностей развития науки достигается в рамках метода восхождения от абстрактного к конкретному, включающего в себя генетическое выведение как основную логическую форму.

Рассмотрим особенности метода восхождения от абстрактного к конкретному в качестве генетического выведения.

В первую очередь отметим, что восхождение от абстрактного к конкретному реализуется посредством таких простых форм мышления, как индукция и дедукция, анализ и синтез. Изучение взаимосвязи между этими формами мышления и методом восхождения от абстрактного понятия к конкретному позволяет нам раскрыть логико-гносеологические особенности развития научного познания. Подобное исследование мы намерены провести посредством сравнительного анализа между гегелевской интерпретацией различных форм мышления и установками марксистской теории познания о взаимосвязи между индукцией и дедукцией, анализом и синтезом. Общеизвестны точки зрения об особой позиции Гегеля по отношению к положительным наукам, как к конечному знанию. Философское же познание, по его мнению, выступало в качестве единственной формы истинно научного знания. Эта гносеологическая установка Гегеля предопределяет и его особый подход к вопросу о роли форм мышления в познании. Так, он полагал, что индукция, дедук-

ция, анализ и синтез, взятые в отдельности, действительны лишь в рамках эмпирических наук.

Рассматривая отдельно индукцию, применяемую в положительных науках, Гегель отмечает, что различные определения всеобщности получаются в логике, и тому, «...кто исходит из представления, тотчас же приходит на ум абстрактная и внешняя всеобщность» [1, 50]. Так как в «...эмпирических науках обыкновенно анализируют содержание, найденное в представлении...» [1, 57], то здесь индукция приводит лишь к абстрактным внешним всеобщностям, которые лишены фундаментальной познавательной ценности. Она носит скорее всего характер аналогии и пригодна лишь для родовых определений. Подобная формально-логическая индукция не есть аналог поступательного движения, развития и апеллирует к родовой общности как к внешней схожести единичностей, о которой можно говорить как об абстрактной всеобщности, «...стоящей вне единичности, по ту сторону последней, об абстрактно рассудочном тождестве...» [1, 50].

Познание действительности осуществляется лишь в форме конкретно-всеобщего, которое выступает как «...для себя сущая всеобщность», которая есть субстанция, имманентный род или, иными словами, имманентная идея самосознания...» [1, 50]. «В себе и для себя всеобщее есть вообще то, что называется разумным и что может быть постигаемо лишь этим спекулятивным способом» [1, 50]. Известно, что этим спекулятивным способом, постигающим всеобщее для себя и в себе сущее, по Гегелю, является диалектическая поступь движения понятия в качестве элемента идей, как «...существенный для познания самого понятия момент идеи...» [1, 23].

Подобные рассуждения Гегель проводит и по отношению к дедукции, основывающейся на абстрактной всеобщности и потому остающейся безразличной к содержанию мышления. Формально-логическая дедукция, как и формально-логическая индукция, исходит лишь из формы, которая неопределенна и не вытекает из развития действительности, а зависит от случайного выбора отдельных эмпирических фактов как посылок формально-логических дедуктивных актов. Выше мы говорили, что диалектика саморазвития, самодвижения понятия противопоставлена Гегелем формально логической индукции. И по отношению к формально-логической дедукции Гегель противопоставляет «имманентную дедукцию», как самодвижение понятия. Дедукция формально-логическая, как и формально-логическая индукция, не содержит в себе перескока, а лишь воспроизводит то, что уже имеется в ходе в противоположность, а лишь воспроизводит то, что уже имеется в посылках, т. е. не представляет собой аналога реального развития как движения от простого к сложному, от одной противоположности к другой.

Диалектический метод предполагает органическое соединение дедукции с индукцией, анализа с синтезом, которые выступают лишь как различные моменты, оттенки одного и того же целого, их единства. Различия этого единства приводит к одностороннему формальному пониманию анализа и синтеза. При таком положении дел, характеризующих формирование различных абстрактных определений, различные стороны предмета познания, но при этом исчезает возможность постижения внутренней его сущности. В свою очередь, синтез, изолированный от анализа, выглядит грубым, поверхностным, не улав-

ливающим истинного единства там, где оно наличествует. Эмпирические науки, поочередно выдвигая то одну, то другую форму мышления, тем самым создают определенные образы внешнего наличного бытия абсолютного духа. Философия же, будучи методом истинного познания, добивается их системного использования как снятых форм мышления при восхождении логического мышления от абстрактного к конкретному.

В отличие от анализа, синтеза и дедукции, индукция, по Гегелю, не играет сколько-нибудь существенной роли при восхождении от абстрактного к конкретному, так как эта форма мышления глубоко связана с эмпирическим и потребует перекинуть мост от этого эмпирического к рациональному, логическому, что не под силу гегелевскому пониманию развития познания. Поэтому восхождение от абстрактного к конкретному у него представляется чисто умозрительным построением, не выводимым из материального мира. Это главное недостающее звено в гегелевской теории познания обусловлено и главным пороком его идеалистической концепции — онтологизацией мыслительных, познавательных процессов. Очень верно подметил Маркс, указав, что «...по мнению Гегеля, все, что происходило, и все, что происходит еще в мире, тождественно с тем, что происходит в его собственном мышлении» [2, 132].

К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин в своих исследованиях, посвященных конкретным социально-экономическим, политическим и иным проблемам, приводят многочисленные примеры, показывающие движение познания не только от простого к более сложному понятию, но и от живого созерцания к абстрактным определениям. Все важнейшие понятия, выводимые Марксом в «Капитале», такие, как капитал, деньги, прибавочная стоимость, являются обобщениями различных аспектов капиталистической общественной формации, полученных путем абстрагирования от конкретных его сторон. И лишь основываясь на этих абстракциях, логическое мышление в дальнейшем приводит к конкретному, к воссозданию мысленной конкретности, целостности, как модели идеального образа материальной целостности. Марксистско-ленинская концепция о роли индукции и дедукции, анализа и синтеза в этом движении познания от живого созерцания к воссозданию мысленной конкретности предмета познания указывает нам на двойное их использование в зависимости от двух этапов этого движения.

На первом этапе при восхождении от конкретного (чувственно конкретного) к абстрактному неизбежно именно обособленное использование индукции и дедукции как дополняющих друг друга моментов. Здесь используются также соответственно анализ и синтез. При этом анализ, разложение предмета познания на составные части осуществляется посредством индукции, а их синтез — как воссоздание целостности путем дедукции. На данном этапе познания же эти формы мышления не приводят к новым результатам, т. е. не ведут от явления к сущности, а лишь позволяют обобщить образ реального прообраза. В результате выделяются в общей форме свойства предмета, причем именно существенные свойства, которые, однако, еще не совпадают с целостной сущностью предмета.

Эти образы в качестве научных абстракций на следующем этапе движения познания при восхождении от абстрактного к конкретному

служат отправными пунктами и предпосылками. Дальнейшее движение познания осуществляется посредством теоретического анализа, который существенно отличен от эмпирического. Здесь анализ проявляется как единство индукции и дедукции. Результат этого анализа выступает в качестве элементарной целостности, конкретности. Но конкретная всеобщность определяет, ведет к пониманию специфичности. Выше говорилось о том, что теоретические понятия олицетворяют одновременно и всеобщность и специфичность, предполагают их диалектическую взаимосвязь. Это и есть выражение того своеобразия, которое характеризует движение познания от абстрактного к конкретному, проявляющееся во взаимопереходах, взаимопроникновениях таких форм мышления, как индукция, дедукция, анализ и синтез. Объясняя природу этой взаимосвязи и взаимопроникновения, мы должны указать на то, что в теоретических понятиях, всеобщность обладает реальным конкретным содержанием, выражает определенную специфичность. Потому и при анализе восхождения мышления от абстрактного к конкретному более общее в то же время есть более конкретное, так как более глубже раскрывает, охватывает сущность предмета. Подобное противоречивое состояние диалектического анализа единственно состоит в противоречивом характере самих явлений и предметов познания, и потому становится возможным сведение в научном познании, в теоретическом мышлении всего противоречивого многообразия к их внутреннему единству, к целому как единству противоположностей. Здесь теоретическое понятие само обладает конкретным содержанием как единство противоположных тенденций, и движение от абстрактного к конкретному верно отображает тенденцию развития реальности, заключающейся в единстве и борьбе противоположностей.

Итак, мы рассмотрели некоторые вопросы логико-гносеологического анализа развития научного знания, связанные с методом восхождения теоретического мышления от абстрактного понятия к конкретному.

Здесь уместно напомнить, что движение теоретического мышления от абстрактного к конкретному не есть аналог реального движения с соблюдением исторической последовательности, а скорее всего представляет собой переход от простых отношений к более сложным. Специфика движения логического мышления от абстрактного к конкретному, в первую очередь, отражает структурно-генетические особенности предмета, процесс познания которого выступает как чередование, смена различных структурно-генетических уровней. Переход от одного структурно-генетического уровня к другому осуществляется путем использования в научном исследовании метода восхождения от конкретного к абстрактному, хотя при теоретических построениях мы прослеживаем обратное движение.

С этой точки зрения, принцип восхождения от абстрактного к конкретному, иными словами, способ теоретического отражения, воссоздания духовно-конкретной целостности действительности выступает как основной, в то время как движение от конкретного к абстрактному привлекается к процессу теоретического познания как необходимая предпо-

сылка. Только совместное использование этих двух методов позволяет теоретическому мышлению раскрыть сущность предмета в ее целостности и полноте. Научно-теоретическое же изложение представляет нам это движение в «очищенной» форме, как движение от абстрактного к конкретному.

Вышеизложенные соображения по логико-методологическому анализу научного познания позволяют нам вплотную подойти к решению основной задачи статьи, выявлению соотношения истории и логики развития науки на основе материалов математики.

В математике, как и в других областях науки, развитие, переход от одной математической теории, структуры к другой, происходит в рамках восхождения от абстрактного к конкретному. Как справедливо указывают Ж. Абдильдин и А. Нысанбаев, «...Развитие математики путем замены одних теорий совершенно новыми и есть иерархия структур, идущая от простого к сложному, от абстрактного к конкретному» [3, 297].

Однако в этом иерархическом движении более высокая структура оказывается более формальной, хотя вместе с тем и более конкретной, сложной. В этом парадоксе — главная особенность исторического и логического развития математики, о которой в логико-методологической литературе, к сожалению, нет почти ничего, хотя говорится о прогрессирующей формализации самой математики.

Чем меньше теория поддается прямой физической интерпретации, тем более она формальна. Тем больше тогда ее построение зависит от исходных постулатов и правил вывода. Правда, как отмечают представители математики, формализм можно понимать по-разному, и формализм Гильберта, например, представляет собой лишь одну из разновидностей формализма вообще [4, 31]. Тем не менее, то понимание формального, которое мы только что сформулировали выше, оно весьма широко распространено среди математиков, как это отмечает Х. Карри [4, 30]. Но тогда ход исторического развития математики предстает перед нами как процесс возрастания элементов логического формализма вместе с каждой новой математической теорией. И поскольку последующая, более развитая форма, структура знания всегда включает в себя (как момент) предшествующие, то в результате и осуществляется прогрессирующий процесс формализации всей математики, о чем пишут как сами математики, так и специалисты по логике научного познания.

Примечания

¹ Гегель. Соч., т. VII. — М.—Л. 1929.

² Маркс К. Ницше философии. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е, изд. т. 4.

³ Абдильдин Ж. и Нысанбаев А. Диалектико-логические принципы построения теории. — Алма-Ата, 1973.

⁴ Карри Х. Основания математической логики. — М., 1969.

⁵ Яновская С. А. Передовые идеи Лобачевского — орудие борьбы против идеализма в математике. — М., 1950.

А. Р. Бунядов

ЕЛМИ ИНКИШАФЫН ТАРИХИЛИЛИЖИ ВЭ МЭНТИГИЛИЛИНИН МҮНАСИБЭТИ

Мәгаләдә елми идракын мүнһүм проблемләриндән бири — елмин инкишаф тарихи илә мәнтиги инкишаф ганунаујғунлугларынын мүнәсибәти тәдгиг едилир. Бу проблемин арашдырылмасында конкрет елми билик сәһәсинин — ријазийјатын материалларындан истифадә едилмишдир.

Мәгаләдә гаршыја гојулан бу мәгсәд ријазийјатын структуркәнетик хусусијәтләринин мүүјјән едилмәси чәрчивәсиндә рәализә едилир. Бурада конкрет оларак ријазийјатын инкишафынын мүүјјән тарихи мәрһәләси — гејри-Евклид һәндәсәсинин јаранмасы дөврү тәдгиг едилир.

Мәһз Евклид һәндәсәсиндән гејри-Евклид һәндәсәсинә кечидин тарихи вә мәншәји хусусијәтләринин тәнасубунун арашдырылмасы әсасында мәгаләдә мәнтигилин вә тарихилијин елми идракда мүнәсибәтинин мұхтәлиф чәһәтләри мүүјјән едилир. Мәгаләдә әсас мәсәләнин һәлли кедишиндә бир сыра мүнһүм мәнтиги гнәсеоложи мәсәләләр, ашкар едилир.

Г. Ч. ӘЛИЈЕВ

СОСИАЛИСТ ШӘХСИЈЈӘТИНИН МӘНӘВИ ТӘЛӘБАТЫНЫН СТРУКТУРУ

Шәхсијјәтин мәнәви тәләбатынын өјрәнилмәси коммунизм чәмијјәти гуручулуғунун әмәли вәзифәләри илә мүйјән олунур. Бунунла әләгәдар оларағ сосиалист типли шәхсијјәтин мәнәви тәләбатынын структуру проблеминин тәдғиги, шәхсијјәтин формалашмасы просесиндә онун јеринин мүйјән едилмәси, шәхсијјәтин мәнәви тәләбаты илә онун социал фәаллығынын инкишафы диалектикасыны ајдылашдырмағ бөјүк әһәмијјәтә маликдир. Чүнки Сов.ИКП XXVI гурултајында дејилдији кими, «...јашадығымыз вә ишләдијимиз шәраит сон заманлар хејли дәјншишидир. Совет адамы инди башға адамдыр. Онун билији зәнкинләшмиш, ерудисијасы јүксәлмиш, мәнәви тәләбаты хејли артмышдыр» [1,99]. Дикәр тәрәфдән дә Сов.ИКП вә Совет дәвләти шәхсијјәтин марағынын, тәләбатынын фәал мәгсәдјәнлү шәкилдә формалашдырылма-сыны социал сијасәтин мүйһүм вәзифәләриндән бири һесаб едир [1, 84]. Мәһз буна көрә дә, сосиалист шәхсијјәтинин мәнәви тәләбатынын структурунун тәдғиг едилмәси ән актуал проблемләрдән биридир.

Чәмијјәтин вә шәхсијјәтин инкишафы просесиндә мәнәви тәләбат ән али тәләбат оларағ бүтөвлүкдә инсанлар үчүн зәрури тәләбат хүсусијјәтиндә чыхыш едир. Шәхсијјәтдә формалашан тәләбатын структуру нә гәдәр ки, шәхсијјәтин һәјат фәалијјәтинин бүтүн тәрәфләринин изләрини өзүндә бирләшидир вә конкрет социал вә микросоциал мүйһитдә онун реаллашмасынын истигамәт, јол вә үсулуну мүйјән едир, о заман демәк олар ки, онларын исрархијасы шәхсијјәтин социал јеткинлијинин мејары ролунда чыхыш едә биләр.

Чәмијјәт тарихи тәкчә мадди истеһсалын тарихи дејил, һәм дә шәхсијјәтин мәнәви әләминин јаранмасы вә инкишафы тарихидир. Амма мәнәви һәјатын инкишафынын әсасында чәмијјәтин мадди һәјаты, инсанын әмәк вә практик-дәјишдиричи фәалијјәти дурмуш вә дурур. К. Маркс вә Ф. Енкелс бу һагда «Алман идеолокијасы» әсәриндә јазмышдылар: «Идејаларын, тәсәввүрләрин вә шуурун һасил едилмәси әввәлчә билаваситә инсанларын мадди фәалијјәтинә вә мадди үнсијјәтинә, реал һәјат дилинә бағлыдыр. Тәсәввүрләрин әмәлә кәлмәси, тәфәккүр, инсанларын мәнәви үнсијјәти бурада онларын мадди фәалијјәтинин һәлә билаваситә мәһсулудур [2].

Мадди тәләбата мүнәсибәтдә мәнәви тәләбат икинчидир. К. Маркс гејд етмишидир ки, инсанлар әввәлчә чисимләрә практик јанашарағ өзләринин мадди тәләбатыны өдәјирләр. Өзләринин практик фәалијјәтләри илә ону дәрк едирләр вә она мүйјән елми, фәлсәфи, әхлағи, естетик, бәдии вә с. нозери мүнәсибәт кәстәрирләр.

Мәнәви тәләбат хүсусилә о заман мүйәффәғијјәтлә инкишаф едир ки, онун өдәнилмәси үчүн имкан јарансын. Бу имкан да билаваситә

чәмијјәтин мадди һәјатындан асылыдыр. Мадди тәләбатын өдәнилмәси мәнәви тәләбатын инкишафыны ләнкидир. Әксинә, мадди тәләба-муллашдырыр. Мәһз она к өрә дә «Бизим сарсылмаз вәзифәмиз ики истигамәтдә иш апармагдан ибарәт олмушдур вә олачагдыр: әввәлә, ич-ди вә мәдәни һәјат сәвијјәсинин јүксәлдилмәси; икинчиси, совет адамы-нын мадди вә мәнәви тәләбатынын јүксәлмәсинә һәр васитә илә көмәк кәстәрилмәси [3].

Мәнәви тәләбат мадди әсаса маликдир. Она көрә дә зәрури мадди тәләбат өдәнилмәдән мәнәви тәләбат нә јарана биләр, нә мөвчуд ола-тинин мадди вә мәнәви фәалијјәт нөвләринә ајрылдығы андан етиба-рән мәнәви тәләбат мүстәгил инкишаф мәнтиғинә маликдир. Мәнәви тәләбат мадди тәләбатла мүйәјисәдә гејри-сабит характерә маликдир, дәјишкән вә мütәһәрриkdir. Өз маһијјәти етибарилә бу тәләбат һүдуд-суздур. О, өзүнү әшјаја олан тәләбат кими дејил, мүйјән һәјат фәалиј-јәтинә олан тәләбат кими кәстәрир [4].

Сосиалист типли шәхсијјәтин мадди вә мәнәви тәләбатларынын ән мүйһүм үнсүрү (элементи) јарадычы әмәјә олан тәләбатдан ибарәтдир. Әмәк инсаны учалдыр, формалашдырыр, әсил инсани тәләбатларын ин-кишафына вә формалашмасына көмәк едир. Әмәјә тәләбатын өдәнил-мәси инсанын ләјагәт вә ән јүксәк севинч мәнбәји оларағ, онун бир шәх-сијјәт кими инкишафынын мүйһүм шәртләриндән биридир. Сов.ИКП XXVI гурултајынын материалларында дејилир: «Совет чәмијјәти әмәк адамлары чәмијјәтидир. Партија вә дәвләт инсан әмәјини нәинки даһа мәһсулдар, һәм дә даһа мәзмунлу, марағлы, јарадычы әмәјә чевирмәк үчүн чох сәј кәстәрмиш вә кәстәрир... Ону һәлл етмәк әмәји һәр бир адамын биринчи һәјати тәләбатына чевирмәк... демәкдир» [5].

Мәлумдур ки, бүтүн совет тәдғигатчылары мәнәви тәләбатын соси-ал-тәбиәтини вә сосиокен характерини етираф едирләр. Ејни заманда да, бир чохлары шәхсијјәтин мәнәви тәләбатыны јалғыз чәмијјәтин рифаһынын әлдә олунмасы вә истифадә едилмәсинә олан тәләбатла мәһ-дудлашдырырлар. Мәсәлән: А. В. Маргулис јазыр ки, мәнәви тәләбат инсанын елми, бәдии вә башға фәалијјәти илә әләгәдар олан просесдә јаратдығы мәнәви сәрвәтләрә вә рифаһа олан тәләбатдыр. М. С. Кветной вә М. А. Медведов да мәнәви тәләбатын маһијјәтини белә гәбул едир-ләр [6].

Фикримизчә, Л. Н. Коганын мәнәви тәләбата вердији тәриф бир гәдәр мәгсәдәујғундур. О, мәнәви тәләбата инсанын вәзијјәти кими ба-харағ, ону мәдәнијјәт сферасында јарадычы фәалијјәтә вә мәнәви сәр-вәтләрин мәнимсәнилмәсинә вә јарадылмасына сөвгедичи кими харак-теризә едир [7].

Инсанын башлыча фәргли әләмәти онун јарадычы дәјишдиричи фә-алијјәтә малик олмасыдыр вә социал сәпкидә инсан, һәр шејдән әввәл, истеһлакчы дејил, фәал варлығдыр. Буна көрә дә, көрүнүр ки, шәхсијјә-тин мәнәви тәләбаты габагчыл идејаларын вә ичтимай мүнәсибәтлә-рин тәсири алтында формалашмыш, чәмијјәт вә шәхсијјәтин инкишаф сәвијјәсинин јүксәлмәсинә истигамәтләнмиш фәалијјәтә али сөвгедичи-ләрин мәчмусудур.

нинизм нээрийжэсинин тэркиб хиссэлэринэ ийэлэнмэсини, икинчиси, чэ-мижжэтин нэр бир үзвүндэн елми дүнжакөрүшүн жаранмасынын жүксэк мэдэнижжэт сэвижжэси илэ алагэсини тэлэб едир.

Белэликлэ, мүасир дөврдэ коммунист дүнжакөрүшүнүн формалаш-масына тэлэбат социализм вэ капитализм дүнж системлэри арасында хүсусилэ кэскин характерэ малик олан дүнжабахыш вэ идеоложи мүба-ризэнин күчлэнмэсиндэн мејдана чыхыр. Елми дүнжакөрүш гејри-елми буржуа вэ реформист социал-сигэси нээрийжэлэринин, буржуа эхлагн вэ башга концепсияларынын маһијјэтинин ачылмасына имкан верир вэ дүнжаны ингилаби сурэтдэ дэјишдирмэк вэ коммунизм угрунда мүба-ризэдэ күчлү силаһа чевриллр.

Шэхсийжэтин идраки фэаллыг вэ идраки фэалијјэтинин мәнбэји ки-ми мәнэви тэлэбатын структур элементи олан идраки тэлэбат даһа зэруридир. Гејд олундуғу кими, инсанлар идраки тэлэбата ийэлэндик-дэ этраф мүһитлэ гаршылыгы фэалијјэтдэ даһа габиллјјэтлн олурлар. Мәлүмдур ки, инсанын эсас мәнэви тэлэбаты ону эһатэ едэн керчэк-лији дэрк етмэјэ олан тэлэбатындан ибарэтдир. Инсан өз маһијјэти е’тибарилэ фэалдыр, дүнжаны садэчэ дэрк етмир, һәм дэ ону дэјишди-рир, өз мәнәфе вэ мэгсэди наминэ хидмэт етмэјэ мәчбур едир.

Идраки тэлэбат (дэрк олунмаға тэлэбат)—инсанда ујғун тэрбијэ чэ өзүнүтэрбијэ шэраитиндэ мүстэгийл сэрвэт кими билијэ мәһәббәтдир вэ дэјишдиричи фэалијјэтин тә’сирини артыран вэ билијин конкрет саһә-си илэ дэрин елми марагы бирлэшдирән васитәдир.

Јеткин социализм шэхсийжэтин идраки вэ эхлагн тэлэбатынын гар-шылыгы алагэсини эһәмијјэтлн дэрәчэдэ шэртлэндирир. Бүтүнлүкдэ шэхсийжэтин мәнэви тэлэбаты кими, онун эхлагы тэлэбаты да социал шэртләнмишдир. К. Маркс вэ Ф. Енселс көстәрмишләр ки, индијэ гә-дәрки бүтүн эхлаг нээрийжэләри сон һесаба чәмијјэтин мөвчуд итгиса-ди вәзијјэтинин мәһсуллар вэ синфи зиддијјәтдән азад синифсиз ком-мунизм чәмијјэтиндэ һәгиги инсан эхлагн, тарихи зәрурәтдир. Эхлагн тэлэбат инсанын ән эсас социал кејфијјәтләрини өзүндэ бирлэшдирир. О, инсанын «Сөвгедичи гүввэләринин сөвгедичи гүввәси» кими чы-хыш едир вэ шэхсийжэтин эхлаг мөвгејинин фэал характерини мүәјјән едир ки, бу да өз нөвбәсиндэ бүтөвлүкдэ олан фэал һәјат мөвгејини формалашдыр.

Эхлагн тэлэбат инсан тэлэбатынын мүәјјән тәрәфини, моментини көстәрәрәк, шэхсийжэтин тэлэбатларынын мүрәккәб иерархијасында ни-замлајычы рол ојнајыр вэ истәһсал просесиндэ ичтимай вэ фәрди тэлэбат ларын алагэсини узлашдыр. Эхлагн тэлэбат мәнэви фэалијјәт вэ фә-аллығын мәнбэји кими, хүсусилә социал практика просесиндэ бир тәр-рәфдән фәрди эхлагн тэлэбаты формалашдыр, диқәр тәрәфдән дэ инсанын инсана олан ичтимай мүнәсибәтини тә’мин едир вэ реаллаш-дыр. Социалист типли шэхсийжэтин эхлагн тэлэбатынын тәркиб һис-сәләрини хејирхәһлыға тэлэбат, вичдан тәмизлијинә тэлэбат, өз һәрә-кәтләринә мәс’улијјәт, өз эхлагынын гүјмәтинә тэлэбат, Вәтән мәһәб-бәтинә тэлэбат, эхлаг јарадычылығына тэлэбат, коммунизм чәмијјәти гурмаға тэлэбат вэ с. тәшкил едир.

Мәнэви тэлэбатын структуру элементи олан естетик тэлэбат ид-имкан вэ гүввэләринин, јарадычылыг габиллјјэтинин фәрәһли һисси ки-май мүнәсибәтләрин мәчмусу кими баша дүшүлүр. Она көрә дэ К.

Маркс јазмышдыр ки, инсан өзүнү тәкчә шүүрла бағлы олан интел-лектуал чәһәтдән инкишаф етдирмир, һәм дэ јаратдығы дүнјада өзүнү реал, фэал сејр едир [13]. Әмәк просесиндэ инсанын тәфәккүрү, һисс-естетик тәрбијәсинин эсасыдыр. Әмәјин мәзмуну вэ истигамәти онда јарадычы фэалијјэтин артмасына доғру апарыр. Јеткин социализм шэраитиндэ әмәјин интеллектуаллашмасы шэхсийжэтин мәнэви тәлә-батынын формалашмасы вэ инкишафына даһа да фэал тә’сир көстә-рир.

Социалист шэхсийжэтинин мәнэви тәләбатынын структур элементи олан естетик тәләбат, шэхсийжэтин өз бәдии тәмајүлүнү инкишаф ет-дирмәјэ, өз габиллјјәти чәрчивәсиндэ инчәсэнәт әсәрләри јаратмаға, көзәллик һиссләринин өдәнилмәси илэ алагәдар олан естетик зөвглә-рини сынамаға чәһдинин ифадәсидир. Нәзәрдә тутмаг лазымдыр ки, шэхсийжэтин естетик тәләбатынын өдәнилмәси вэ инкишафы онун ес-тетик фэалијјәтилә гырылмаз сурәтдә бағлыдыр.

Социалист шэхсийжэтинин мәнэви тәләбатынын тәркиб һиссәси олан тәләбат јалныз ичтимай фәјдалы истигамәтлн олдуғда мәнэви тәләбат кими чыхыш едә биләр. Демәли, әввәла, һеч дэ һәр чүр идра-ка, үнсијјәтә вэ дэјишдиричи фэалијјәтә олан тәләбаты мәнэви тәлә-бат һесаб етмәк олмаз. Һәлә вахтилә Кант гејд етмишдир ки, һәтта инсанын ағлы, әкәр јалныз онун биоложи вэ мадди тәләбатынын өдә-нилмәси васитәсидирсә, онда бу, мөвчуд шэрантдә һејвани инстинкт-дән башга бир шеј дејилдир. Икинчиси, нә гәдәр ки, бу тәләбатлар инсана «Һазыр шәкилдә» верилмир, онларын өдәнилмәси дэ шэхсийжәт вэ чәмијјэтин мәнәфејинә хидмәт едир. Инсанын һәјат фэалијјэтини тә’мин етмәјэ имкан верән мүәјјән инкишаф сэвијјәсиндә фәрдләрин инкишаф етмәмиш мәнэви тәләбаты кәләчәк тәрәггидә тәбни стимулу характерләрини итириләр. Мәнэви тәләбатын формалашмасы вэ ин-кишафы кортәбии вэ ја автоматик баш вермир, әксинә, чәмијјәт, си-ниф, социал груп вэ с. мигјасында мөвчуд гурулушун бүтүн мүнәси-бәтләр системинин—һәм мадди, һәм дэ идеоложи—тә’сирнә нәтичәсиндә мәнэви тәләбатын формалашмасы просеси баш верир вэ даһа да рән-карәнк структуруну инкишаф етдирир. Бүтүн бунлардан белә бир нәти-чә чыхармаг олар ки, социал-сигэси вэ јарадычы фэалијјәтә олан тә-ләбат мәнэви тәләбатын ајрылмаз компәненти кими мөвчуддур вэ бу элементләрин өдәнилмәси вэ инкишафы үчүн јеткин социализм шэраи-элементләрин өдәнилмәси вэ инкишафы апарылмыш сосноложн тәд-тиндә әлверишли шэраит јаранмышдыр. Тәдгигатлар көстәрилр ки, гигатлар бу фикри бир даһа сүбут едир. Тәдгигатлар көстәрилр ки, коллектив үзвләри һәмин коллективин идәрә олунмасында вэ ичтимай һәјатында нә гәдәр фэал иштирак едәрләрсә, һәмин коллективдә мән-нәви-сигэси иглим бир о гәдәр сағлам олар вэ коллектив үзвләри өз әһдәләринә дүшән план вэ тапшырығлары артыгламасы илэ јеринә је-тирмәк тәшәббүсүнә даһа бөјүк руһ жүксәклији илэ гошуларлар.

Беләликлә, һәр бир чәмијјәтдә јаранан мәнэви тәләбат истәһса-лын, ичтимай мүнәсибәтләрин, мэдәнијјэтин, идеолокијанын инкишаф сэвијјәсини әкс етдирәрәк, сонсуз дэјишмә вэ инкишаф вәзијјәтиндә-дир. Мәнэви тәләбат инсанын слә еһтијачыны әкс етдирир ки, бу онун бир шэхсийжәт кими нормал фэалијјәти үчүн объектив зәрурәтә чеври-лир. Диқәр тәрәфдән дэ, мәнэви тәләбат, социализм чәмијјэтинин ин-кишафы просесиндә даим зәнкинләшир вэ өз структуруну инкишаф

етдирир. Инкишаф етмиш социализм чәмијјәтиндә, совет адамларынын мәнәви тәләбаты, онларын елмә, техникаја, инчәсәнәтә јијәләнмәк һәвәси дурмадан артыр. Бу исә шәхсијјәтин һәртәрәфли камилләшмәсинә, онун јарадычылыг, фәаллығынын артмасына вә мәнәви әләминин даһа да зәнкирләшмәсинә сәбәб олур. Демәли, социалист типли шәхсијјәтин мәнәви тәләбатынын зәнкин структуру коммунист типли шәхсијјәтин формалашмасынын динамик инкишафыны лабүд едир. Мәһз она көрә дә, Партијанын XXVI гурултајы вә Сов.ИКП МК-нын ијун (1983) пленуму шәхсијјәтин марағынын, тәләбатынын вә хүсүсилә дә онун мәнәви тәләбатынын зәнкин структурунун мәгсәдә-ујғун формалашмасыны партијанын социал сijasәтинин әсас вәзифәси кими мүәјјән етмишдир.

Әдәбијјат

1. Сов.ИКП XXVI гурултајынын материаллары, Бақы, Азәрнәшр, 1981, сәһ. 99.
2. К. Маркс вә Ф. Енкелс. Сечилмиш әсәрләри, үч чилдә, I чилд. Бақы, 1978., сәһ. 14.
3. J. B. Андропов. Карл Марксын тәлими вә ССРИ-дә социализм гуручулуғунун бә'зи мәсәләләри. «Азәрбејҗан коммунисти», журналы, 1983, № 4, сәһ. 11.
4. Бах: И. С. Кон. «Сосоиологии личности», М., 1967, сәһ. 293.
5. Сов.ИКП XXVI гурултајынын материаллары, сәһ. 76.
6. Бах: Маргулис А. В. Диалектика деятельности и потребностей общества. — Белград, 1972, с. 42; Кветной М. С. Человеческая деятельность: сущность, структура, типы. — Саратов, 1974, с. 47; Медведев М. А. Потребности и интересы личности как побудительная сила трудовой активности производственных коллективов. В кн.: Труд и личность при социализме. — Пермь, 1973, с. 55.
7. Бах: Л. Н. Коган. Роль духовных потребностей и интересов в жизни советских рабочих. — Философские науки, 1970, № 6.
8. Бах: Н. В. Иванчук. Развитие духовных потребностей советских рабочих. Автореф. дисс., канд. филос. наук. — Свердловск, 1967, сәһ. 6.
9. Бах: Н. Н. Михайлов. Потребность как социологическая категория. — Челябинск, 1974, сәһ. 25—26.
10. Бах: Философские науки, 1976, № 1, сәһ. 16.
11. Бах: Проблемы потребностей в этике и эстетике. Л., 1976; В. Ф. Рябов. Наш духовный мир. — М., 1972, вә с.
12. Сов.ИКП Мәрхәзи Комитәси Пленумунун материаллары, 14—15 ијун, 1983-чү ил. Бақы Азәрнәшр 1983, сәһ. 52.
13. Вах: К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. — М., 1956, с. 593—594.

Г. Дж. Алиев

СТРУКТУРА ДУХОВНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Социалистический тип личности характеризуется богатством и разнообразием духовных потребностей и интересов. Сложность и динамизм структуры духовных потребностей личности связаны со сложным спектром феноменов материального и духовного порядков. В статье показывается что структура духовных потребностей находится в диалектической взаимосвязи со всей структурой потребностей личности.

В структуре духовных потребностей личности ведущими, по мнению автора, являются интеллектуальные, социальные, познавательные-преобразовательные потребности. Будущей стороной потребностей личности социалистического типа является потребность в труде. В целом, структура духовных потребностей в статье представлена следующим образом: 1) потребность в научном мировоззрении; 2) потребность в общественно-политической деятельности; 3) познавательная потребность; 4) нравственная потребность; 5) эстетическая потребность; 6) потребность в созидательно-преобразовательной деятельности.

В статье дается обстоятельный анализ концепций других авторов.

Ә. Ф. АББАСОВ

К. МАРКС ВӘ МҮАСИР СИСТЕМ ТӘДГИГАТЛАРЫ

«Систем һәрәкатынын» специфик чәһәтләринин тәдгиги һазырда заманын тәләбинә чеврилмишдир. Бу бахымдан марксизм фәлсәфәсинин өзүнә нәзәр салынмасы олдуҗа актуал мәсәләләрдән биридир. Лакин бурада, һәр шәјдән әввәл, ашағыдакы вәзијјәт диггәти чәлб едир: систем методуну гәбул етмәјән, јахуд онун ролуну азалтмаға мејли олан мүәллифләр бир јана галсын, бу методун тәрәфдарларында вә һәтта билаваситә онун тәдгиги илә мәшғул олан мүәллифләрин өзүндә белә тәкчә зәмин аңлајышларынын дејил, һәбелә бир сыра әсаслы проблемләрин шәрһиндә фикир мұхтәлифлији мұшаһидә едилр. Систем тәдгигатларынын маһијјәти вә статусу, онларын истиғамәтлилији, мұасир елмдә вә практикада јери, дикәр гәбилдән олан метод вә тәдгигатларла нисбәти, систем јанашманын бәргәрар олмасы вә с. кими мәсәләләр әтрафында сөјләнән нәзәри мүддәә вә нәтичәләрдә үмумијјәтлә гәбул едилмиш чәһәтләр азыр.

Мәгсәдимиз көстәрилән мұбаһисәни бураја көчүрмәкдән вә она гошулмагдан ибарәт дејилдир. Мәгсәд бу мұбаһисәдән сәрф-нәзәр олмагдыр. Бундан өтрү, биринчиси, марксизмин систем тәдгигатлары үчүн методоложи вә дүнјакөрүшү әсасы верән өзүл хүсүсијјәтләринә әсасланмаг, икинчиси, диггәти систем методу үчүн зәрурилији һеч бир совет тәдгигатчысы тәрәфиндән тәкзиб едилмәјән чәһәтләр үзәриндә чәмләшдирмәк ләзимдыр. Мәсәләјә бу чүр јанашмаг «систем һәрәкатынын» аңлашылмасы хүсүсијјәтләрини, онун мәгсәд вә идраки күчүнү оптимал шәкилдә мүәјјәнләшдирмәјә имкан верәчәкдир.

Марксист елми әдәбијјатда сүбүт олунмушдур ки, системлик принципинин там тәтбиг едилдији илк елми тәдгигат К. Марксын «Капитал» әсәридир. Маркс һекел* диалектикасыны материалист зәмин үзәриндә јенидән ишләмәклә елә бир идрак апараты јаратмышдыр ки, о, һәм фәлсәфәдә, һәм дә конкрет елми идракда тамлыг вә системлик проблемләринин тәдгигиндә мұвәфғәијјәтлә тәтбиг олунур.

Марксизмдән башлајараг тамлыг идејасы бүтөвлүк аңлајышы шәклиндә формалашыр ки, бунунла да о, јени, даһа тә'сирли бир мә'на кәсб едир (диалектика илә материализмин вәһдәти, инкишаф вә дүнја-

* Марксизм фәлсәфәсинә гәдәр мұтәшәккиллик, системлик, бүтөвлүк, өз һәрәкәт, фәаллыг идејалары о гәдәр мұһүм рол ојнамамышдыр. һәр һансы бир идејанын идраки сәмәрәлилији онунла мүәјјән едилр ки, о мұстәгил вә кениш тәтбиг едилән методоложи принципләрин јаранмасына кәтирир. Бу нөгтеји-нәзәрдән фәлсәфәсинә систем тәфәккүр элементләри вә идејалары хас олан һекел белә конкрет-елми билијин идраки проблемләринин һәллиндә тәтбиг едилә биләчәк системлик принципи верә билмәмишдир. Бу чүр тәтбиги јалһыз онун өз фәлсәфи системинин јарадылмасында ајдын көрүрүк, онун фәлсәфәсинин исә системлији инкар едилмәздир.

нын мадди вәһдәтинин бирлији идејалары вә с.) Бүтөвлүк, мүтәшәк-киллик, өзһәрәкәт, өзсәбәб категоријалары диалектик материализмин системлик вә бүтөвлүк** принципләринин гәрарлашмасынын әсасы ол-магла фәлсәфи вә конкрет елми тәдгигатлары тәнзим едән вә онларын нәзәри истигамәтини мүәјјәнләшдирән јени бир методоложи гурғунун јаранмасына сәбәб олду. Бүтүн ичтимаи вә тәбиәт елмләринә әсасән систем тәлим олан диалектик материализм фәлсәфәси исә һадисә вә проселәрин тамлығы идејасынын өзүнүн мүһүм бир үнсүрү кими еһ-тива етди. Материалист диалектика ән үмуми әләгә вә инкишаф һаг-гында, тарихи просес, тамлыг олан тәбиәт вә чәмијјәт һаггында әсаслы тәлим кими конкретләшди. Диалектиканын санки мүхтәлиф олан ики тәрифи—биринчиси, «диалектика ән үмуми әләгә һаггында елмдир» [3,11], икинчиси, диалектика «тәбиәтин, инсан чәмијјәтинин вә тәфәккү-рүн үмуми һәрәкәт вә инкишаф ғануналары» һаггында елмдир [4,140—141]— дәрин үмумилик вә узлашма кәсб етди. Инкишаф һаггында тә-лим вә ән үмуми әләгә һаггында тәлим аңлајышларында диалектиканын вәһид, там предмет өз әксини тапыр. Мәһз диалектиканын предме-тинин тамлыг характериндән чыхыш едәрәк биз диалектиканын ики мүһүм принципинә—инкишаф вә вәһдәт принципләринә, онларын ғар-шылығы әләгәсинә кәлиб чыхырыг. Бу чәһәти сонралар В. И. Ленин тәкидлә вә дәфәләрлә гејд етмишдир.

Марксда «бүтөвлүк» аңлајышынын функцијасы объекти мөкәнда вә заманда ади һәрәкәт негтеји-нәзәриндән өјрәнмәкдән ибарәт де-јилдир, һәрчәнд буну о, зәрури сурәтдә гәбул едир. Онун функцијасы башлыча олараг объектин дахили диалектик зиддијјәтләрини, онун ин-кишаф мәнбәјини вә «давраныш» механизмин, истигамәттилијини вә мөвчудлуг мәрһәләләринин әләгәсини, онун заман-мөкәнда олан өз-һәрәкәтини вә өзинкишафыны ачмагдан ибарәтдир. Марксын фикрин-чә, мәһз системин бүтөвлүк кәсб етмәси онун инкишафынын моменти-дир [Бах: 6, 229].

Әслиндә бүтөвлүк олан объектин ону тәшкил едән һиссәләрин вә вәһдәтдә олан атрибутларынын ғаршылығы әләгә вә шәртләнмә һа-лында өјрәнилмәси онун мөвчудлуг вә давраныш диалектикасындан—јетишмәкдә вә реаллашмагда олан јени хассәдән кәлир ки, бу да объек-тин варлығына дахил олан вә она јөнәлән шәраитин, хассәләрин, әләгә-ләрин ғанунаујғун нәтичәсидир.

Марксда бүтөвлүк категоријасынын вә үмумијјәтлә системлик-бү-төвлүк гурғусунун маһијјәти тәкчә билаваситә ајдын вә ашкар чәһәт-ләрин вәһидә мүнчәр едилмәсиндән ибарәт дејилдир (бу һалда алы-нан нәтичә ејнинчисли ајрычаларын јығымы оларды). Онун маһијјәти өјрәнилән объектә хас олан хассәләрин, формаларын, әләгәләрин инки-шафынын вәһдәтини сүбүт етмәкдир, буна исә јалныз аралыг вәсиләлә-рин, илк бахышда нәзәрә чарпмајан чәһәтләрин, тәрәфләрин, момент-ләрин, онларын кенетик әләгә вә мүнәсибәтләринин ашкар едилмәси јолу илә найл олмаг олар. Маркс буржуа сијаси игтисадында дәрәжәр фор-маларындан бәһс едәркән јазмышдыр: «...Тәһлил заманы классик сија-си игтисад бәзән зиддијјәтләрә дүшүр, чох заман о...мүнчәр етмәјә вә васитәчи вәсиләләри ашкара чыхармадан, мүхтәлиф формаларын мәнбә бирлијини билаваситә сүбүт етмәјә чалышыр. Классик сијаси игтисад

* Бунлар ики сых ғаршылығы әләгәли, лакин бир-бирини әвәз едә бил-мәјән принципләрдир.

мүхтәлиф формалары кенетик јол илә һасил етмәклә дејил, бунунла марағланыр ки, тәһлил јолу илә бунлары өз вәһдәтинә мүнчәр етсин...» [2,531—532].

Маркс вә Енkelс дәфәләрлә гејд етмишләр ки, диалектикада мәсә-лә идракы рәнкарәнк әләгә вә кечидләрә малик олан ајрыча бир һа-дисәнин варлығы илә чидди сурәтдә бағламагда дејил, һадисә вә про-сесләрдә олан зәрури әһәмијјәтли ғанунаујғун әләгә вә мүнәсибәтлә-ләри ашкар етмәкдәдир. Енkelсин ашағыдакы сөзләри сөјләдијимиз фикри бир даһа тәсдиг едир. О, «Тәбиәтин диалектикасы» адлы әсә-риндә бир нохуд ғынында нечә дәнәнин олмасыны чидди детерминә едилмиш һадисә сајан метафизикләрә истәһза едәрәк јазыр ки, «...бу ајрыча габыг һадисәсини онун, кетдикчә даһа узаг сәбәбләрлә каузал битишмәси һалында изләмәјә киришәчәк бир елм, даһа елм дејил, са-дәчә ојун оларды... тәкчә бу габыг илә биз дүнјанын бүтүн нәбататчы-ларынын өјрәнә биләчәјиндән артыг мигдарда каузал әләгәләри излә-мәли олардыг» [3,191].

Јухарыда сөјләдикләримиз вә марксизм-ленинизм классикләринин әсәрләриндән кәтирилән парчалар белә бир фикри сөјләмәјә имкан верир ки, өзлүјүндә системлик-бүтөвлүк оријентасијасы идракда тари-хи вә мәнтигинин вәһдәтинә* әмәл едилмәси јолу илә реаллаша биләр. Бу исә идрак объектинин тарихинин мәнтиги үсул вә васитәләрлә тәкпар јарадылмасы демәкдир. Сон дәрәчә сәмәрәли олан бу метод объектин мејдана кәлмәси вә инкишафынын, бу просеси абстрактдан конкретә јүксәлмә методунун көмәји илә мәнтиги категоријаларда је-нидән һасил етмәк јолу илә нәзәри өјрәнилмәси вә тәдгигинин зәрури шәртидир. Абстрактдан конкретә јүксәлмә, Марксын сөзләрилә десәк, конкретин тәкпар јарадылмасыдыр, тәфәккүрдә чанландырылмасы-дыр [5, 721].

Мәнтиги методда (абстрактдан конкретә јүксәлмә јолу илә объек-тин тарихинин аңлајышларда јенидән јарадылмасында) идрак просе-синин сонсузлуғу, тәдгигатын башланғыч вә сон нөгтәләринин нисби-лији өз әксини тапыр. Идракын бу хүсусијјәти, инсан бејнинин вә онун дәркетмә габилитетинин хүсусијјәтләрилә јох, объектив реаллығын өз тәбиәти илә изаһ едилир. Ејни заманда бу һалда идрак просесинин чохсәвијјәлији, һабелә онун мүәјјән субјективлији өз әксини тапыр. В. И. Ленин «Фәлсәфә дәфтәрләри»ндә гејд едилдији кими, «...ид-ракын биринчи пилләси, моменти, башланғычы, јанашмасы онун сон-дулуғудур... вә субјективлијидир, өзүндән дүнјанын никарыдыр—идра-кын мәгсәди әввәл субјективдир...» [7,159]. Тарихдә сонсуз заман мөкән, «шагули» вә «үфиғи» мүәјјәнликләрә (объектив диалек-тика) малик олан идрак объекти мәнтиги сурәтдә тәкпар јарадылар-кән (субјектив диалектика) дәркәдән субјект ғаршысында, о гәдәр абстракт, о гәдәр јајғын вә сонсуз чыхыш едир ки, идракы мүнәффеғиј-јәтлә һәјата кечирмәк үчүн һөкмән «мүәјјән һәдләр» гојмаг, «баш-ланғыч», «илкин һесаб нөгтәси» сечмәк сон дәрәчә зәрури олур. Буну етмәдән идракын мәнтиги конструијасыны јаратмаг мүмкүн дејил-дир. Маркс «Капитал» әсәриндә илкин капитал јығымынын сиррини

* Тәәсүфлә гејд етмәлијик ки, тамлыг вә системлик бахымындан тарихи вә мәнтигинин вәһдәти проблем, сон дәрәчә актуал олмасына бахмајараг, һәлә хүсуси тәдгиг едилмәмишдир.

ачаркөн идракын бу ээли субъективлијини гејд етмәклә көстәрир ки, елә бир башланғыч, илкин «һүчејрәчик» сечмәк лазымдыр ки, онун үзәриндә бүтүн сонракы тәдгигаты гурмаг мүмкүн олсун. О јазырды. «Биз пулун капиталла нечә чеврилдијини, капиталын нечә артдығыны истехсал етдијини вә изафи дәјәр һесабына капиталын нечә артыдығын көрдүк. Лакин капитал јығымы үчүн изафи дәјәр олмалы, изафи дәјәр үчүн капиталист истехсалы олмалы, капиталист истехсалы үчүн исә әмтәә истехсалчыларынын әлиндә хејли мигдар капитал күтләләри вә иш гүввәси олмалыдыр. Беләликлә, бүтүн бу һәрәкәт, көрүнүр, чыхылмаз бир даирә дахилиндә чәрәјан едир вә бурадан чыхмаг үчүн капиталист јығымындан әввәл «иштидаи» јығымын (А. Смитә көрә «previous accumulation») мөвчуд олдугуну, јәни капиталист истехсал үсулунун нәтичәсини дејил, онун башланғыч нөгтәсини тәшкил едән јығымын мөвчуд олдугуну фәрз етмәлијик.

Бу иштидан јығымын сијаси иштисадда ојнадығы рол дин әләминдә илк кунанын ојнадығы ролун тәхминән ејнидир: Адәм бугданы јемәклә бүтүн бәшәр нәслини кунана батырды» [1,713]. Јахшы мәлүмдүр ки, капитализм иштисадијјаты нәзәријјәсини јарадаркән Маркс үчүн илкин «һүчејрәчик» ролуну пул дөвријјәсиз садә әмтәә тәсәррүфаты (онун башлыча үнсүрү олан әмтәә) ојнады. Лакин башланғыч кими онун сечилмәси иштијари олмајыб, диггәтли тарихи-мәнтиги тәһлилин, бөјүк емпирик тәдгигатын, объектин «кенезисинә нүфуз етмәјин» нәтичәси олмушдур.

Классик буржуа сијаси иштисадчыларынын әсәријјәти јахшы билдирдиләр ки, иштисади һадисәләрин гармагарышыгылыгындан баш чыхармаг үчүн садәдән, адидән, күтләвидән башламаг лазымдыр. Лакин ону дүзкүн мүәјјәнләшдирә билмәдикләриндән онлар мүвәффәгијјәтсизлијә уғрајырдылар. Мәсәлән «саат механизми» методу илә һәлл етмәјә чәһд көстәрәрәк күман едирдиләр ки, капиталист тәсәррүфатынын нечә ишләдијини билмәк үчүн ону «сөкүб өјрәнмәк», сонра исә «јырмаг» лазымдыр. К. Маркс исә капиталист тәсәррүфатынын өз инкишафында кечдији мәрһәләләри мүәјјәнләшдирәрәк ән садә пилләјә, үзәриндә һәммин иштисади организм бөјүмүш. «иштисади һүчејрәчијә» чатыр. О, тарихи-мәнтиги анализин гуртардығы нөгтәдә тарихи мәнтиги синтези башлајыр. Маркс илкин нөгтә үзәриндә садә әмтәә тәсәррүфаты нәзәријјәсини јаратмагла (фундаментал нәзәријјәә апаран пилләкәнин илк пилләси) тәдричлә, ардычыл олараг, фикрин диалектик һәрәкәтилә объектин өз ганунаујғунлуғларына мувафиг сурәтдә јени-јени пилләләрә јүксәлир, јени системләр гурур: капитал дөвраны нәзәријјәси, капиталын тәкрат истехсалы нәзәријјәси, капиталист рәғәбәти нәзәријјәси вә с. Бунлардан һәр сонракы өзүндән әввәлкини хүсуси һал кими гәбул едир, беләликлә дә объект һаггында билијимизи зәнкинләшдирир, дәринләшдирир. Сон нәтичәдә јарадылан систем фундаментал нәзәријјәнин әсасы олур ки, бу да капиталист тәсәррүфатынын һазыркы вәзијјәтини ачмагла јанашы, онун кәләчәк инкишаф истигамәтини дә мүәјјәнләшдирмәјә имкан верир.

Абстраксияетмә јолу илә Маркс мүрәккәб соснал-иштисади һадисәләр комплексини үмуми бир «ифадәјә» кәтирир, «үзви там» анлајышында онлары үмумиләшдирир, онлар үчүн үмуми бир «өлчү» ахтарыр. Әз әсасы етибарилә бүтүн бу анлајышлар бир сыра мәзмун-мәһијјәт характерли) чарпазлашан чәһәтләрә маликдирләр вә кенетик сурәтдә систем анлајышы илә әлағәдардырлар.

Сонракы ардычыл дедуксија кедишиндә Маркс тәсвир етдији әмәјин, капиталын, дәјәрин, мәнфәәтин, мүлкијјәтин мүхтәлиф формаларынын диалектик өзһәрәкәтини ачыр, онларын гаршылыгыла әлағәдә өз инкишафа габил олдугларыны көстәрир. Беләликлә, реал, ичтимай-иштисади просесләрин зиддијјәтләри вә дәјишилмәсинин инкишасы олан анлајышлар системинин диалектик зиддијјәтли һәрәкәти әмтәә истехсалынын, бүтөвлүкдә капитализмин тәбии-тарихи просеси олан инкишафыны әкс етдирир.

Марксын ичтимай һәјатын идракына систем јанашмасынын ән бариз нүмунәләриндән бири онун «ичтимай организм» анлајышыны ирәли сүрмәсиндә вә бу анлајышын көмәји илә бәшәр тарихиндә олан мүхтәлиф инсан бирликләринә мәнхәс үмуми, мүһүм чәһәтләр үчүн вәһид «өлчү» мејары мүәјјәнләшдирмәси вә бу әсасда да чәмијјәт тарихинин инкишаф мәрһәләләринә ајырмасыдыр. Бу нәһәнк фикри фәалијјәтин нәтичәси ичтимай-иштисади формасија анлајышы олду. Формасија анлајышынын көшфилә ичтимай һәјатын мүхтәлиф һадисәләри—истехсал, базис, үстгүрум вә онун үнсүрләри санкы өз мүстәгилликләрини итириб глобал бир системин структур үнсүрләринә чеврилди. Мәһз она көрә дә В. И. Ленин «Халг достлары...» әсәриндә көстәрир ки, бу анлајышла Маркс чәмијјәт һаггындакы биликләри дә елми системә чевирди.

Марксын чәмијјәтин инкишафына тәтбиг етдији бу «өлчү» өзлүјүндә нә иштидан ичма гурулушуна, нә гулдарлыға, нә дә һеч бир ди-кәр гурулуша аид дејил, лакин ејни заманда бу «өлчү» һәммин гурулушларын һамысына аиддир. Маһијјәти етибарилә бу «өлчү» бүтүн гурулушларда тәкрат олунур, мәзмуну, хүсусилә конкрет формасы чәһәтдән о, мүхтәлиф гурулушларда мүхтәлифдир. Беләликлә, Маркс вә сонралар В. И. Ленин ичтимай инкишафда тәкратланманын олдугуну сүбүт етмәклә чәмијјәт ганунларыны әсәсләндирдылар, чәмијјәт системинин «шагули» вә «үфиги» кәсикләриндәки, «лајлары» үзә чыхартдылар. Маркс бурада тәтбиг олунан өлчүнүн ашағыдакы хүсусијјәтләрини көстәрир: 1) садәлик вә мәзмунсузлуг; 2) дахили структурун, низамлылыгын олмасы; 3) нисби сабитлик, давамлылыг (маһијјәтчә) вә дәјишкәнлик (тәзаһүрчә); 4) керчәклијин идеализасија едилмиш инкишасы олмасы; 5) реаллыгын «кобудлашдырылмасы», «касыблашдырылмасы», кәсилмәзликдә кәсиләнлик олмасы [8,171]. Әкәр «өлчүнүн» Маркс тәрәфиндән көстәрилән бу хүсусијјәтләрини систем анлајышынын мәлүм хүсусијјәтләрилә мүгајисә етсәк, онларын сон дәрәчә јахын олдугуну көрәрик. Бу да Марксын чәмијјәт тарихинин идракына систем јанашмасына дәләләт едир. Систем нәзәријјәсинин, систем јанашманын вә үмумијјәтлә систем анлајышынын әсас әләмәтләринин Марксын ичтимай тәлиминин башлыча мүддәалары илә ујғунлуғу бир даһа ајдын көстәрир ки, Маркс системлик принципини дә јарадычысы вә илк тәтбигчисидир.* Системлик принципнин өзү исә диалектик материализм дүнјакөрүшүнүн, марксизм-ленинизм нәзәријјәси вә методолокијасынын мүһүм көстәричиләриндән биридир. Демәли, систем јанашманы нә диалектик методла ејниләшдирмәк, нә

* Бу барәдә В. Г. Афанасјевин, В. П. Кузминин, В. Н. Садовскинин, И. В. Блаубергин, Е. Г. Јудинин, Б. Г. Јудинин вә башгаларынын әсәрләринә бах.

дә она гаршы гојмаг олмаз. Онун сәмәрәли «ишләмәси» диалектика-нын принципләри бахымындан мүмкүндүр. Әкс тәшәббүс «системчиләр» тәрәфиндән әслиндә һеч көстәрилмәмишдир. Буна бахмајараг әдәбиј-јатда белә фикир јүрүдүлүр ки, куја кимләрсә диалектик методу систем методу илә әвәз едир. Күман етмәк олар ки, бу фикир сон заманлар систем тәдгигатларын кениш јайылмасы вә онларын ачыг-ашкар на-лијјәтләрини дүзкүн баша дүшмәмәјин мәһсулудур. Систем методунун јени сәмәрәли аддымлары марксизмә гаршы чыхмаг кими гијмәтлән-дирилир, систем метода мејл едәнләр исә куја «гәрбә бојун әјирләр», буржуа мәдәнијјәтинә пәрәстиш едирләр. Әслиндә исә сон заманлар үмүмелми метод кими систем јанашманын дүнја елминдә бу гәдәр ке-ниш вүс'әт алмасы марксизмин гүдрәтинә вә һәгигилијинә дәләләт едир, чүнки артыг јухарыда көстәрдијимиз кими, систем јанашманын фәлсә-фи әсасы олан системлик принципи марксизм-ленинизм нәзәријјәси вә методолокијасынын, мүһүм принципләриндән биридир. Бу методун «гәрб» елми вә практикасында да мүвәфғәтијјәтлә тәтбиги диалектик матери-ализмин тә'сир даирәсинин кенишләнмәсинә, онун «мүзәффәр јүрүшүнә» даһа бир сүбүтдур.

Беләликлә, системлик принципи вә систем јанашма мүәјјән дәрәчәдә фәрғли һадисәләрдир. Систем јанашма елми билијин вә инсан прак-тикасынын истәнилән сәһәсиндә конкрет шәраитин тәләбләрини нәзәрә ал-магла мүвәфғәтијјәтлә тәтбиг едилә биләр вә тәтбиг едилир.

Әдәбијјат

1. К. Маркс. Капитал, I чилд. Бакы, 1969
2. К. Маркс. Капитал, IV чилд, үчүнчү һиссә, Бакы, 1974.
3. Ф. Енкелс. Тәбиәтин диалектикасы, Бакы, 1966.
4. Ф. Енкелс. Анти-Дүринг, Бакы, 1967.
5. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1.
6. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1.
7. В. И. Ленин. Әсәрләринин там күллијјаты, 29-чу чилд.
8. Л. А. Петрушенко. Единство системности, организованности и самодвижения. — М., 1975.

А. Ф. Абасов

К. МАРКС И СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье выявляются философские истоки принципа системности как основы современных системных исследований, раскрывается непреходящая роль К. Маркса в становлении данного принципа, обосновывается тезис о том, что философский принцип системности и системный подход в определенной степени явления разных порядков. В этой связи с философской точки зрения освещаются основные задачи, входящие в компетенцию современных системных исследований.

А. Н. МУРАДОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИОБРЕТЕНИЕ ИЛИ СБЫТ ИМУЩЕСТВА, ЗАВЕДОМО ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В современных условиях повышается значение укрепления правопорядка, искоренения различных правонарушений, которые совершаются в целях личного обогащения. Как указывалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, такие действия «это не что иное, как подрыв самой сути нашего строя. Здесь закон должен быть непримиримым, а его применение неотвратимым» [1, 10].

Одним из опасных преступных посягательств, осуществляемых, как правило, в целях личного обогащения, является приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Социально-политическое значение борьбы с этим преступлением определяется тем, что оно нарушает порядок распределения материальных благ, установленный в социалистическом обществе, создает возможность паразитического существования отдельных лиц, занимающихся такой преступной деятельностью, объективно способствует совершению различного рода корыстных посягательств на социалистическую собственность, а также личную собственность граждан.

Правильное применение уголовного закона об ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, во многом зависит от разграничения этого преступления от соучастия в хищениях, спекуляции и других опасных преступлениях. Определенное несоответствие между ст. 17 Основ уголовного законодательства и ст. 214 УК Азерб. ССР в старой редакции устранено Указом Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 22 декабря 1982 г. [2]. Этот Указ, несомненно, будет способствовать правильному и единообразному подходу в следственной и судебной практике к квалификации преступного приобретения или сбыта имущества, в частности, более четкому отграничению этих деяний от различных форм соучастия в преступлении, в результате совершения которого было добыто имущество, т. е. предмет последовавшей затем преступной сделки.

С принятием Указа Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 22 декабря 1982 года круг деяний, охватываемых ст. 214 УК Азерб. ССР, значительно расширился. Так, ч. 3 ст. 214 УК Азерб. ССР в редакции названного Указа упоминает не только преступное приобретение или сбыт, но и заранее не обещанные сбыт или хранение с целью сбыта, а равно приобретение с целью сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. Такое законодательное решение, существенно расширившее сферу криминализации указанных действий, более точно отражает современную реальность в части существующего разнообразия преступных сделок по поводу имущества, добытого пре-

ступным путем. Наряду с изменением диспозиции ст. 214 УК Азерб. ССР существенно изменились санкции, закрепляющие значительно более суровые меры ответственности за те или иные виды сбыта имущества.

Таким образом, законодатель не только четко разграничил ответственность за приобретение или сбыт, предусмотрев эти действия в диспозициях разных частей ст. 214 УК Азерб. ССР, но и объединил в диспозиции части третьей этой статьи все разновидности сбыта имущества.

С социально-психологической и криминологической точек зрения преступное приобретение имущества для личного пользования, как справедливо отмечается в юридической литературе, существенно отличается от приобретения такого имущества с целью сбыта, ибо степень общественной опасности последнего деяния, при прочих равных условиях более высокая [3, 109; 4, 9; 5, 16].

Многолетняя судебная практика подтвердила необходимость такого решения, направленного на расширение рамок индивидуализации наказания, в том числе и с учетом мотивов и целей преступного приобретения или сбыта имущества. Именно по этому пути пошло и совершенствование рассматриваемой уголовно-правовой нормы в УК Азерб. ССР. Так, если в прежней редакции ч. 1 ст. 214 УК Азерб. ССР простой (неквалифицированный) вид сбыта имущества, добытого преступным путем, наказывался лишением свободы на срок до 1 года, то ныне согласно ч. 3 ст. 214 УК в редакции Указа Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 22 декабря 1982 года, сбыт, наряду с хранением с целью сбыта, а равно с приобретением с целью сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, наказывается уже лишением свободы до 5 лет со штрафом в размере до 500 рублей или исправительными работами на срок до 2-х лет. Соответственно, значительно увеличены меры наказания за квалифицированные виды таких деяний.

Уголовный закон в настоящее время достаточно полно и четко излагает понятие рассматриваемых преступлений, отражающее сущность и характер охватываемых им действий. Сформулированное законодателем понятие этих преступлений предусматривает совокупность определенных признаков.

Первый из них состоит в том, что уголовной ответственности по ст. 214 УК Азерб. ССР и соответствующим статьям УК других союзных республик подлежит лишь приобретение или сбыт имущества, **добытого преступным путем**, или, иначе говоря, полученного в результате совершения другого преступления, предусмотренного уголовным законом.

Вторым отличительным признаком рассматриваемого преступления является наличие **заведомости** (закон говорит об имуществе, заведомо добытом преступным путем). Лингвистическое и логическое толкование этого признака означает, что лицо, приобретающее или сбывающее имущество (предмет сделки), сознает, что оно добыто именно **преступным путем**. При этом знание деталей и обстоятельств завладения имуществом, предшествующих сделке преступного приобретения этого имущества, для квалификации по ст. 214 УК Азерб. ССР вовсе не требуется. Достаточно общего представления о преступном «происхождении» предмета сделки.

В ст. 214 УК Азерб. ССР специально подчеркивается, что приобретение или сбыт имущества квалифицируются как преступления лишь в тех случаях, когда они **не были обещаны заранее**. Следует отметить, что

с точки зрения законодательной техники, в уголовных кодексах этот признак назван в самом начале диспозиций соответствующих норм. Это означает, что действия субъектов статьи 214 УК Азерб. ССР не находились в причинной и виновной связи с преступлением, в результате которого добыто имущество.

Иначе говоря, при заранее не обещанном преступном приобретении или сбыте имущества возникают действия (сделка) в отношении предметов, добытых в результате ранее уже совершенного преступления. Действия виновных в этой сделке являются как бы производными от предшествующего преступного поведения других лиц и в этом смысле своеобразная связь между производным и «первичным» преступлением не является причинной связью. Сказанное означает, что действия виновного в приобретении или сбыте имущества не содействовали совершению «первичного» преступления и не являлись причиной его преступного последствия. Указание УК на заранее не обещанные действия приобретателя или сбытчика подчеркивает лишь тот факт, что эти лица совершают действия (сделку) по поводу предметов преступления, уже совершенного другими лицами.

Четкое разграничение деяний, охватываемых ст. 214 УК Азерб. ССР, от соучастия в преступлении, посредством которого было добыто имущество, не исключает наличие двусторонней (прямой и обратной) связи между «первичным» и «производным» преступлением. Без преступного завладения имуществом не было бы и рассматриваемого преступления. В то же время действия приобретателей и сбытчиков объективно «стимулируют» последующие «первичные» преступления, и, таким образом, в криминологическом плане представляют собой одно из важных условий, способствующих совершению «первичных» преступлений (в литературе их часто называют основными).

При всей важности установления связей между этими разновидностями преступной деятельности следует подчеркнуть самостоятельность ответственности лиц, виновных в совершении этих преступлений [6, 71—76]. В частности, ответственность приобретателей и сбытчиков имущества, добытого преступным путем, не зависит от ответственности и наказания лиц, виновных в совершении «первичных» преступлений (от их обнаружения, предания суду и т. д.).

Здесь мы неизбежно подходим к более сложному и широкому вопросу **о причастности к преступлению**, ибо отмеченные выше особенности, характерные для заранее не обещанного приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, присущи и характерны для деятельности лиц, причастных к преступлению.

Уголовное законодательство всех республик признает заранее обещанное приобретение и сбыт имущества пособничеством, и, следовательно, такие действия квалифицируются как соучастие в преступном завладении имуществом. Для признания соучастия здесь необходимым условием является наличие причинной связи между действиями соучастников и наступившими последствиями.

Но кроме этой деятельности в сфере уголовного права находится и такая общественно опасная деятельность одних лиц по отношению к преступлению, совершенным другими лицами, которая не состоит в причинной связи с последним, так как она, как правило, возникает лишь после его совершения и лишь по поводу этого преступления. Такая дея-

тельность в советском уголовном праве именуется прикосновенностью к преступлению.

Заранее не обещанная деятельность по сокрытию преступника, следов преступления или добытого преступным путем имущества отграничивает эти действия от соучастия в преступлении, ибо не связана и не воздействует на исполнителей «первичных» преступлений и не находится в причинной связи с их действиями. Таким образом возникает специфическая форма прикосновенности к преступлению [4, 6].

Соучастие и прикосновенность — пограничные виды преступной деятельности, имеющие общие черты. Прикосновенность зачастую представляет собой не менее общественно опасные действия лиц, которые хотя и не принимали непосредственного участия в совершении преступления, однако их действия объективно были направлены на сокрытие преступления. В силу изложенного для прикосновенности характерно, во-первых, что действия лиц, прикосновенных к преступлению, не находятся в причинной связи с действиями непосредственных исполнителей преступления («первичного») и, во-вторых, действия этих лиц находятся в субъективной связи с теми действиями исполнителей, которые направлены на сокрытие преступления, преступника или имущества, добытого преступным путем.

Как специфическая разновидность преступной деятельности, прикосновенность проявляется в различных формах. В правовой литературе к конкретным формам прикосновенности к преступлению принято относить заранее не обещанное укрывательство, недоносительство и попустительство [7, 41; 8, 590; 9, 220].

Заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем, также представляет собой специфическую разновидность прикосновенности к преступлению, хотя образующие его объективную сторону действия существенно отличаются от иных форм прикосновенности к преступлению. В отличие от всех иных форм (укрывательство, недоносительство), лицо, приобретающее или сбывающее преступно добытое имущество, преследует прежде всего корыстные цели — наживу и обогащение, хотя в силу фактического положения вещей оно объективно способствует сокрытию этого имущества и, следовательно, сокрытию «первичного» преступления. При этом последнее объективное свойство этого деяния (содействие сокрытию преступления) — вовсе не цель для приобретателя или сбытчика, он относится к этому безразлично, а главное для него — извлечение наживы.

Преступное приобретение или сбыт имущества отличается и от недоношения о преступлении, где лицо сознает, что не сообщает об известном ему общественно опасном деянии, совершаемом или совершенном другими лицами. Существенны и различия в мотивах этих двух форм прикосновенности к преступлению. Отсюда, как известно, и иные основания уголовной ответственности за недоношение о преступлении.

Рассматриваемое преступление соприкасается и с попустительством преступлению, но о сходстве между этими деяниями можно говорить лишь тогда, когда преступное приобретение или сбыт совершаются лицами, обязанными воспрепятствовать данному преступлению [4].

Итак, советское уголовное право последовательно развивает положение о том, что заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем, является особым, наиболее опасным

видом прикосновенности к преступлению, содержащим в себе черты всех других ее специфических форм — заранее не обещанного укрывательства, недоношения и попустительства, что и служит основой для выделения преступного приобретения и сбыта имущества в самостоятельный состав преступления.

Такая оценка рассматриваемого деяния уголовным законом и наукой уголовного права не случайна. Она отражается на социально-экономическом значении общественно опасных действий, учитывает их социально-психологическую окраску и криминологическое содержание. В самом деле, в криминологическом плане опасность преступного приобретения и сбыта имущества, как уже отмечалось, состоит прежде всего в том, что эти действия способствуют преступной деятельности и являются одним из серьезных условий совершения целого ряда преступлений, прежде всего корыстных.

Понятно, что немало таких корыстных преступлений не совершалось бы, если бы не было тех, кто стремится нажиться любыми незаконными способами, в том числе и результатами преступных действий исполнителей корыстных преступлений. С другой стороны, последние зачастую совершаются потому, что у преступников есть уверенность в том, что им без особого труда удастся сбыть похищенное. Вместе с тем, — и это лишь подтверждает только что высказанные соображения, — нередко и такие преступления, субъекты которых испытывают серьезные трудности в сбыте похищенного имущества и превращении его в наличные суммы денег.

Вторая, наиболее важная в социальном и криминологическом плане особенность рассматриваемого преступления, состоит в том, что оно является основой для паразитического существования лиц, приобретающих и сбывающих похищенные ценности, формирующей психологию тунеядцев, ибо нажива на совершенных преступлениях становится зачастую решающим стимулом действий таких лиц. В этой связи особую общественную опасность представляют преступные приобретения и сбыт имущества, совершаемые в виде промысла или в крупных размерах.

Следует, однако, подчеркнуть, что общественная опасность этих преступлений не находится в непосредственной зависимости (и в этом смысле ее оценка автономна) от общественной опасности преступления, в результате которого было похищено имущество — предмет последующей преступной сделки. При этом следует иметь в виду и различную в каждом конкретном случае степень общественной опасности субъектов этих преступлений. Так, нередко случаи, когда опасность лица, приобретающего или (особенно), сбывающего преступно добытое имущество, значительно выше опасности личности виновного в совершении «первичного» преступления. Сказанное наиболее характерно именно для имущественных преступлений и особенно применимо к лицам, занимающимся его сбытом в виде промысла.

Изложенное дает основание сделать следующие основные выводы, позволяющие еще раз подчеркнуть специфические особенности рассматриваемых преступлений. Во-первых, преступное приобретение, хранение с целью сбыта и сбыт имущества совершаются только после и по поводу уже ранее совершенного («первичного») преступления, в результате которого было добыто это имущество, и не находятся с ним в непосредственной причинной связи. Преступное приобретение или сбыт имуще-

ства находятся в причинной связи лишь с теми действиями исполнителя «первичного» преступления, которые направлены на сокрытие этого преступления и реализации добытого имущества. В этой связи рассматриваемые преступные деяния следует отнести к общим формам прикосновенности к преступлению.

Во-вторых, степень общественной опасности рассматриваемых преступлений не пропорциональна и не определяется общественной опасностью «первичного» преступления. Поскольку преступное приобретение или сбыт совершаются по поводу имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, постольку между его действиями и действиями исполнителя «первичного» преступления устанавливается виновная связь по поводу сокрытия и реализации имущества, добытого преступным путем.

В-третьих, все формы рассматриваемых преступных посягательств совершаются только умышленно и прежде всего с корыстной целью (целью наживы). Укрывательство имущества, добытого преступным путем, недоносительство об этом преступлении, а также попустительство этим преступлениям выступают в качестве побочного результата, различного для виновных лиц.

Указанные признаки позволяют выделить рассматриваемое преступление из общих форм прикосновенности.

В-четвертых, основные тенденции развития уголовного законодательства применительно к рассматриваемым преступлениям согласуются с такими генеральными направлениями советской уголовной политики, как всемерная дифференциация ответственности и наказания. Именно этим направлениям полностью соответствуют отмеченные принципиально важные изменения в структуре ст. 214 УК Азерб. ССР, в диспозициях и санкциях соответствующих частей этой статьи, акцентирование внимания на необходимости применения суровых мер наказания за различные проявления преступного сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем.

Такая перестройка ответственности за рассматриваемые деяния вытекает из положений XXVI съезда КПСС: «Большой полезный эффект дает проводимое на основе Конституции обновление советского законодательства. Новые законы позволяют тоньше, точнее регулировать различные стороны общественных отношений» [10, 64].

Примечания

¹ Материалы Пленума ЦК КПСС (14—15 июня 1983 г.). — М.: Политиздат, 1983.

² Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1982, № 24 ст. 292.

³ Смирнов В. Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву. — Л., 1957.

⁴ Коржанский Н. И. Ответственность за приобретение, хранение и сбыт имущества, добытого преступным путем. — Волгоград, 1971.

⁵ Кузнецов В. А. Борьба с преступным приобретением и сбытом имущества. — Киев, 1970.

⁶ Иваник Н. П. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, и вопросы соучастия в преступлении. — Вопросы предупреждения преступности. — Томск, 1967.

⁷ Баймурзин Г. И. Ответственность за прикосновенность к преступлению. — Алма-Ата, 1968.

⁸ Пионтовский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. — М., 1961.

⁹ Советское уголовное право. Часть Общая. — М., 1964.

¹⁰ Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981.

А. Н. Мурадов

БИЛЭРЭКДЭН ЧИНАЈЭТ ЈОЛУ ИЛӘ ӘЛӘ КЕЧИРИЛМИШ ӘМЛАКЫ АЛМАГ ВӘ ЈА САТМАГ УСТУНДӘ ЧИНАЈЭТ МӘС'УЛИЈАТИНИН БӘ'ЗИ МӘСЭЛӘЛӘРИ

Мәгаләдә биләрәкдән чинајәт јолу илә әлә кечирилмиш әмлақы алмаг вә ја сатмағын ичтимай тәһлүкәлијинин гыса характеристикасы верилир. Бу чинајәтин оғурлугда, еһтикарлыгда вә с. тәһлүкәли чинајәтләрдә иштирак етмәкдә фәргләндирилмәси мәсәләләри тәһлил едилир.

Мәгаләдә Азәрбајҹан ССР ЧМ-нин 214-чү маддәсинә Азәрбајҹан ССР Али Советинин 22 декабр 1982-чи ил тарихли фәрманы илә дахил едилән јенилија мүәјјән јер верилир.

Мәгаләдә нәзәрдән кечирилән чинајәт тәркибинин бә'зи мәчбури әләмәтләринин, о чүмләдән «чинајәт јолу илә әлдә едилмиш» предметләрин, «габагчадан билмәјин» вә с. характеристикасы верилир вә һабелә Азәрбајҹан ССР ЧМ-нин 214-чү маддәси илә нәзәрдә тутулмуш чинајәтлә әләғәдарлығын мәсәләләри ишығландырылыр.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВАЯ КНИГА О ТОПОНИМИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Издательство «Гянджлик» выпустило в свет книгу доктора филологических наук, профессора А. А. Ахундова о географических названиях Азербайджана¹.

Книга охватывает основные аспекты изучения географических названий Азербайджана. Автор подробно останавливается на вопросах топонимики, присущей исследуемой территории. Изучение позволяет выявить преобладающие азербайджанские географические названия с прозрачной тюркской этимологией. Автор правильно выделяет иранские географические названия, прослеживаемые главным образом в районах проживания курдов, татов и талышей, и значительное кавказское напластование, вобравшее в себя лезгинскую, аварскую, цахурскую, крызскую, хиналугскую и другую иберийско-кавказскую географическую номенклатуру. Автор приводит армянские географические названия, распространенные в основном в Нагорном Карабахе.

Согласно автору другой ареал образуют относительно новые на изучаемой территории русские географические названия. В книге приведены арабские и монгольские топонимы. К первым относятся почти все названия, содержащие этноним арабов в той или иной форме, ко вторым — топонимы типа зунуд, кюнют, джорат, а также группа названий связанных с монгольскими родами чобанидов и джелаиридов. К монгольским же относится термин «нохур» (озеро). В этом отношении интересен показатель множественного числа на -т в монгольском (Санжеев Г. Д. Современный монгольский язык. — М.: Изд-во Восточной литературы, 1960, с. 41. Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. — М.: Изд-во Восточной литературы, 1960 с. 29). Возможно аффиксы -ит, -ут и другие, связываемые автором с кавказскими языками (с. 21), восходят также к показателям

множественного числа (типа «кюнют» и др.).

Обращается особое внимание на одинаковые по звучанию географические названия, распространенные по всей изучаемой территории. Автор называет их омонимами. Согласно предложенной схеме они образуют этнонимы (Боят, гараманлы, гушчу, кенгерли, падар и т. д.), топонимы (Мугань, Карабах, Ширван и т. д.), оронимы (Боздаг, Готурдаг, Дикдаш и т. д.), а также значительное количество гидронимов (Ахсу, Карагель, Гейгель, Сарысу, Истису и т. д.).

Интересно, что следующая группа географических названий целиком зиждется на названиях-синонимах. К ним относятся некоторые из азербайджанских гидронимов. В книге приводятся Агуша-Бала Кюр; Бала Кюрек-Бузлугчай; Габлаглы-Ахурачай; Айричай-Дашагыл и другие названия. Кроме того, параллели-синонимы отмечаются в названиях островов бакинского архипелага. Автор правильно выделяет такие наименования, как Санги Муган — Свиной, Нарген — Беюк Зира.

Хорошо представлена в книге часть древних географических названий. Приводится большое количество топонимов и гидронимов, значительную долю которых автор относит к разряду иноязычных. К ним причислены топонимы из Птолемеевой географической номенклатуры, а также название страны Албания. Автор подробно останавливается на названиях Нахичевань, Барда, Шемаха, а также анализирует гидронимы Кюр и Аракс, затрагивает вопрос о географических названиях, связанных с более поздним временем. Именно в раннее средневековье продолжают давать о себе знать, а может быть, и увеличиваться связи между Кавказом и Средней Азией. Кроме того, в работе подробно рассматривается вопрос о названии «Казах», со свойственной автору осторожностью и вдумчивостью исследуются названия, в составе которых имеются слова-термины «аг» и «гара». В числе их оказывается значительное количество

как этнонимов и топонимов, так гидронимов и оронимов Азербайджана. Автор затронуты интересные вопросы образования новых географических названий, в основном топонимов: Коминтерн, Колхозкенд, Бирмай, Гырмызы Октябрь и т. д. Согласно автору к другому типу относятся топонимы Фиолетовка, Физули, Сабирабад и многие подобные географические названия.

При этимологии апшеронских топонимов с термином «-ханы» надо иметь в виду важное обстоятельство: аналогичные названия распространены и на территории Ирана, в них явно прослеживается не «-хана» (дом, строение), а «-ханы» — водоем, бассейн колодез, родник (см.: Словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимию Ирана. — М.: Наука, 1971, с. 227 и др.). Ведь в пределах населенного пункта дом или строение отдельно не воспринимается (за некоторым исключением), источник же воды занимает особое место в жизни населения, а в засушливых районах его особо выделяют, называя разными именами. Отсюда Новханы — Новый колодез, Балаханы — Верхний родник. Понятно, что название реки Агуша далеко от тюркского «Аг гуш» (Белая птица). То же самое относится к гидрониму Ганых (с. 20), по форманту «-х» зачисляемому в иберийско-кавказский языковой ареал.

Существует мнение, по которому Ганых — тюркское название Алазани (Алиев К. О древней топонимике Кавказского Азербайджана. В кн.: Всесоюзная конференция по топонимике СССР. — Л.: Изд-во географического об-ва СССР, 1965, с. 174—177; Алиев К. О топонимах древнего Азербайджана. В кн.: Географические названия Азербайджана. — Баку: Маариф, 1972, с. 79). Название Ганых живет среди современного азербайджанского населения. Не могу не отметить, что приводимые у древнегреческих и латинских авторов топонимы или этнонимы в исторической литературе не совсем обоснованно толкуются как иноязычные.

Естественно, в небольшой по объему книге трудно объять все проблемы ономастического изучения Азербайджана с древнейших времен по наши дни. Автор использовал огромное количество географических названий, привлечена большая топонимическая литература. Среди трудов, посвященных основным вопросам топонимического изучения Азербайджана, книга А. А. Ахундова «Следы истории на груди Земли» займет достойное место.

Старший научный сотрудник
института истории АН
Азербайджанской ССР
Кемал АЛИЕВ.

¹ Ахундов А. А. Следы истории на груди Земли (на азерб. яз.). Баку: Гянджлик, 1983. — 135 с.

МҮНДӘРИЧАТ

П. А. Әзизбәйова. И. Т. Фиолетовун дәвләт фәалийәти	3
Ч. П. Бәсәнов. СССРИ хариҗи сийәсәтинин сифи характери мәсә-	
ләси әтрафында Америка буржуа сахталашдырычыларынын тәнгиди	14
С. Р. Мәчидова. Түркия вә Фәләстин мугавимәт һәрәкәти	20
А. Р. Бағырова. Әрәб сәсиалист дирчәлиш партијасынын тәш-	
килати бирлијинин тәкамүлү	28
Һ. Ч. Әлибәјли. Инкишаф мәгсәдилә рәкнонал әмәкдашлыг тәш-	
килатынын јарадылмасы вә фәалийәти тарихиндән	34
З. А. Гафарова. XIX әсрин икинчи јарысында Азәрбајчанын	
ғәзаларында пролетариатын сајынын динамикасы һаггында	43
С. Ј. Гасымова. Мишкиншәһрдән (Чәнуби Азәрбајчан) тапылан	
срта фарс дилли китабә	49
Н. К. Байрамова. Хәлифә ән-Насир вә Әјјубиләр	57
Ә. Ә. Әлијев. Килкилчај мұдафиә истәһкамында археоложи	
газынтылар	64
А. А. Аббасов, Т. Г. Сәлимов. Истәһсалат мәишәтинин бәзи	
мәсәләләринә даир	71
А. К. Рзајев. М. Казымбәјин јарадычылыгында дин илә сийәсәтин	
ғаршылыгыла әлағә проблемләри	80
И. Р. Мәммәдзаде. Интибаһ дөврүнүн сәсиал-етик идејалары	
тарихиндән	86
А. Р. Бунјадов. Елми инкишафын тарихилилији вә мәнтигили-	
јинин мүнәсибәти	92
Г. Ч. Әлијев. Сәсиалист шәхсийәтинин мәнәви тәләбатынын	
структуру	98
Ә. Ф. Аббасов. К. Маркс вә мұасир систем тәдгигатлары	105
А. Н. Мурадов. Биләрәкдән чинајәт јолу илә әлә кечирилмиш	
әмлакы алмаг вә ја сатмаг үстүндә чинајәт мәс'улијәтинин бәзи мәсәләләри	111

Тәнгид вә библиография

К. Әлијев. Азәрбајчан топонимикасы һаггында јени китаб	113
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

П. А. Азизбекова. Государственная деятельность И. Т. Фиолетова	3
Дж. П. Гасанов. Критика американских буржуазных фальсификаторов	14
вопросов классового характера внешней политики СССР	20
С. Р. Меджидова. Турция и палестинское движение сопротивления	28
А. Р. Багирова. Эволюция организационной структуры ПАСВ в Ираке	34
Г. Дж. Алибейли. Из истории образования и деятельности организации	43
регионального сотрудничества в целях развития (РСД)	49
З. А. Кафарова. О динамике численности пролетариата в уездах Азербай-	57
джана во второй половине XIX в.	64
С. Ю. Касумова. Среднеперсидская надпись из Мишкиншахра (Южный	71
Азербайджан)	80
Н. К. Байрамова. Халифан-Насир и Айюбиды	86
А. А. Алиев. Археологические раскопки Гильгильчайского оборонительного	92
сооружения	98
А. Аббасов, Т. Г. Салимов. К некоторым вопросам производствен-	105
ного быта	111
А. К. Рзаев. Проблема соотношения религии и политики в освещении	
М. Казем-Бека	86
И. Р. Мамед-заде. Из истории социально-этнических идей эпохи	92
Евразия	98
А. Р. Буниятов. О соотношении истории и логики развития науки	105
Г. Дж. Алиев. Структура духовных потребностей социалистической	111
личности	
А. Ф. Аббасов. К. Маркс и современные системные исследования	
А. Н. Мурадов. Некоторые вопросы уголовной ответственности за приоб-	
ретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем	

Критика и библиография

К. Алиев. Новая книга о топонимике Азербайджана	118
---	-----

Сдано в набор 09.08.84 г. Подписано к печати 15.05.85 г.
ФГ 16866. Формат бумаги 70×100¹/₁₆. Бумага типографская № 1.
Гарнитура шрифта литературная. Печать высокая. Усл. печ. лист 9,75.
Усл. кр.-отт. 9,75. Уч.-изд. лист 9,35. Тираж 1120. Заказ 6999.
Цена 80 коп.

Издательство «Элм».
370143. Баку-143, проспект Нариманова, 31, Академгородок, Главное
здание.

Баку. Типография издательства «Коммунист».